

Материалы о самых разных сторонах духовной жизни нашего общества, о демократизации и гласности, проблемах художественного творчества, о деятелях отечественной культуры и их вкладе в перестройку, о многом-многом другом вы сможете читать постоянно. Для этого надо подписаться на «Советскую культуру». Подписка принимается без каких-либо ограничений. Если до 12 марта вы сходите в ближайшее почтовое отделение, то нашу газету начнете получать с 1 апреля. И это не шутка!

В 1935 году по постановлению Особого совещания НКВД за «контрреволюционную деятельность» был сослан на Соловки Ю. И. Чирков. Его воспоминания на 6 странице

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Автор этого медальона с изображением Ани Ахматовой — Е. С. Крутикова. Ее портрет работы М. В. Нестерова мы печатаем на 8-й странице. А на странице 10-й — эскиз о старшей биографини Ани Андреевны. Загвоздка — день ее памяти. День памяти в год столетия — триумф и действительно восторжествовавшей справедливости...

9-10 страницы

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 4 марта 1989 г. № 27 (6595)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

С. Луки. «Свидетельство»

ПЛАКАТ И ПЕРЕСТРОЙКА

«Изобразительная публицистика» — так справедливо называют художники боевые плакаты, острые карикатуры. Перестройка, гласность придала мощный стимул развитию этих жанров изобразительного искусства.

РЕКЛАМА ОБЪЯВЛЕНИЯ

12 страница

Мы хотим знать, как же сохранил дымящийся котел, как же сохранил каждую искру, как же сохранил каждую искру, как же сохранил каждую искру... Фото Б. Хасенова.

26 марта — выборы народных депутатов СССР

Вырастить свой сад

Кандидат в народные депутаты СССР от Союза кинематографистов СССР Резаз Дамджоэв Чехидзе.

— Считаю, что в условиях перестройки необходимо перестроить всю структуру взаимоотношений в нашем обществе как федерации равноправных народов. Особое значение следует придать национальным культурам.

Пришла пора навсегда отказаться от строительства культуры по остаточному принципу, однако все вопросы культуры, в том числе и кинематографа, несмотря на их запущенность и остроту, и считаю вторичными и ставлю в центре внимания вопросы экологии и сельского хозяйства, решение продовольственной программы, хлеба насущного. Только реальный интерес земледельца и земле, природе, чувство хозяина помогут вывести нас из продовольственного кризиса. Две-три десятилетия авторитарного диктата, уничтожение крестьянства, безграничное использование земли лишь для строительства индустриальных центров обеспокоило землю, обескровило село и поставило под угрозу наше существование. Лишь воплотив в жизнь государственную программу по возрождению села, можно решить сложный клубок узлов в проблеме просвещения и культуре, здравоохранения и науке.

И тут не может быть общих рецептов и универсальных рецептов — так справедливо отмечают художники боевые плакаты, острые карикатуры.

Объявленная сверху ломка бюрократической машины не

была поддержана «снизу», так как расхожась с интересами многих. Не была в программе достаточно учтена специфика национальных культур, не определены их права и обязанности, трудовое законодательство, не конкретизированы все параметры по реализации двух основных моментов — полной модернизации производственных баз студий на уровне мировых стандартов по созданию четкой и динамичной системы прората, рекламы, пропаганды фильмов.

Но студия, как и прежде, лишена возможности свободно распоряжаться суммами от реализации собственной продукции, приобретать необходимые аппараты, пленку, укреплять свою материальную базу. За весь период перестройки Госкино СССР передала нам лишь... три киноаппарата, хотя необходима полная техническая переоснастка, реорганизация всей системы кинопроизводства, кинообслуживания, реального смикширование творческих и производственных процессов. Решить эти проблемы можно лишь при полной творческой свободе студий в реализации и художественных задач, и

производственных проблем, и в деле организации проката и пропаганды наших работ. Успеха можно достичь лишь в том случае, когда утвердится модель кинематографа, предложенная Союзом кинематографистов СССР.

Программу записала Ира МУХРАНЕЛИ. Тбилиси.

Картинки с выставки

Картина первая. Встреча на днях секретаря партийного аппарата общества «Знание» ТССР Э. Аваняна.

— Ну и ну! — говорит. — Звонит час назад из райкома партии, небольшой суботник, мол, завтра в коллективе надо организовать. Кандидат в депутаты из Москвы едет.

Назавтра тысячи людей в «едином порыве» включились в борьбу за чистоту улиц.

Впрочем, мне могут на очень серьезном уровне весьма убедительно возразить: а что, собственно говоря, плохого? И на самом обычном уровне, обыкновенный гражданин, ожидающий в своем доме прихода гостей, в лице даже самых обыкновенных сограждан тоже ведь своеобразный суботник устраивает. А тут какникакие приезжает секретарь ЦК, член Политбюро.

Внуку, как четверо бравых парней усердно ткнув кулаком вдоль неприглядного многометрового забора на одной из ашхабадских улиц, за забором — незнакомые времена, незнакомые времена опоясал свое, надо полагать, временное пристанище, и вот уже от вора нашего сократы и убогие хибарки, и кучи мусора.

Картина вторая. Фирменный магазин Агропрома ТССР на том же Русском базаре. Прилавки, ломящиеся от изумительных даров земли туркменской (и не только туркменской). Поистине родовая сокровищница халатов на продажу. (Хотя на них в обычные дни и серых не увидишь). Парад летних цен на одном из самых дорогих рынков южных регионов страны.

И подумалось: кому он нужен, этот камуфляж? Гости из Москвы? Но это — опытный партийный работник — прекрасно понимает, что все это, и сомнению, не более чем камуфляж. Тому подтверждение и едкие реплики, неоднократно оброненные им

при виде сотворенного на час изобразил! Предлику обиду: почему, мол, мы должны быть хуже? Разве в подобных ситуациях в других местах поступают иначе? Увы, вопрос по существу. Вот звонит мне на днях коллега из не слышном чужой мне Молдавии. Там тоже высокий гость из Москвы приезжал. Тот же кандидат в депутаты. Кишиневцев трудно удивить обилием прекрасных плодов, садов и огородов. А вот удивились, когда после визита гостя были вложены в фирменный магазин «Гродина Молдова»! Даже цветные рекламные ролики времен бодюловского «нобилия» выглядят черно-белыми, унылыми картинками в сравнении с великолепием всякой южной вслани, заповишней прилавки и витрины в этот день. Ажотая, рассказывал коллега, был большой. Распродажа дефицитной витаминной продукции происходила при огромном столпотворении людей.

Но что на других князья, когда, как говорится, у са... Из заключительного слова первого секретаря ЦК КП Туркменистана С. А. Ниязова на встрече партийного актива республики с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР от КПСС, членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС В. П. Николаевым: — Сегодня побывали мы с Виктором Петровичем на рынке. Зашли в фирменный магазин Госагропрома. Действительно, товарищи, соорудили здесь «потемкинскую деревню»! Да разве люди наши не знают, что все это для показа сделано? Такая показуха, хотим мы этого или не хотим, поднимает авторитет нашего ЦК... Мужественное, честное признание. И пока еще редкое — на фоне пресловутого картинком с «выставкой», что демонстрировалось здесь в недавние февральские дни. Да и не только здесь... М. МЕЛЕСЕНКО. (Наш соб. корр.). АШХАБАД.

Праздник белого месяца

Министерство культуры Бурятской АССР и Государственный бурятский академический театр драмы имени Кюля Намсараева организовали в Улан-Уде большой театрализованный представление «Праздник белого месяца». Тысячи людей стали его зрителями и участниками. Бурятская музыка, своеобразный костюм, выразительные представления, шесте сказочный масон, старинные народные песни и танцы, юмор бурятских послов и песен, поздравления в фольклорном театре слились в яркое, шумное действо. (ТАСС).

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Плату Р. Я.

За выдающиеся заслуги в развитии советского театрального искусства присвоить артисту Государственного академического театра имени Моссовета народному артисту СССР Плату Ростиславу Яновичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. ГОРБАЧЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль. 2 марта 1989 г.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О письме группы авторов «Прогноз прислушайтесь» («СК», 2 марта)

М. Филиппова, Москва: — Хорошо, что наша газета публикует разные мнения о кандидатах в народные депутаты СССР. В этом в силу реального осуществления статьи 47 Закона СССР о выборах, где говорится, что гражданам СССР гарантируется право агитации «за» или «против» кандидатов в печати.

Только хотелось бы заметить, что авторы письма «Прогноз прислушайтесь» прислали письмо «СССР — США» жителям и обществу. Опыт сравнительного анализа, вышедший в Профиздате, совсем другому издательству. Критику, надо быть точным!

О кооператорах Г. Елкин, журналист, Москва:

— В газете «Московские новости» читатель смог не только узнать фамилию «родственников» Кореяков, но даже увидеть его лицо Артем Тарасов — официальный советский миллионер! — не скрывает доходов возмездного кооператора (юридически и нравственно абсолютно правомерного), не признается, что 1 квартал этого года обещает его «фирме» прибыль в 70-80 миллионов рублей!

Я думаю, будь такой человек директором ЗИЛА, ему наверняка не пришлось бы прилетать на автозавод 10 тысяч (!) новых лимитчиков. И уж

никак нельзя записать его в ряды заложников в народный марш.

О статье «Что сказал «А» и что сказал «В»» («СК», 9 февраля)

Л. Миц, член КПСС с 1940 года, Харьков: — Я вспоминаю гневное высказывание (в 1988 году) белорусского писателя В. Быкова, который возмущался высказываниями В. Бегуна в печати. Совершенно парадоксально то обстоятельство, что партом АН БССР взял Бегуна под свою защиту. Не понятно также, до каких пор партийная и советская печать будет представлять свои страницы издаваемым в печати, которая борется за гласность и демократию нашей партии по национальному вопросу! Что думают по этому поводу идеологические работники ЦК Коммунистической партии СССР!

О кое-каких выражениях Г. Востокер, Курган: — Не только в нашей, но и в других газетах очень часто встречаются такие выражения: «кое-кто», «кое-где», «некоторые». Ни в мемуарах, ни в документах, борясь за гласность и демократию! «Кое-кто» имеет фамилию, место работы, должность. Пусть слышит, что он говорит, а мы будем знать — кто он. Пусть у этих «кое-каких» земля горит под ногами. А то получается — боремся за перестройку «кое с кем»...

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ

НАТО: МОДЕРНИЗАЦИЯ, УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ, КОМПЕНСАЦИЯ

КОЛЛЕКЦИЯ лингвистической абракадабры пополнилась ценными экспонатами. Нет, речь не идет о странных, трудно воспроизводимых звуках непонятного никому языка, которым изъясняются абортеры из затерянного в непроходимых лесах Амазонки древнего индейского племени. Все гораздо проще и доступнее даже для непосвященных.

Речь о двух вошедших в последнее время в международный политический лексикон терминах: «компенсация» и «разоружение». Оба эти вполне современные и вполне понятных слова оказались в весьма странной, а бы сказал, конфронтационной взаимосвязи друг с другом.

Более того, они как бы противостоят своим смысловым наполнением друг другу. Ведь что, в самом деле, понимается под достаточно туманным словом «компенсация»? Не вдаваясь в камуфлирующие хитросплетения пентагоновских стратегий и их

единомышленников из состава некоторых особенно решительных руководителей НАТО, отметим, что они в компенсации видят средство замены, или, как они любят выражаться, ликвидации последствий утраты тех дозоров их сердца ядов ядерно-ракетного оружия, которые поддали под действие советско-американского Договора по РСМД и предначертаны к уничтожению.

Впрочем, такого рода милитаристские лингвистические новации этим двумя терминами не ограничиваются. Появилась еще одна термин, вряд ли способный окорбить чей-либо вкус или чью-либо нравственность. Этот термин призван объяснить, как, каким способом будет достигнута эта, с позволения сказать, компенсация.

Оказывается, путем «модернизации». Также весьма respectable слово. Имеется в виду такое усовершенствование ядерно-ракетных систем, остающихся на вооружении, чтобы, с од-

ной стороны, придать их нарушению буквы и духа достигнутых договоренностей было невозможно, а с другой стороны, чтобы технические, то бишь убойные качества усовершенствованных и апробированных средств массового уничтожения людей, не дай бог, не пострадали.

Вот такая выполняется высокоинтеллектуальная задача. Думаю, однако, что с отягчающими «особой твердостью» «медальными нашивками» рассуждать о нравственности бесполезно. Лучше посмотреть, какую юридическую базу подводит под свои вполне людоедские планы натовские «модернизаторы»?

И вот, что выясняется после сравнительно вездогого расследования. Размещенные на территории ФРГ ракеты американского производства типа «Ланс» не вошли в число ликвидируемых согласно Договору по РСМД: радиус их действия — 120 км. Сейчас муд-

рецы из Пентагона решили заменить эти ракеты другими — с радиусом действия до 500 км. Хитрая «замена», хитрое усовершенствование, рассчитанное на развесивших уши простопыля. Ведь известно, что Советский Союз в соответствии с договором ликвидирует свои аналогичные (радиусом действия до 500 км) ракеты, называемые на Западе «СС-12».

В потоке сообщений информации почти незаметно промелькнуло еще одно «любопытное» сведение: министерством обороны США заключен с монополиями «Мандонелл-Дуглас» и «Дженерал Дайнамикс» контракт на «переоборудование» полнотра сета крылатых ракет наземного и морского базирования, оказавшихся в момент заключения Договора по РСМД еще не поставленными в американские вооруженные силы. Это приспосабливание обстоятельств по логике пентагоновских деятелей «выводит» эти ракеты из-под действия

советско-американского соглашения.

«Логика», конечно, железная. А словесно-то как ловко подобрано: «переоборудование» вместо «модернизация». А уж о «компенсации» и не слышно...

Между тем в обход Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности по параллельной стежке дорожки динулись и западногерманские «медные каски»: несмотря на клятвенные заверения боннских политиков в своей ядерно-ракетной невинности, недавно появились свидетельства издатой американскими и западногерманскими фирмами слешной работы над конструкторскими и практическими производством нового типа ракеты, способной нести ядерную начинку.

Так обстоит дело с модными лингвистическими упрямствами: с компенсацией (модернизацией, усовершенствованием) на март 1989 года.

Что же «компенсируют»? Пришла пора честно, без кивков ответить на этот вопрос.

Компенсируют разоружение — перевооружением... Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

АНШЛАГ!

СУББОТНИЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК

МОСКВА. Начала работу новая международная учебно-просветительская общественная организация — «Академия широких цивилизаций». В ней определено восемь областей отделений, которые возглавят крупнейшие ученые мира.

ЛЕНИНГРАД. Леонид Давыдов Ленинградскому балету на льду выдал организатором его первым сезонной гастролей: танцевали на коньках в миллионный год совершил почти двухмесячные туры по тридцати городам США. В их числе — Вашингтон, Бостон, Сан-Франциско, Филадельфия, Балтимор.

Мы являемся в это дело 3,5 миллиона долларов, — глава предприятия фирмы «Стром» пишет корреспонденту Леонид Давыдов, руководитель проекта гастролей. — Конечно, любой контракт дело рискованное. Но мы опираемся на огромный интерес, который в США проявляют к советскому искусству.

КРЕВАН. Сотрудники МВД Аралии вскрыли новые факты хищения государственных средств: в результате расследования от следствия. Так, М. Захаров — бригадир колхоза с. Лерван Спитякского района похитил 80 кг. кофе, бригадир операторов страхового цеха железнодорожного вокзала Кривая Н. Уманя совершила хищение протекторов, аналогичное преступление совершила бригадир операторов этого же вокзала С. Анакин.

По всем перечисленным фактам возбуждены уголовные дела.

АНШЛАГ!

В. Каток. «В семье не без урода».
О. Кучер. «Иногда не могут ждать».
И. Пивненко. «Каждая лишняя должность — помеха делу!».

ПЛАКАТ И ПЕРЕСТРОЙКА

НА ПРЕМЬЕРУ — ЧЕРЕЗ ВОСЕМЬ ЛЕТ

Валентин было изумлен Валентин Гевикманом, когда однажды он получил письмо директора и директора харфордского городского хора «Ситсингерс» (США, штат Коннектикут) Союзники Гейтс, в котором она сообщила, что, случайно «раздобыв» ноты его концертной оратории «Двадцать песнопений», очень хотела бы исполнить это произведение со своим коллективом. Если, конечно, он не против. Валентин Гевикман не был против. И вскоре получил приглашение на премьеру.

Но как попал ноты в Харфорд? Цепочка оказалась довольно длинная. Когда-то не попросил у Гевикмана его друг Макс Поммер, руко-

тер Харвей, который и привез их С. Гейтс.

Премьера оратории (это сочинение написано для органа, хора, трех труб и двух сопрано и баритона) состоялась в здании церкви Тринити-колледж в Харфорде. Она прошла с большим успехом. В. Гевикман был награжден почетным дипломом Генеральной ассамблеи штата Коннектикут. А Союзники Гейтс на память

вручила ему специально выпущенную афишу, на которой распечатаны все участники. Идея написать ораторию возникла у композитора по прочтении романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Это сочинение — концертная месса в 12 частях, написанная на традиционный латинский текст с использованием старинной церковной музыки, — стало своеобразным «вступлением» к его работе над оперой по булгаковскому роману. По словам В. Гевикмана, латынь в свое время смущала представителей Союза композиторов РСФСР, и провадывание было исключено из программы одного из фестивалей «Московская осень». Смутила, как видно, и «серьезность» Сочинения, написанное восемь лет назад, в Советском Союзе не исполнялось ни разу.

Н. ШАДРИНА.

АНШЛАГ!

ИГРЫ В ШКОЛЕ БИЗНЕСА

Пять дней в Москве проходил семинар по тренингу менеджеров совместных предприятий, который организовал кооперативный исследовательский центр «Интеракт». Двадцать четыре человека — хозяйственные руководители, партнеры, комсомольские, профсоюзные работники — принимали участие в деловой игре.

Как строится западная экономика, как действовать в условиях непредсказуемого рынка, как рассчитывать конъюнктуру, налаживать отношения с партнером и конкурентом — эти вопросы все чаще встают перед наши-

ми руководителями. Научиться этому на занятиях по политэкономии крайне сложно, ведь здесь важны не только знания, но и навыки, умение. — Мы нередко говорим, что перестройка буксует из-за отсутствия у нас предпринимательских деловых людей. Но это не так, — считает руководитель программы доктор психологических наук В. Стопкин. — Просто в годы застоя эти качества оставались невостребованными, они были загнаны в человека настолько, что он по своей и не подозревал об их существовании. И наша задача сейчас — выявить их, дать людям почувствовать вкус и риск, и быстро принять решения.

Участники игры были разделены на шесть команд — фирмы, выпускающих один вид продукции. Они решали предложенные им экономические задачи, смысл которых заключался в том, чтобы наиболее выгодно продать свой товар. — Наша команда победила в «первый год» существования фирмы. Самое трудное, пожалуй, это делать выбор в условиях дефицита времени и информации, — говорит один из участников игры. — Непросто было и противостоять давлению группы, отстаивать свою позицию. И в то же время, когда мое решение оказалось неправильным, я не испытывал отчаяния, у меня не отпало желание в дальнейшем что-то предлагать. Договорить нам не удалось. Вообще другой участник игры: «Мы обанкроти-

«РАЗГОВОР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ»

Вместо уголовной хроники

Моей маме восемьдесят пять лет. В начале января она ходила в наше почтовое отделение справляться, почему не доставляются газеты и журналы. Шагах в десяти от почты среди бела дня, на виду трех заселенных творческой интеллигентной кооперативных домов, по соседству с охраняемой автостоянкой, поблизости от прогулочной набережной мамаш и бабушек ее остановили два молодых человека. Не подростки, однако, и не юноши. Как говорит, вполне самостоятельные мужчины. — Что, бабуся, — осведомилась вполне дружелюбно, — пенсию получили? — Да нет, ребята, — ответила мама, еще не понимая, куда клонят эти приятные незнакомцы. — Насчет газет справлялась. Плохо приносит. — Не темны, не темны, бабушка, — настаивали парни, — большая пенсия-то? — Да вот, два рубля от нее осталось, — уже начиная соображать, с какой целью заведет этот приятный разговор, призналась мама и в разговоре чистосердечно вытряхнула из карманов всю свою наличность, по счету — рублевку и кучку мелочи. Простодушие и доброту ирациональную службу. Молодые люди поспешили иронически незаметно оставить сумку, оглядевшись придирчиво мамины фигурку, вновь осведомилась заинтересованно: — А живешь, бабушка, далеко? — Тут уж у моей старушки хватило хитрости показать в противоположную от дома сторону. Только отойдя метров сто от места странного этого разговора, мама поняла окончательно, чем грозила ей эта встреча. Чем делю кончилось, можно не пояснять. Валидом, вальдорфом и прочим. Я сам, узнав о происшедшем в конце дня, почувствовал себя оскорбленным и уязвленным, по заботой уже дуровой привычке хотел уже вооружившись чем под руку попадет, броситься к дверям почты, потом собрался звонить в милицию, в конце концов — сообразив, что и это бессмысленно, по обыкновению сел за машину. А перед глазами все стояло никогда не виданные мною, но такие знакомые фигуры — крепкие, молодцеватые, в куртках-варежках то ли «фирменного», то ли кооперативного производства. Опять же, повинуясь безотчетно стереотипу всякого пожилого человека, стал вспоминать минувшее время. Честно признаюсь, что ничуть не заблуждался насчет молодости тогдашних, последующих лет. Каная уж так милость! И драки на катке «Динамо» пришла на память, и уличные грабители с бритыми ми между грязными пальцами, их прыщавые, нечистые лбы, косы выстриженные челочки, фиксы из поддельного желтого металла. Помню подворотные легенды о «взятых» ларьках, о разбитых ювелирных витринах, о дерзких налетах банды «Черная кошка». Но о том, чтобы у старушек на улице отнимали пенсию, убей меня, не было разговоров. Не потому, надо полагать, что тогдашних блатных отличало какое-либо чувство сострадания, но оттого просто, что граждане, и преступному миру не приспосовенные, от злобного несчастного кулаганья далекие, даже вообра-

Рисунок К. Рыбалко.

ПИКЕТЫ У НОВОСТРОЙКИ

Студенты филологического факультета ЛГУ имени П. Ступки, сознательно проигнорировав все правовые нормы, по своему усмотрению заселили почти все квартиры в доме, предназначенном для рабочих одного из крупных домостроительных комбинатов.

Что же подтолкнуло ребят на эту незаконную акцию? Выяснив семью, длительное время проживающую в ненормальных жилищных условиях, молодые люди уговорили их переехать в новый дом, целиком состоящий из малогабаритных однокомнатных квартир. Валомали зами и даже перевезли вещи рискуя стать вдруг новоселами. В течение нескольких дней будущие жильцы в мажоритарии охраняли адекватно, допуская в него лишь представителей прессы и местных властей. К счастью, рабочие комбината, многие из которых в свободное время проработали безвозмездно на строитель-

стве дома, проявили завидную выдержку и хладнокровие, все обошлось без эксцессов. — Считаю, что при распределении жилья в нашем городе нарушаются социальные справедливость и законность, игнорируются права коренных жителей, молодых специалистов, самые талантливые из которых вынуждены уезжать на периферию из-за отсутствия ринской прописки, — объяснил мне второклассник Вилис Викимин, один из дежуривших у запертого подъезда. — Вот и в этом доме, построенном как общежитие, должны были поселиться многие из тех,

кто лишь два-три года назад приехал в Ригу. А в это время немало рижан долгое время жутится, где придется. Мы хотели обратиться в различные прессы и общественности на эти факты. Что ж, по крайней мере в логике оттоку молодому человеку не откажешь. Во многом он прав. Инициатива решения. Не всегда в распоряжении и горисполком при заселении освободившегося жилья. Есть факты и нарушения социальной справедливости при его распределении. Однако правоту свою студенты решили доказать в обход права.

Как окончится эта акция? — Так, как и должна окончиться, — с уверенностью сказала мне заместитель председателя Рижского горисполкома А. Мейкалнш, возгла-

вшаюшем уровне противоположной оснащенности никто не даст гарантий, что беда не придет в крашлица всемирно известной кулшамеры, Пушкиского дома, институты востоковедения, истории СССР АН СССР. Складывается впечатление, что очередная беда нужна только для того, чтобы дружно позвонимущая, подчитать убыток и... забить ее!

Н. КРУПНИКОВ, Г. ЧУМАКОВ.

Минув год после пожара в Библиотеке Академии наук СССР в Ленинграде. В науку мрачного злобыня в истории отечественной культуры корреспондент ТАСС решил узнать, как устранены причины и последствия катастрофы, как преобразовались книгохранилища. Ведь осенью страна готовится отметить 275-летие российской научной библиотеки.

Горе не помогло главному академическому книгохранилищу страны. Сотрудники библиотеки не скрывают, что дымовые мешки висят над Библиотечной. Каждый день в подвал поступает 1,500 килограммов мусора, журналов, газет. Сегодня на каждый квадратный метр крашлица приходится до полутонны литературы, что в два раза превышает допустимые нормы. Недавно специальным постановлением академического штаба было решено начать строительство нового книгохранилища, но библиотека получила его лишь в XIII пятилетке. А как быть сегодня? Руководители города, видимо, решили самоустраниться, посчитав, что библиотека сама выйдет из тупика. На сегодняшний день положение здесь остается тяжелей-

шим: пока нигде девять высушенные и отстранированные книги, нет возможности принимать поступления новой литературы. До сих пор 160 тысяч томов находится в холодильниках ленинградских предприятий, хотя последние уже требуют забрать их. По предварительным подсчетам установка современной системы сигнализации и пожаротушения обойдется в 2,4 миллиарда рублей. Такая сумма сейчас ни у Библиотеки, ни у Академии наук СССР нет.

В последнее время в Ленинграде полыхали библиотеки университета, Института культуры, Юсуповского и Екатерининского дворцов. При существ-

Действительно, закон есть закон, и с этим трудно не согласиться. Будем надеяться, однако, что горисполком и райисполкомы народных депутатов вперед будут куда более осмелительно подходить к заселению каждого дома, каким бы предприятием и ведомством он был построен, станут более внимательно, а главное, более гласно рассматривать все заявления о предоставлении жилищной площади.

И еще об одном. Думается, работники правоохранительных органов не должны протестовать против незаконных действий студентов, присвоивших себе право на производство. Действовали они, надо сказать, решительно, по-мужски. По-мужски должны и отвечать перед законом за свои поступки, ибо того требуют интересы правового государ-

— на Урале есть привилегированная колония для осужденных работников МВД, прокуратуры и КГБ С. СЕМЕНОВ.

— до сих пор в строю комфортабельные пассажирские теплоходы «Леонид Брежнев» и «Михаил Сусллов» В. ПЕТРОВ.

— в Таллине некоторые товары в магазинах продаются только по предъявлению паспорта И. НЕКРАСОВ.

АЛМА-АТА. Слово — старшему референту пресс-бюро МВД СССР В. Прокопенко: — Ответ однозначен: никаких «привилегированных» колоний для «избранных» в системе МВД СССР нет. Все осужденные, какой бы пост они ни занимали до совершения преступления, отбывают наказание в ИТК определенного судом вида режима в соответствии с исправительно-трудовым законодательством. Вопрос читателя основан на неправильно информации. На Урале действительно функционирует исправительно-трудовая колония усиленного режима для осужденных — бывших работников правоохранительных органов. Но это самое обычное наше подразделение. Подобная изоляция вызвана только одной обязанностью органов МВД не допускать случаев расправы или унижения осужденных из числа бывших работников правоохранительных органов со стороны лиц, придерживающихся «воровских традиций».

КЕРЧЬ. Да, это так. Как сообщила в Министерстве морского флота СССР, теплоход «Леонид Брежнев» с 435 пассажирами на борту недавно вышел из Лиссабона и сейчас находится в районе Лас-Пальмаса. В соответствии с постановлением ЦК КПСС уже подписан приказ министра Морского флота СССР о его переименовании в теплоход «Украина». Но это произойдет только поздней осенью, когда «Леонид Брежнев», завершив свой последний круиз, придет на капитальный ремонт. В последнее время произошло переименование и других судов. Так, «Черныш» называется теперь «Русло». Что же касается теплохода «Михаил Сусллов», то в настоящее время он находится на ремонте в Одессе. Однако будет ли он переименован, в министерстве нам сообщить не смогли, так как этот вопрос не входит в их компетенцию.

Псков. На этот вопрос мы попросили ответить заместителя председателя Таллинского горисполкома Э. Цирнакса: — Да, такая форма продажи товаров существует у нас с середины января этого года. Распространяется она на остродефицитные, в основном промышленные товары, например, электрорадиаторы, которых не хватает нашему населению. Действует это правило не только в Таллине, а по всей республике. Предъявлять можно любой документ, который подтвердит, что вы живете или работаете в Эстонии. Список остродефицитных товаров постоянно меняется, поэтому назвать его трудно. Вот, например, недели три назад зубной пасты у нас катастрофически не хватало, сейчас же положение с ней нормализуется, скоро будем продавать ее в обычном порядке.

НАРОФОМИНСК. Мы связались с сейсмологической станцией «Москва» и попросили ответить на этот вопрос дежурного по станции М. Шабаловского: — Да, действительно такие прогнозы, основанные на исследованиях шведских ученых, полились в некоторых московских газетах. Но такое землетрясение у нас невозможно. Дело в том, что землетрясения подвержены те части земной коры, где происходят процессы горообразования. Москва, ее область и вся восточноевропейская платформа — старые образования, в которых таких процессов давно уже нет. Для того чтобы в Москве произошло подобное землетрясение, необходимо полностью изменить геологическую ситуацию, а на это нужно несколько миллионов лет. Оцениться у нас могут лишь отголоски очень сильных землетрясений, как это уже было в конце семидесятых годов.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО...

— в Москве олимпиада элитаризма силой чуть ли не десять баллов! А. НИКОЛАЕВА.

— в Таллине некоторые товары в магазинах продаются только по предъявлению паспорта И. НЕКРАСОВ.

— скоро в Москве олимпиада элитаризма силой чуть ли не десять баллов! А. НИКОЛАЕВА.

ПЕРЕСТРОЙКА В ЛИЦАХ И СИТУАЦИЯХ

БОЛЬШЕ ТРЕХ НЕ СОБИРАТЬСЯ...

ОДИНАДЦАТОГО октября прошлого года в газете «Ленинградская правда» было опубликовано письмо, подписанное известным ленинградским писателем М. Чулкиным и несколькими художниками. Тон и содержание письма при всех перестроечных новизнах непривычны: «Категорически протестуем против милицисского и судебного произвола...»

Там что же произошло? События, случившиеся этой осенью на набережной Карповки в г. Ленинграде, сейчас, по прошествии нескольких месяцев, вряд ли забудутся в каких-нибудь «горючих» эпитетах. Однако они стоят того, чтобы изложить кое-какие уроки.

Завязка, увы, банальна. На проинформированность общественности, градостроители пошли на свое в районе исторической застройки на Алтарском острове — ради нового многоэтажного интуристского отеля. В итоге — урчат бульдозеры, общественность хватается за голову, но восстановить уже ничего нельзя. В конце сентября проходит краеведческая конференция — ленинградская сторона: история и архитектура, организованная Ленинградским отделением Советского фонда культуры. Участвующая в ней делегация архитекторов, историков, искусствоведов принимает «Обращение» с требованием приостановить работ до согласования с общественностью. Текст «Обращения» был опубликован 6 октября в молодежной ленинградской газете «Смена». В тот же день в подвале на набережной Карповки перед стрелочной площадкой собралась молодая публика из эколого-культурной группы «Спасение», «Эра» (эколого-рабочая группа), «Петербург», ахочущих в совет по экологии культуры при ЛО Фонда культуры. Они держали плакаты, номер газет с «Обращением» и собирали подписи у прохожих.

В два часа дня к набережной подъехал милицкий фурун, и милиционеры забрали девять человек — того, кто первым попался под руку. По странной хронологии задержанных оказалось восемь девушек в возрасте от восемнадцати до двадцати трех лет и один молодой человек. Их отвезли в ближайшее отделение милиции для составления протокола, а затем народный суд Петроградского района.

Задержанных в произвольном порядке разбили на три группы. Всем было предъявлено обвинение в нарушении Указа «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР». Позволив больше тем девушкам, которым заималась судья А. Беганская. Одна отдалась предупреждению, две другие были просто штрафованы. Куда хуже пришлось М. Бозуновой, Т. Усовой, Я. Гольштейн, которые попали к судье А. Стрижковской. Все они получили максимальную меру наказания, предусмотренную статьей 166-1, то есть пятнадцать суток ареста. Однако именно эти девушки принимали минимальное участие в сборе подписей — две оказались там случайно, а М. Бозунова пришла за несколько минут до задержания.

Правда, вскоре посыпались письма, звонки, телеграммы — из Фонда культуры, из Союза писателей, из Союза художников, подписались ленинградская пресса и телевидение, но говоря о том, что родители задержанных сразу бросились хлопотать. Прокурор Петроградского района В. Филоненко, ознакомившись с делом, опротестовал решения Стрижковской, считая его приговор чрезмерно суровым. Через 5 дней арестанток отпустили. Семнадцатого октября состоялся

пересмотр дел в городском суде. Однако без тех, чьи дела рассматривались, без адвокатов, без свидетелей, без прессы...

Срок наказания девушкам снизился до уже отбытых ими пяти суток. Таким образом как бы и общественность успокоили, и спасли честь судебного мушкетера, потому как законность самого задержания и факт правонарушения горсуд подтвердил.

Дело вроде бы закрылось. Правда, осталось так много вопросов, как необходимость самих осужденных. Они стали требовать отмены приговора и извинения. Но это уже эмоции. Занавес опущен, свет погашен.

Нельзя сказать, что эта история столь уж extraordinary. Судя по редакционной почте, интереса еще и там, что практически для всех действующих лиц оказалось неожиданной, и практически все оказалось с ней не подготовленным. Не только сами ребята с судом столкнулись впервые. И сама милиция, и суд, и прокуратура Петроградского района тоже впервые имели дело с такого рода нарушениями. На говоря о том, что своим Указом «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» действует менее года, опыта его применения попросту нет. Казалось бы, тем осторожнее он должен применяться в действие. Безусловно, милиция могла ошибиться. Но не в суд, и прокуратура, чтобы отличить протестующий митинг от сбора подписей под «Обращением», напечатанным в газете.

Однако вот отрывки из писем и заявлений, направленных в Ленинградскую прокуратуру:

«Услышав крики задержанной, я сама подошла к фурунку узнать, в чем дело. Меня грубо схватили за рукав пальто и втолкнули внутрь. В отделении милиции допрос проходил следующим образом. На все мои попытки что-либо объяснить следователь стал выкрикивать по столу и кричал: «Вы всецельски нормальный человек или нет? Видно, это было вызвано жем эгоцентрическим отходом на его первую реплику: «Давайте с самого начала договариваться, что это был митинг. Я не утверждала, что это был сбор подписей...» (из заявления В. Хамзиной в прокуратуру Ленинграда).

«После суда оштрафованным отпустили, а нас, четверых арестованных, отвезли обратно

в отделение милиции. Там мы просидели шесть часов в так называемом «камеру» в компании с девятью пьяными мужчинами, которые пытались щипать нас за колени... Домой нам позвонить не дали (мой родители сутки не знали, где я нахожусь), зато взяли отпечатки пальцев. Около двенадцати ночи нас отвезли в спецприемник и Большую домы на Калевая. Долго можно живописать голые доски нар, на которых мы спали, положив под голову улюк и пытаясь прикрываться тонкой курткой, вонючую парашу в углу камеры, дикий сквозняк из-за выбитого стекла, холодную, как труп, батарею, кран с ледяной водой и прочие торжественные радости (из письма М. Бозуновой в редакцию).

А вот голос с другой стороны. Вернее, суровый глас судьи Стрижковской, отклоняющего протестующий протест: «Проверка материальных дел и доводов протеста, народный судья находит протест не подлежащим удовлетворению. Каким-либо оснований считать незаконное на Бозунову (а также Гольштейн, Усову) взыскание чрезмерно суровым нет».

После зрелищного знакомства с материалами и решил встретиться с действующими лицами.

Что касается самих задержанных, то это обычные, интеллигентные молодые люди, любят свой город. А Козев был среди тех, кто после пожара в БАН спасал коллекцию старых книг. Там Усова — библиотечный работник, Яна Гольштейн учится в вузе. Маша Бозунова в качестве помощника режиссера участвовала в съемках фильма «Фонтан». Слово «камерар» до ареста у нее ассоциировалось только с кинокамерой.

Вот такая «преступница» накануне Дня Конституции оказались за решеткой.

С М. Чулкиным встретился в его писательском кабинете.

— Михаил Иванович, почему вы так активно вступились за ребят?

— В случае на Карповке меня возмущает прежде всего произвольное и расширительное толкование Указа об митингах. Я вижу, что при таком толковании Указ может стать дубиной для подавления любой социальной активности. В одних случаях его применяют по принципу «более трех не собираются», а в других не трогают внушительные собрания. У нас много уже писалось об официальных митингах «Планета» в Румянцевском саду, но почти не писалось о тех собраниях, которые проходили там уже после того, как митинг

были официально запрещены. В конце августа прошлого года я присутствовал на таком. Перед эстрадой собралось человек триста — четыреста, кто-то объявил, мол, дорогие патриоты, митинг сегодня не разрешен, но мы по старому русскому обычаю пригласили духовой оркестр, чтобы отодвину, послушать музыку. Мы будем веселиться, а те честные патриоты, которые хотят пообщаться между собой, приглашаются в соседний сквер. Мы там будем просто разговаривать.

И вот в этом соседнем сквере собираются большие группы людей, временами выкрикиваются сомнительные лозунги, раздаются пистолеты, тут же собираются помергивания, объявляется номер счета, куда переводить деньги для патриотической комиссии Короча горгор, просят акцию, которая является одновременно незаконным собранием и митингом, и демонстрацией. И молчаливая милиция. Когда в спросил офицера, почему попустительствуют сборищу, то он ответил, что здесь митинг не так как нитко публично не выступает. Возникает вопрос: почему это не считается митингом, а сбор подписей несколькими ребятами — митинг, и демонстрация?

НЕ МНЕ судить о правомерности тех или иных действий милиции, суда и прокуратуры. Но хотелось бы получить доказательства, а не смыслы не сговору Онегова при определении понятия «демонстрация». Что стоит хотя бы такие обвинения, попавшие в милицисские протоколы: «занимались вымогательством подписей у прохожих» или «мешала плакатом над головой», или «претовала движению транспорта», или «претовала и проходила, вызывая на законное возмущение». Но как бы одно свидетельское показание этих мифических прохожих было бы в деле задержанных? Нет, зато есть прямо противоположные, но они остались без внимания.

Мы сегодня много говорим о правовом государстве. Поэтому вправе требовать в первую очередь от самих правоохранительных органов добросовестности. Смысл думать, что не бог весть как трудно отличить незаконный митинг или демонстрацию, организованную в разном роде экстремистскими элементами, от сбора подписей эколого-культурных групп, зарегистрированных при Фонде культуры. Было бы желание и уважение к людям. Без этой «малости» правового государства не построишь.

А. ШИШОВ. (Наш спец. корр.)

ЛЕНИНГРАД

В СЕМЬЕ ЕДИНОЙ

ХРАНИТЕЛИ ОГНЯ

Начиная с тревожной тенденции. Последние 10-15 лет численность коренного населения в республике неуклонно уменьшалась. В Риге датской сегодня немногим более трети от общего числа жителей, во всей Латвии — около половины. Народ не без основания озабочен тем, что он может раствориться среди других, более крупных народов. Раствориться, потеряться, исчезнуть. Люди останутся, потомки ныне живущих латышей будут жить дальше, но может не стать нации, языка.

Я бы ответил так: потому что на протяжении многих десятилетий она предусматривалась... реальной национальной политикой. Считалось, что рано или поздно в стране победит социализм, все нации сольются в одну. «В ходе строительства коммунизма ускорится процесс сближения наций», — сказано в новейшем издании ВСЭ. Правда, далее энциклопедия пишет: «Марксисты-ленинцы выступают как против сдерживания этого процесса, так и против его искусственного форсирования».

Так выглядел теоретический постулат. Практика же изобиловала примерами «вредного форсирования» процесса, избежав, нужно признать, второго греха — «недопустимого сдерживания». И вместе с тем непреодолимые умы давно пришли к выводу, что существование многих несхожих наций не менее необходимо миру, чем видовое разнообразие растений в животном. Конечно, усвоение опыта опыта нужно любому народу: это и есть то, что он берет у соседей и предшественников; то, что он дает — его самобытность и его историческое бытие, он сам.

Ведь в чем парадокс? На протяжении столетий, как ни третируют латышей иноземцы, как ни подавляли язык и любое проявление народных традиций, они выжили, спаслись, сохранились. И вот что же могла довести «вражда» того, казавшаяся, может достоять? Ну как дожить до всех и каждого: угроза ассимиляции не выдумана какими-то нехорошими людьми — «националистами», она реальна. Спросите честных ученых, соберите консультацию, конференции: используйте, увидите — проблемы есть.

ТУТ НЕОБХОДИМО отступление. Я хотел бы порассуждать о понятии национальности. О наших многолетних отношениях с этим поведением. Они были неважными. Понятие это, особенно в республиках, находилось как бы под подозрением. Анкеты и паспорта удостоверяли национальную принадлежность. В повседневной же действительности ее полагалось учитывать, но не полагалось выплывать. В некоторых случаях о национальной принадлежности можно было говорить вслух. Для этого существовали чеканные формулировки: «В нашей бригаде дружно трудятся люди восьми национальностей...» и т. д.

Не надо думать, что таким образом проявлялась дискриминация по отношению, скажем, и латышам. Нет, не латышам в Латвии тоже не следовало «высовываться». Если первым грехом пресловутое обвинение в буржуазном национализме, то вторым во избежание осложненной предисказало как бы и вовсе не иметь лица. Кажется, поэт Виктор Ашотский справедливо заметил по этому поводу: население подразделялось на латышей и «прочих». Национальные различия — слишком хлопотная штука: спокойнее было считать их как бы не существующими.

Сейчас нередко приходится слышать ностальгические речи: в наше, мол, время никто в вопросах такого не знал, думать не думали, кто какой национальности... Может быть, это не так уж и хорошо? Может, давно пора думать, задумываться и различать? Может, только так научимся мы по-настоящему любить свое, не отрицая и не отменяя «чужого»?

А пока скажем вот о чем: началось время сиять заклятие. На заседании Балто-славянского общества летом 1988 года в Риге, помнится, один из выступавших, православный священник, сказал: это не вина человека, что он родился русским или латышом, евреем или поляком. Не вина, но и не заслуга. Здоровому национальному самосознанию это всегда ясно, национализм — нет. Национализм тем и отличается от первого, что одним людям ставит в вину их происхождение, а другим — в заслугу. Отсюда вытекает все: до взаимных обид и претязаний, презрения, ненависти, вражды.

Национализм — лютый, смертельный враг прежде всего своего народа. Кто нанес самый сокрушительный удар немецкой нации в нашем столетии? Нацизм. Гитлер, геноцид. Ненависть в другим народам вернулась буежаном.

не приспособлен к тому, чтобы решать чисто национальные проблемы в национальной республике. Последствия этой обезличенной политики были не только по коренному населению. Для русских, для других некоренных жителей Латвии она обернулась потерей связей и корней, утратой традиций и собственного лица. И вот ведь что замечают латышские интеллигенты, пожалуй, первым забыли тревогу и по этому поводу. Ну можно ли сотням тысяч людей, чуть не половине жителей Латвии, быть «никим» или быть «не кем-то», «не латышам»? — в этой отрицательной частице уже заключен целый букет опасностей. Неуверенность в себе, неприкаянность, постоянный стресс всегда готовы обернуться агрессивностью. Сотням тысяч людей нельзя быть скоплением разрозненных единиц, любой объединяющий признак должен работать.

Внутри каждой национальной общности в Латвии, в Латвии, историческую пасть, связь с предшествовавшими поколениями — значит возратить им лицо, а латышскому народу дать собеседников достойных и талантливых. Уже положено начало разговор о русских культурных традициях в Латвии, уходивших в немалые глубины. Нужно приветствовать создание Балто-славянского общества, Польского, Еврейского культурного центра. Уже возникли культурные общества многих национальных меньшинств — белорусов, латышцев, литовцев, эстонцев, аянов, цыган... Множество дел нашлось бы для Русского Рижского общества, в рамках существующего Балто-славянского или отдельно...

Не обособиться, не отгородиться друг от друга. Напротив, стать самим собой, чтобы осознать и свое место в республике, и свою ответственность за судьбу народа, которого ты сам выбрал в сограждане и с которым так тесно сплелась твоя судьба.

Каждому языку, каждой нации нужны, и мы сказали, хранители огня. Сознательно делаящие все для сохранения культуры, народного характера, песни, слова. Сознательно воспитывающие в новых поколениях любовь к своему народу и уважение к другим. Не допускающие шарканья ни в узкий провинциализм, ни в циничное и самоубийственное забвение. На уровне первобытных инстинктов человечество продолжалось бы очень недолго. Разумом должны быть поверены самые искренние и горячие порывы. Грех возмет на себя тот, кто не спасает этого самым близким своим соотечественникам, кто вопирует словом или делом разрывание бесконтрольных и разрушительных страстей. Пролитую воду потом не соберешь...

РИГА. Рояльд ДОБРОВЕНСКИЙ.

Патриархия. Фото К. Корнилова.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

«ГОСТИ» НА ПОГОСТЕ

В ПРОСТОРНОМ, освещенном солнцем кабинете секретаря Севастопольского исполкома П. Веселова, кроме меня и хозяйки, еще четверо солидных людей: заместитель председателя правления городской организации общественной охраны памятников Г. Осипов, заведующий отделом культуры горисполкома А. Рудомотов, заместитель директора Музея героической обороны Севастополя В. Крестинин, секретарь горкома комсомола М. Махин.

Сначала, как водится, о проделанной работе, об успехах и достижениях. Я узнаю, что для патристического воспитания в городе имеется большая база: 1.468 памятников, в городе 141 общественный музей, не считая кружков... «Активная работа», «активно помогаю» — эти эмблемные словосочетания еще не раз будут переводиться как аксиома в оценке деятельности многих организаций в городе. Еще шесть лет назад город торжественно отметил свой 200-летний юбилей.

Знаменательная дата эта отмечалась широко, с размахом. Средства не жалели. Театральное представление на стадионе превзошло все ожидания. Вся история Севастополя предстала в живых картинах перед жителями и гостями города. Все это еще раз должно было убедить, как севастопольцы чтут свою историю.

Из статьи Б. Чулкина «Воскресение памяти» («Крымская правда», 25.10.88): «... в верховье Петровской балки хурые и молчаливые земляночные рыли очередную братскую могилу. И торжества. За годы войны — более чем 36 тысяч рядовых защитников Севастополя... После Великой Отечественной войны на территории кладбища, куда его провезли могилы обломков ДОСААФ улетели котормод. Гонимы во его дорожках митингами отчаянные ребята».

В начале 70-х годов силами общественности удалось частично восстановить кладбище. Но... Каждое воскресенье в верховьях Петровской балки собираются сотни легковых автомашин, колеса которых покупают и продают (здесь, среди могил) какие-то дефицитные шестеренки, провалядки... Словом, жизнь ищут.

А вот что пишет по этому поводу в редакцию В. Гурювач, сотрудник Крымского отдела института «Укрпроектрестрация»:

«К 1987 году исчезло (!) Михайловское кладбище в Севастополе, где были захоронены тысячи (!) русских солдат, матросов и офицеров. Формально прах трех защитников Севастополя — Козебу, Юрковского, Есповича — был перевезен на Братское кладбище. На самом деле были перевезены только памятники, могилы героев остались. Сейчас на территории бывшего Михайловского кладбища возводятся жилые микрорайоны».

Из беседы с председателем общественной инспекции Севастопольской организации УООПИК (Украинское общество охраны памятников истории и культуры) Е. Веникевичем: «Горько осознавать, что утрачена могила первой русской сестры милосердия Даша Севастопольской, возрожденная в 1910 году на кладбище в Дюковом овраге. Сейчас на месте погребения Даша Севастопольской — спортивный ковшелек».

Можно еще с десятком перечислить русских кладбищ, исчезнувших с лица земли. Да и только ли русских!

В КНИЖЕ «Русские уголовные процессы» (СПб., 1908, т. 4, с. 34-39) опубликовано «Дело о разрытии могил и повреждении памятников иностранным войнам в Крыму». В материалах говорится о том, что в 1856 году Александр II объявил англичанам unconditional, что их злодеяние, «чтобы могилам и памятникам иностранных войнов, павших под Севастополем и в других местах Империи, оказано было должное уважение», будет исполнено... Было возбуждено уголовное дело против двух крестных крестьян, виновных в краже памятника. Но и все должностные лица, от прапорщика до вице-адмирала Вукотича, были наказаны за то, что допустили кощунственное деяние.

За год до помезного двухсотлетия города, которое влетело городу в копеечку, местными властями оперативно, без бумаж и формализма, с помощью устного распоряжения было уничтожено Французское военное кладбище, на котором были захоронены погибшие в Крымской войне 1854-1855 годов французские солдаты и офицеры. Оно простояло 120 лет.

Не в лучшем состоянии и Итальянское, и Английское кладбища. На месте последнего,

например, расположился дачный кооператив «Салун-гора». Не хватает нам еще додуматься до дачного товарищества «Мамаев курган»...

...В исполкомском кабинете все новые аргументы волнами накатываются на меня, грозя сбросить в море неразрешенных проблем: в городе за год дефицит в бюджете составил 8 млн. рублей; денег на восстановление нет; строительная база тоже нет...

23 августа 1987 года в «Комсомольской правде» была напечатана статья А. Дроздова и В. Кучко «Русские в Нагасаки». Вот один абзац из нее: «Могилы, надгробия, небольшие часовня, обелиск в память участников Цусимы в Нагасаки... требуют неотложной помощи. Заинтересованная местная общественность делает все, что ей по силам, но... Не может не вызывать глубочайшей признательности деятельность настоятеля храма Господина г-на Есаяна Кидзу, аляжиского и душу, и сердце, и сугубо материальные проявления сострадания в судьбу русского кладбища... А ведь в току же кладбище 9 августа 1945 года было опалено атомным взрывом. «Пожалуй, что тогда оно частично прекратило существование», — говорит настоятель. — Но вот все же оставили надгробия, чуть укрепили часовню...»

Не пустили под бульдозер, но «поставили», «укрепили». А ведь могли и снести, тем более предлог был не менее веский, чем у нас: разрушение от атомной бомбы...

Стыдно. Не спасает от забвения, а топчем и свое, и чужое. Зато не жалеем красивых и громких фраз о патристическом воспитании, не жалеем красок и полотна для вычурных и пустых лозунгов: «Превратим Севастополь в общаборный город!»

Из беседы с Е. Веникевичем: «Прежде всего необходимо прекратить сооружение за государственный счет новых памятников, до полного восстановления старых. Истат, решение о запрещении строительства новых памятников было принято партией и правительством еще 10 лет назад. Но с тех пор в городе появилось «Триумфальная арка»; памятник знак (такого его официальное название) авторам-черноморцам высотой 32 метра... Воздвигается огромный монумент в честь обороны 1941-1942 годов на Хрустальном мысу, стоящий около восьми миллионов руб-

лей. Прошу понять меня правильно — я не против этих памятников (хотя последний мог быть выдешеле, да и художественная ценность вызывает сомнения), но сначала следовало бы восстановить те, что уничтожены во время войны и в послевоенные годы».

Е. Веникевич — автор шести книг о Севастополе — и В. Гурювач уже два десятка лет ведут отчаянную борьбу за восстановление всех памятников героической Севастопольской обороны. Конечно, ни на какие лавры они и не рассчитывали, но никак не ждали, что именно их городские власти объявят «лжепатриотами» своего края.

Хотелось спросить: кто же в таком случае патриот?

Из разговора с экскурсоводом дюрарми «Штурм Саун-горы» Л. Балдановой: «Страшно видеть, что делается. С Братского кладбища крадут обелиски, идет массовое надругательство над могилами. Здесь, на священной Саун-горе, молодые люди устранивают вышки, жгут деревья, хулянтят. Откуда все это?»

Мне кажется, на этот вопрос лучше всего ответить строками из щемяющей души всего Леонида Леонидовича «Раздумья у старого камня». Размышляя о том, из чего складываются духовные основы нации, он пишет и о нашем отношении к мертвым: «Для меня любая на сельском погосте, ромашкой да погрозмом заросшая могильная планта приобретает вещественную силу национального паролка, потому почему до изощренности высоко и, и вот почему в некоторых западных странах культ кладбищ, несмотря на жгучий соблазн обращения их в даровые пригородные каменистые. Жизненно необходимо, чтобы народ понимал свою историческую преемственность в потоке чередующихся времен, — из чувства этого и вызревает главный гормон общественного бытия, вера в свое национальное бессмертие... Пока еще не поздно, надо довести до... сознания, что сегодня есть лишь промежуточные звено между вчера и завтра, что все мы нынешние — лишь головной отряд бесчисленных поколений, пускай закопаных где-то далеко позад, однако отсюда не исчезающих вистую, а и посмертно взрывающих нас вдогонку».

В. НАСТИЧЕНКО. (Наш спец. корр.)

СЕВАСТОПОЛЬ.

Вячеслав Шостаковский

Вячеслав Масленников

ПАРТИЯ, ПЕРЕСТРОЙКА И ПРАВО

В диалоге участвуют: ректор Московской высшей партийной школы В. ШОСТАКОВСКИЙ и руководитель кафедры советского государственного строительства и права МВПСШ В. МАСЛЕННИКОВ.

В. М.: Прежде всего о необходимости построения правового государства. Наше государство было создано в результате насильственной социальной революции как государство диктатуры пролетариата. Оно основывалось на реальной политической силе — вооруженных рабочих и крестьян, руководимых большевиками.

Первые пять лет после революции мы были государством пролетарской диктатуры, в котором источником права было революционное правосознание. Тогда же представлялось об изживающей себя правде и утверждалось в сознании многих наших руководителей. Всерьез мы право не воспринимали. Единственная функция права, которая была все же усвояна и партийным руководством, и новым обществом, — право как социальный регулятор меры труда и потребления.

Когда же власть пришла в руки Сталина и его окружения, тогда и право как контроль за мерой труда и потребления, то, что было воспринято от прежних идей, выродилось простоты в жесткую регламентацию. Сверху регламентировалось — сколько делать, что делать, по каким расценкам, кому и что платить. Переход к командной системе довершил трансформацию представлений о праве как юридически признанной мере свободы.

В. Ш.: Думаю, нам надо начинать разговор о партии в правовом государстве с понимания партии Лениным и пониманием партии Сталиным и сталинизмом.

Ленин понимал партию как авангард народа, и это определение для него было наполнено глубоким смыслом. Авангард прокладывает стратегический курс, опираясь на теорию, на взгляды общественных владений. Он обязан убедить народ в правильности этого курса и действовать на основе доверия масс.

Говорят, что у Сталина собственной концепции партии не было. Тем не менее есть целый ряд высказываний, в том числе и ставшее уже шаблоном определение партии как «ордена мечевосцев». Но есть и еще одна мысль Сталина, которая содействует с этой известной партией — это командный состав и штаб пролетариата, руководящий всеми формами борьбы пролетариата во всех без исключения отраслях борьбы и объединяющий разнообразные формы борьбы в одно целое. Думаю, вот это понимание партии как командного состава и штаба, реализованное на практике, и было той основой деятельности партии, что привела к

серьезным противоречиям с требованиями правового государства.

Что же на длительный период истории партии означала организационно реализация тезиса о партии — штабе и командном составе? Нарастание секретности, обрыв обратных связей. Ведь работать на доверии — это значит знать и ориентироваться на настроения масс, формировать политику на основе интересов людей. А в условиях партии как штаба, как командного состава ничего этого не требуется. Штаб имеет свой взгляд на происходящее, разрабатывает стратегию действий, и его мало интересует, как эта стратегия воспринимается в войсках. Эти принципы глубоко вошли в структуру и методы работы партии, создавали неживые, тепличные условия для нее. Тактические и стратегические шаги партии декларировались, воспринимались как однозначно верные и правильные. Мы очень много говорили о том, что партия борется. И неясно было, с кем же она — при общем единодушии — борется? Тепличные условия, которые создала для себя партия, привели к утрате целого ряда механизмов, черт, присущих политической организации в условиях реальной политической борьбы.

Постоянная готовность к дискуссии, открытость для критики, способность к конструктивному диалогу — все эти черты политической организации партии постепенно утрачивались и сейчас не без труда обретает вновь. В ленинский же период все это было основой и системой партийной работы. С утрачкой этих черт углублялась привычка к команде как методу работы. А это не метод работы политической организации, он может быть присущ только какому-то государственному институтам.

В. М.: Теперь о том, какие стереотипы оставило нам это государство, с демократическим фасадом и неправовой сущностью. Мои слушатели, особенно старшего поколения, часто спрашивают: что такое государство? Правовое государство? Ведь мы же пользовались правом на труд, на отдых, на образование, на социальное обеспечение в старости. Какое же это неправовое государство? Я пользовался теми самыми правами, которые мне предоставлял сталинский Конституция.

В самом деле, в то время уровень социальной защищенности граждан был достигнут более высокий, чем раньше. Ну, разумеется, тех граждан, кто остался на свободе. Если ты будешь должен в власти, будешь исполнять то, что тебе велено, и не попадешь в очередную профилактическую «чистку», то определенная

социальная защищенность тебе гарантирована. И эти представления крепко входили в традицию и сознание народа. И сейчас, когда вышел разговор о зависимости уровня социальной защищенности от твоего отношения к труду, о том, что для того, чтобы улучшить свою жизнь, нужно быть не покорным исполнителем и ждать за свою пасивность милостей от государства, а самому думать и работать, это встречает живейшее сопротивление. Люди уже привыкли к тому, что государство является оком и благодетелем. Грань между правовым и неправовым государством проходит где-то здесь, на уровне массового сознания. Неправовое государство воспринимается как государство «отцовское». Государство как строгий, но справедливый батюшка, а народ — как шаловливые, но любящие дети. Батюшка посечет за шалость, но и даст пряника за послушание.

Правовое же государство — это прежде всего общество свободных людей, отношения которых с государством строятся на принципах взаимной ответственности.

В. Ш.: Не личность ради государства, а государство ради личности. У нас же неуважение к личности, таланту, индивидуальности сложилось именно в силу представлений о добре и справедливости как результате почти насильственной уравниловки. Равные материально и духовно вопреки разным способностям. Пусть иначе, но зато верные идеи. Все эти настроения и представления бытовали, да и бытуют в какой-то части общества и в партии и по сей день. И в период становления нашего государства для этого была весьма благоприятная социальная основа. Она и служила опорой при деформации понимания права от социального регулятора к казарменному. Соединяя с демократическим фасадом здесь не парадокс, а закономерность. Прикрыть, придать видимость законности и демократичности, народности всему, что происходило — это было одной из идеологий партии долгие годы. У отдельных функционеров подобные подходы проваливались до сих пор.

В. М.: Попытаемся, однако ж, определить признаки правового государства. Первый — распространение конституции и законов на все общественные и политические институты, включая правящую партию. Напра партия достаточно сильна, чтобы руководить обществом, направлять общество на основе закона. Это просто необходимо осознать нашим партийным руководителям на местах. Они должны понять, что достаточно сильны, чтобы осуществлять волеизъявление руководящего централизованного средства, освобожденными от случайности, произвола, волюнтаризма. Средствами, которые ограничивают их власть в выборе тех или иных путей достижения результата.

Второе. Признание, что исходный пункт правового регулирования в правовом государстве — личность. Признание достоинства личности как ценности социалистического государства. В неправовом государстве — авторитарном, тоталитарном, теократическом — исходный пункт права не личность, а иные ценности. Идеологическая цель, политическая выгода, экономическая идея. И тогда первичными ячейками правового регулирования становятся «массы» и «власть», а не личность. Это тот принципиальный момент, который мы пока еще не в полной мере осознали.

Третий признак правового государства — особая роль суда в решении всех спорных вопросов. Правовое государство — это такое государство, в котором законодательная, исполнительная власть, и любой гражданин, кто бы

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

он ни был, признают себя подконтрольными ему.

И последнее. Для правового государства характерно самоограничение граждан, признание ими приоритета права, необходимости так жить и действовать, чтобы не наносил ущерба интересам других граждан. Вот четыре точки, которые очерчивают квадрат правового государства. Не все они в одинаковой степени и одинаково четко поставлены в нашем обществе. Поэтому тема нашего сегодняшнего разговора — партия в условиях правового государства — это пока что только проекция на будущее.

В. Ш.: Правовое государство ориентировано на личность. Партия наша создавалась, как союз единомышленников, на основе уважения личности партийца, что отразилось и в нормах равенства всех без исключения членов партии, равенства независимо от того, какой они имеют партбилет, образование, должность и т. д. Такова была природа коммунистической партии.

Становясь штабом и командной силой, партия от ленинских норм партийной жизни отошла. Нам предстоит их возродить, и прежде всего вот этот принцип — уважения к личности и достоинству коммуниста в партии. Но эта задача предполагает и изменения внутри самой партии, в том числе и возврат к ленинскому пониманию роли меньшинства в партии. Ленин всегда, даже в самые сложные периоды в жизни партии, за меньшинство оставлял определенные права, в том числе и право на высказывание и широкое обсуждение своей точки зрения. Права меньшинства фиксировались в уставах партии, во всяком случае тех, что принимались при Ленине, так или иначе они оживались. В том числе и право высказывать свою точку зрения после того, как решение принято. И после десятого съезда партии, на котором шла борьба за единство партии по настоянию Ленина, являлся дискуссионный листок, который организационно закреплял право меньшинства на свою точку зрения.

Четко определена была граница между фракцией — как группой людей в партии, претендующих на свой собственный устав, свою дисциплину, и позицией людей, имеющих свои взгляды на методы реализации принятых программных целей. Для партии в условиях правового государства, когда она должна быть примером демократической организации, это чрезвычайно важно. Мы должны очень точно определить, насколько в практике работы партии ушли от представлений о партии в правовом государстве. Иначе мы не поймем, почему идеи последних партийных Пленумов с таким трудом принимаются в партии.

Например, в кадровой политике... Произошла подмена самого понимания номенклатуры. Лишь партию права существование влиять на процессы расстановки кадров — значит лишить ее возможности осуществлять свою политическую линию. Вопрос в том, как, какими методами партия будет оказывать это влияние.

Что такое номенклатура? В сущности это только перечень постов и должностей значимых в политике и экономике как в центре, так и на местах. И любая партия, тем более партия, вырабатывающая прогрессивную политику, должна за пределы, которые подкрепляет народ, просто обязана зайти, чтобы на этих постах работали компетентные, прогрессивные, пользующиеся авторитетом трудовых коллективов люди. Вот и все. И никакой другой номенклатуры быть не должно.

А что получилось? Номенклатура превратилась в перечень лиц, которые могут освобождаться, назначаться, перемещаться только с согласия партийного комитета. Это и есть нарушение ленинского принципа партии как авангарда — и трансформация его в принцип работы партии как штаба и командного состава. Это и есть пример того, как действие «авторитета подчиненности» действует на основе приказа и наравления законов. Это сложившаяся практика работы партии в условиях неправового государства.

В. М.: С точки зрения юриста вопрос кадровой политики партии особой сложности не представляет. Нужно только последовательно проводить в жизнь и нормы права, и установив самой партии.

Советский народ в своей Конституции закрепил принцип равенства граждан независимо от происхождения, социально-имущественного положения, характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Специально партийность тут, правда, не оговаривается. Она оказывается в числе этих «других обстоятельств». Но статья 34 Конституции дает полное основание для того, чтобы любой человек занимал любую должность.

Второе. СССР — государство, присоединившееся к Международному пакту о гражданских и политических правах человека. Одно из положений этого пакта состоит в том, что право на занятие государственных должностей — свободное и равное для всех граждан. И соблюдение этого требования является одним из условий существования правового государства. Ведь правовое — это такое государство, в котором органы власти формируются путем свободных выборов.

Не нарушая всех этих законов, партия может влиять на формирование органов власти только партийными, политическими методами. И тут огромное поле деятельности партии. Всякая политическая партия по самой своей природе предназначена для подбора, подготовки людей, способных быть политическими лидерами и государственными деятелями. Партия должна делать, сотни раз ваять, кого выдвигать на тот или иной пост, и она должна много лучше разбираться в качествах претендента, чем государственные органы или избиратели, чтобы не потерпеть поражения. Последнее же слово за избирателем, за трудовым коллективом, за тем или иным государственным ведомством. Ведь можно подобрать замечательного по всем качествам кандидата. А избиратели его отвергнут. Что, кстати, порой мы и наблюдаем в ходе нынешней избирательной кампании. И виноват в случае провала кандидата, поддерживаемого партией, будет только сам партийный комитет.

Разумеется, правящая партия и тут не может быть монополистом. На различные должности могут выдвигаться свои кандидаты и другие общественные организации. Но это не

меняет задачи партии. Для нее задача подбора кадров остается главной.

В. Ш.: Напомню, как видел диалектику демократизма и единоначалия Ленина. «Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы, в определенных моменты часто исполнительских функций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырвать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма».

А у нас распространилось понятие о единоначалии, взятом удивительно широко и однозначно, при полном отсутствии контроля снизу. Обеспечение этого контроля снизу и есть одна из важнейших политических задач партии сегодня. Более того, мы заинтересованы как политическая организация, которая выполняет неотъемлемую роль в обществе, в том, чтобы кандидат партии на любой пост проходил многократную проверку снизу. В том числе и через машину голосования в трудовом коллективе, на выборах, по конкурсам в том или ином учреждении. Не противопоставлять работу по подбору кадров в партийных комитетах процессу выборов в трудовом коллективе, не видеть в трудовых коллективных комитетах, которые могут нам всю кадровую политику поломать, а именно такой стереотип в сознании наших партийных работников. Но рассматривая процесс выборов как составную и важнейшую часть всей кадровой политики партии — вот выход из этого мнимого противоречия.

В. М.: Думаю, возвращение авторитета партии как политической организации, признание за ней права заниматься вопросами, которые лежат в ее компетенции, возможно при условии отказа партии от исполнения несвойственных ей функций. Я имею в виду разграничение сфер партийных, политических и государственных.

XIX партконференция поставила задачу разграничения функций партии как политической организации и орудия власти народа. Это дает основания говорить, например, что распорядиться самостоятельно на основе властных полномочий могут только государственные организации. Партия это делать не может. И это то новое, что в партии усваивается с трудом. Почему? Потому что на партийных работах по-прежнему лежит ответственность за все, что происходит в хозяйственном строительстве в стране, области, городе, районе. Значит, надо делать следующий шаг — освободить их от этой обязанности, в то же время не освобождая, а может быть, даже ужесточая спрос за просчеты политические, и тем же кадровым вопросом, например.

Процесс передачи функций от партийных комитетов хозяйственным органам, как это показала и отчетно-выборная кампания в партии, когда на ряде областных конференций по-прежнему преобладали хозяйственные вопросы, идет очень медленно. Почему? Это риск. Страшно отказаться от системы, которая функционировала десятилетиями, и хоть пришла на грани кризиса, но все-таки вроде как работала. А сейчас отпустить вожжи, и что получится? И как отвечать в случае неудач? Сложность проблемы и в том, что не всегда есть кому передать эти функции.

В. Ш.: Разумеется, партия не останется в стороне от проблем экономики, ее результаты. Но заниматься она должна только тем, как идет реализация ее экономической политики, как в этом проявляют себя парторганизации, как расставлены партийные силы. А это значительно сложнее, чем просто выдать команду — когда начинать сев, уборку, сколько вносить удобрений и т. д. Это процесс, который требует и иных знаний, иных подходов, и мужества, и выдержки.

В. М.: Потому что, если ты начал движение, сделал первый шаг на проезжую часть — иди вперед! Автомобиль ведь тоже ждать не будет, включит мотор и собьет тебя. Мы же тут подчас проявляем нерешительность и непоследовательность. Даже последнее решение Совмина — вроде бы прогрессивное — о контроле над ценами. Оно, понятно, вынужденное, но ведь это возвращение к старым административным методам регулирования экономических процессов. Оно сродни тем методам, которыми осуществлялась борьба с пьянством, нетрудовыми доходами.

Все это примеры непоследовательности в экономической политике. С одной стороны, хочется введения рынка средств производства, сырья, труда, способностей, с другой — из опасения, что все и так плохо, а реформы, начавшись, создадут новые проблемы, мы спешим сделать шаг назад. Эта нерешительность в движении — проблема политическая и требует политического решения. Партия все-таки должна взять на себя ответственность сказать — надо идти. Да, это будет рискованный шаг. Но не идти мы не можем. Ведь если мы будем стоять, лучше все равно не будет. Надо идти на риск. Но политика всегда риск. Движение связано с ухудшением экономической ситуации, но остановить его в начале — значит провалить ее окончательно без надежды на улучшение. Эта мысль настойчиво и твердо повторялась М. С. Горбачевым в недавних встречах с трудящимися Украины.

Передали Съезду народных депутатов СССР исключительное право определения внутренней и внешней политики страны, значит, с момента созыва первого такого съезда эти вопросы съезд исключительный и должен решать. Съезд должен решить — поддерживает ли реформы, начатые партией, со всеми трудностями и проблемами, обозначившимися на этом пути? И если да, то брать на себя ответственность за последствия такого решения, за возможность неудач, но гарантировать последовательность органов власти в их решении и мероприятиях.

В. Ш.: Партия же разрабатывает и предлагает направления политики, добивается ее поддержки на Съезде народных депутатов. Но окончательное решение и ответственность — на высшем органе народной власти.

В. М.: А избиратели и трудовые коллективы, голосующие за кандидатов, должны понимать, что их народный депутат будет теперь принимать решения, которые напрямую скажутся на их дальнейшей жизни. И все те,

кто агитирует сегодня за кандидата, потому что он умеет починить крышу, или хорошо танцует, или руководит колхозом, очень хорошо должны понимать, что он не чинит крыши и не танцует будет на Съезде депутатов или в Верховном Совете, а принимать решение. В частности, и с не очень приятными последствиями — здесь и реформа цен, и дальнейшее развитие рыночных механизмов в экономике, и т. д. И придется доверять депутату, поддерживать его, если те или иные меры, принятые Съездом или Верховным Советом, немедленных результатов не дадут.

И о качестве партийных рядов. Помыслить его можно, только два возможности тем, кто чувствует свою неспособность соответствовать требованиям партии, решить за себя — как быть дальше? Партия — общественная организация. Общественная организация строится по принципу добровольного членства. Добровольное членство возможно лишь при условии свободного выхода. Официальные гарантии здесь тоже очевидны — за выход из партии никаких санкций быть не должно, ибо человек воспользовался своим правом выхода.

В. Ш.: Свободный выход из партии в двадцатые годы у нас практиковался.

Что же касается самих критериев — активен или не активен член партии, — их переосмысление еще только начинается. Ведь долгие годы под активностью мы понимали одно — бери больше, кидай дальше, отключайся на своем рабочем месте, вот и вся активность. В любую организацию сейчас придите и убедитесь, что значительная часть людей просто плохо представляет, в чем должна выражаться политическая активность сегодня. Как коммунист должен определить свою позицию, как проявлять ее по отношению к тем или иным решениям или шагам партии, должен или нет вести дискуссию в партии и как это делать. Нет такого навыка. Политическая мускулатура у многих атрофирована. В том числе и у коммунистов, преданных идеям, но не знают, как за них бороться в повседневной жизни. Требуется время для втягивания партийной массы в политические процессы, что уже началось и происходит.

Так что всем нам, коммунистам, еще надо учиться искать свое место в реальной политике, в государстве, где устанавливается приоритет закона и права. И сегодняшний, а тем более завтрашний день перестройки дает для этого самые неограниченные возможности.

Диалог записал В. ЦЫБУЛЬСКИЙ.

ПЛАКАТ И ПЕРЕСТРОЙКА

А. Визин. «Коллективизация».

А. Тарасов. «Имей свое лицо».

Н. Жук. «Славянка».

Г. СИМАНОВИЧ.

Пресс-конференция в связи с выходом нового фильма — дело обычное.

Пресс-конференция в связи с выходом нового фильма — дело обычное. И к этому мы еще как-то не успели привыкнуть.

Однако повод, по которому Союз кинематографистов издал в эти дни сбор журналистам и критикам, режиссерам и публицистам, — уж и вовсе необычен: новый фильм молодого ленинградского режиссера Сергея Снежкина по сценарию Юрия Полякова «ЧП районного масштаба» благополучно принят в Госкино, куплен кинофирмами многих городов на кинопробе, но... не выйдет с экранов, едва успев появиться.

Неужели зрители Краснодар, Казань и Ростов, Витебск и Старобиня продемонстрировали столь откровенно равнодушные или неприятные реакции 1989 года? Или они не

считают, что фильм только о прошлом? Или кто-то в горячке себя сегодняшнего узнал?

Можно только приветствовать повышение самостоятельности местных органов, рост их независимости от центра в решении все большего числа вопросов локального характера. Но как справедливо подметил выступивший на пресс-конференции поэт Евгений Евтушенко, кое-где пытаются сохранить независимость от демократизации, отстоять удельное право на подавление гласности.

Возникшая ситуация, сказал Алексей Герман, ставит серьезную проблему перед честными и талантливыми художниками, возмущенными делом правдивые ленты о боях и тревогах современника: их, как и прежде, могут не увидеть зрители. Эльдер Газанов напомнил, что практика «всеобщего» запрета картин на местах обрабатывалась еще во времена выхода «Гарма». В одной из областей «Гарма» сняли с экранов бдительные подчиненные, считая, что персонаж Вячеслава Невинного внешне слишком похож на их высокого партийного начальника.

Выступавшие были едины во мнении: разрабатывать недоброй памяти телефонные протекты, срывать беззастенчиво, как это было в свое время, нежелательные или же их собственная гражданская беспринципность.

Как бороться с этим довольно грозным явлением местного волюнтаризма, тайного или откровенного? Как быть, когда, например, ЦК ВЛКСМ поддерживает фильм, помогает авторам, а по многим городам и всяким комсомольским лидерам присовокупив свой голос к хору запретителей, охранителей протекты (который, как известно, долгие годы благополучно падал и без выветливания киноконсулства)? Картины стави-

ваются по существу проверкой комсомольских кадров, тестируя на способность приспосабливаться к правде и руководить в новых условиях гласности и плюрализма мнений — так охарактеризовал ситуацию Александр Гельман.

На пресс-конференции прозвучали призывы обратиться к суд, прибегнуть к помощи адвокатов и даже посадить на голодный паек инфокацию (в стало быть, и зритель!) тех городов, где местные идеологи чинят преграды фильму. Не знаю, быть может, и такая мера стоит испробовать, хотя у меня лично это вызывает скептицизм. В нынешних условиях, когда еще далеко не все ключевые посты на местах заняты убежденными демократами, прогрессивные мыслители ищут альтернативные формы участия в борьбе с этими запретами: самыми надежными методами борьбы с этими запретами является, по-моему, неустан-

ная — через прессу, радио, телевидение, с трибуны разраженного исплочном митинга — апелляция к общественному мнению, к зрителю. Люди должны знать, что такой возможности самим сделать вывод о его идеях и художественных качествах. А это, как показывает годы после апреля, решительно перестает устраивать людей, зрителья.

Вот пусть те, кто организуют фильм, знают дело о народе. А как же он, народ, становится ныне подлинным, реальным, а не формальным избирателем и получает слово, а не кем-то назначенных депутатов — у него будет и кому обратиться и ждать действительной поддержки. Речь — о новой, коварной форме зажима гласности в сфере кино.

Какого масштаба ЧП?

— Алексей Владимирович, опыт конфликтов по поводу состояния окружающей среды говорит о том, что, в конечном счете, наша общественность узнавала об экологических опасностях слишком поздно. В лучшем случае — когда ведомство уже приступило к осуществлению своих целей, а в худшем — когда уже вступил в строй, и мы пожинаем плоды доукомплектованности. А ведь право экологической информированности, сегодня, особенно, является одним из насущных гражданских прав. Какие же преграды встают на пути гласности, какие закономерности тут проявляются?

— Я только что вернулся из поездки на Южный Буг, где в составе государственной экологической экспертизы анализировал состояние южноукраинского энергетического комплекса. На Южно-Украинской атомной станции работает два блока. Построены еще один, планируется сооружение четвертого блока, пятого и шестого... А вы знаете, по какому проекту сооружался комплекс?.. 1971 году! По проекту тех лет, когда все относилось к атомной энергетике было тайной за семью печатями. Это после Чернобыля хотело об этом заговорили. Вроде бы уже официально заявили, что все данные по состоянию окружающей среды являются теперь открытыми, кроме сведений о радиационной обстановке. Но так ли это на деле? Увы! Министерства по-прежнему накладывают свои, ведомственные, ограничения не только на сведения о радиации, но и на многие другие. Они идут на разные уловки, чтобы скрыть многие данные. А ведь мы, экологи, могли бы работать вместе с проектировщиками, требовать от них высокого уровня технических решений.

Я считаю огромным достижением решение Верховного Совета СССР 1985 года. Ведь еще в самом начале перестройки он рассмотрел вопрос о соблюдении законодательства в области охраны природы. Совмину СССР было поручено вести обязательную государственную экологическую экспертизу всех новых проектов и конструкций, материалов и концепций развития народного хозяйства. Учтите, на государственном уровне это было заявлено впервые. С созданием Госкомприроды и Управления экологической экспертизы в нем появилась реальная возможность действия. Работы, конечно, непочатый край. Как вести экономическую экспертизу, мы знаем, а как экологическую? Вот на той же атомной станции, помимо обычных параметров радиоактивного, теплового загрязнения, мы столкнулись еще с одним — радиоактивными изотопами водорода — дейтерием и тритием. На них раньше не обращали внимания, мол, малоактивны, «живут» всего несколько лет. Между тем они стали появляться в подземных водах в десятках километров от станции... И что тут делать нам, как далеко распространять эту экологическую экспертизу?

— Все это очень важно — и экспертные оценки, и участие специалистов. Но можно ли говорить о том, что в нашем обществе созданы все условия для получения полной информации? Ну хотя бы как вы, профессионалы, ее добываете?

— Об этом даже смешно говорить, смешно и досадно, — для получения информации нет никаких условий. Прощу заранее извинения у читателей «СН», если повторюсь. Несколько месяцев назад я выступал на «круглом столе» ТАСС по проблемам химизации сельского хозяйства. Общее собрание Академии наук поручило мне подготовить доклад. Я занимался им два года, стал почти специалистом, хотя вообще-то я зоолог... Так вот, на «круглом столе» Минздравом приводились данные по содержанию пестицидов в пищевых продуктах за 1987 год. Информация вовсе не секретная, но... напечатана тиражом 18 экземпляров! Факты ужасные — в 31% консервов для детского питания, в 21% колбас содержится пять предельно допустимых уровней пестицидов. А даже при одном максимально допустимом уровне продукт лучше еще употребить! Экстремальные уровни обнаружены и в 26% всех проверенных овощных консервов. 42,5% продукции детских молочных кухонь содержат один максимально допустимый уровень пестицидов. Вот откуда аллергия, большие дети.

Информация не секретная, но как же случается, что она стала недоступной? На мой взгляд, медики поступают просто безразлично, не делая эти данные общедоступными. Минздрав СССР провел исследование влияния пестицидов на здоровье населения. Пестициды, как и радиация, не имеют нижнего порога действия. Там, где меньше употребляется пестицидов, там и заболеваемость меньше. У детей на первое место выходит заболевания органов

дыхания, а у взрослых — нервно-психические заболевания. С государственной точки зрения, именно медики в первую очередь должны следить за состоянием нашего здоровья. Словом, нужна какая-то система, позволяющая доводить все сведения до людей, до общественности.

Тем более это важно сегодня, когда окружающая среда подвергается существенным изменениям. Свыше 50 тысяч разных веществ, не свойственных биосфере, уже внесены в нее. Всех их контролировать невозможно. Но есть такой показатель, как состояние здоровья человека. Выступая на XIX партконференции, министр здравоохранения Е. Чазов приводил страшные цифры о продолжительности жизни и детской смертности в Советском Союзе. Сейчас я могу привести более свежие данные. По показателю детской смертности мы стоим на 44-м месте в мире. По продолжительности жизни мы делим 47-е и 48-е место в мире. Как вы думаете, с кем? Со Шри Ланкой. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о состоянии экологии в стране. И они недостаточны нашей страны. Продолжительность жизни у нас в 1958—1959 годах была выше, чем в 1985 году.

Недавно я был в Каракалпакии. Я абсолютно не согласен с тем, кто считает, что на Араль-

ском море нужно поставить крест. Нет, Арал должен быть восстановлен. Недавнее правильное постановление о мерах по восстановлению Арала мне кажется не эффективным. От него несет застойным духом — все направлено на то, чтобы обеспечить работой Минводхоз. Между тем в Каракалпакии детская смертность выше, чем в африканских странах. Все вода в этом регионе загрязнена огромным количеством пестицидов, солей. Арал нужно восстанавливать не копанием новых каналов, а оздоровлением экономики всего региона.

— А как все-таки ученые узнают об экологических опасностях? Раскройте тайну, как вам, одному из наиболее информированных наших экологов, удается добывать нужные сведения?

— Честно сказать, окольными путями. Откуда мы узнали о канале Волга — Чограй, о строящихся каналах Волга — Дон-2, Волга — Урал? Ведь нас никто специально не информировал. О проектах переброски северных рек даже писать было запрещено. О том, что река Волга — Чограй, я узнал от астраханских ихтиологов. О других проектах — от коллег, из прессы.

Что далеко ходить, я из центральных газет узнал, что несколько месяцев назад мы заключили с японской фирмой контракт на освоение Нижнеарктарского месторождения. Но я то знаю, что никакой экологической проработки там не было. Поинтересовался у специалистов — ответили: «Не было», спросил в Госкомприроде — ответ тот же. Зато экономисты сказали, что речь идет о многомиллиардных трактах. Теперь и у экологов в центре, и в Тюмени «ушки» должны быть «на макушке». Надо срочно требовать проект для государственной экологической экспертизы. Но как бы вновь не опоздать...

А несколько дней назад новая тревожная информация: — готовится соглашение с американцами по Тенгисскому газоконденсатному месторождению на севере Прикаспия. А в Прикаспии у нас уже есть одна страшная болячка — Астраханский газоконденсатный комбинат. По оценкам многих специалистов, случится там авария, — последствия будут страшнее, чем в Чернобыле. Но об этом мы тоже узнали только тогда, когда этот комбинат заработал: вместо планировавшихся небольших выбросов в прошлом году он выбросил более миллиона тонн серы, отравив все окрестности. А строители готовы усугубить и без того катастрофическую ситуацию вводом второй очереди!

В последнее время важный источник экологической информации — сообщение о работе местных Советов. Ведь почему возник вопрос

с экспертизой Южно-Украинской АЭС? Да потому, что народ поднялся: 210 тысяч подписей плюс решение Николаевского облисполкома. То же самое было в Уфе, Казани, Нижнем Тагиле, Краснодаре и других местах.

— Тут возникает такой вопрос — а как экологические экспертизы проводятся за рубежом? Ведь вы сами говорите, что во многих развитых странах сегодня требования экологической безопасности ужесточены до предела. Чему мы можем поучиться у соседей?

— В США дело обстоит так. Фирма хочет построить завод, снамем, на побережье Калифорнии. Она подает в специальную комиссию штата или федерального правительства заявку. Заявка публикуется, и в течение нескольких месяцев любой человек или организация может задать любые вопросы. Существуют мощные природоохранительные лобби в лице общественных организаций, обладающие разнообразной информацией. Затем комиссия рассматривает все возражения против имеющегося проекта и выносит решение. Если решение не устроит общественность, то можно подать в суд и выиграть дело. А это скандал, подрыв престижа фирмы. Кроме того, очень эффективны парламентские запросы по экологическим опасным проектам. А парламентарии на За-

паде очень сильно зависят от избирателей.

— До последнего времени ученые вымолвливали функции своего рода сенсоров, когда надо останавливать, запретить и т. д. На последнем «круглом столе» «СН» по экологии вы со шведским академиком и писателем Рольфом Эдбергом сформулировали задачу так: не ликвидировать последствия опасных проектов, а предотвращать их. Что конкретно вы имели в виду?

— Нередко экологов обвиняют в алармизме — вы, мол, против прогресса, зовете назад к пещере. Это заблуждение. Я вижу выход только в новых технологиях, которые должны быть безопасны для природы и человека. Зачем будет нужна атомная энергетика, которая даст нам около 11% энергии, если современные технологии позволяют экономить в наших условиях более 40% получаемой нами энергии. То же самое касается потребления воды. Тут нужно внедрение технологий маловодных, с оборотным водопотреблением. Это высокий технический уровень.

Я могу перечислить десятки городов в нашей стране, где экологическая обстановка близка к критической. Подобное в 70-е годы переживал ряд западных стран. И на первых порах они соорудили очистные установки. Стоимость очистки стала достигать 30, а порой и 40 процентов от стоимости основных фондов предприятия. Экономика заставила перейти на более совершенные, безотходные технологии. Переходы — или вылететь в трубу. Подобный жесткий принцип «загрязнитель платит» действует во всем мире: напуганы — заплати, столько заплати, чтобы привести природу в надлежащий вид.

А у нас Череповецкий металлургический комбинат на Рыбинском водохранилище заплатил за загрязнение водоема огромный штраф — около 20 миллионов. Куда пошли эти миллионы? В бюджет. Ну не абсурд ли это? Нет, чтобы на эти деньги поднять всю дрянь с дна, захоронить... Миллионы в бюджет, а ущерб природе не возмещен. Так расходится интерес экологии и экономики.

— Существует ли сегодня возможность предотвращения ведомственного диктата, запретов на информацию? Не секрет, что действует и ведомственная цензура на экологические темы. Как отработать механизмы информирования?

— Да, запреты не известны и сегодня. Возьмем проблему переброски рек. Ведь что сделали Минводхоз, Госкомгидромет? Они добились того, что в печати даже не упоминали о переброске рек. В 1983 году у меня вышла книжка. С соавтором мы оставили маленький раздел — экологический прогноз на переброску. Его выкинули уже из корректуры. Мы не

целству присуще более совершенное природопользование, притупило нашу бдительность. В ООН М. С. Горбачев хорошо сказал о деидеологизации межгосударственных отношений. Этот важнейший элемент нового политического мышления распространяем и на наши условия по спасению природы. На Западе — погона за прибылью, у нас бюрократизм и монополизм ведомств. Для природы и то, и другое опасно.

Минводхоз терзает землю вовсе не из-за интересов получения урожая, а потому, что ему нужны объемы работ, нужно освоить выделенные деньги. Так, если в одном году он освоит 10 миллиардов рублей, на следующий год он может просить уже 11 миллиардов. Выходит, ему не выгодны дешевые работы. А дорогие работы не всегда нужны, вот хотя бы для Калмынии. Там не копать канал Волга — Чограй нужно, а сажать лес, подсеивать травы, проводить сравнительно дешевые работы. Но прибыльное для ведомства копать. Неважно, что урожай будет плохой, главное — количество вылитой воды. В результате в стране более трех миллионов гектаров вышло из строя. Так что у нас ведомственный монополизм оказался вполне эквивалентен стремлению капиталистов выжать как можно больше прибыли.

— Информированность имеет еще и воспитательную функцию: чем больше знаем, тем выше экологическая культура. Я был свидетелем того, как молодой водитель грузовика свалил горячий асфальт на опушку леса. Подобных примеров, показывающих уровень нашей экологической грамотности, культуры, можно привести множество.

— Воспитанием нужно заниматься с раннего детства. Ведь не поставишь же на каждом километре шоссе сторожа, чтоб никто не свалил асфальт в лесу... С бессовестностью и аморальностью взрослых бороться уже куда как сложнее... И с ложью — тоже. Наверное, одно из главных последствий сталинизма в том, что мы научились врать. Руководители промышленных предприятий, министры научились вводить общественность в заблуждение. И никто из удлинных во дни не подает в отставку. Без восстановления общей культуры, общей нравственности нам бессмысленно говорить об экологической культуре.

— Некоторые люди считают, что страх перед лицом экологического кризиса может тоже сыграть роль в улучшении экологической ситуации. Как вы полагаете?

— Не всегда. Мы живем в плену многих иллюзий. Год назад я читал комментарий одного нашего крупного специалиста, мол, ничего страшного, что озоновый слой в атмосфере неумолимо уменьшается — нам же приятно сидеть в Крыму, а тут яркое солнце будет на широте Москвы. Подсчеты же показывают, что

МЫ ХОТИМ ЗНАТЬ!

О проблемах информации в области охраны природы наш корреспондент А. Гаспарян беседует с А. Яблоковым, членом-корреспондентом АН СССР

слом море нужно поставить крест. Нет, Арал должен быть восстановлен. Недавнее правильное постановление о мерах по восстановлению Арала мне кажется не эффективным. От него несет застойным духом — все направлено на то, чтобы обеспечить работой Минводхоз. Между тем в Каракалпакии детская смертность выше, чем в африканских странах. Все вода в этом регионе загрязнена огромным количеством пестицидов, солей. Арал нужно восстанавливать не копанием новых каналов, а оздоровлением экономики всего региона.

— А как все-таки ученые узнают об экологических опасностях? Раскройте тайну, как вам, одному из наиболее информированных наших экологов, удается добывать нужные сведения?

— Честно сказать, окольными путями. Откуда мы узнали о канале Волга — Чограй, о строящихся каналах Волга — Дон-2, Волга — Урал? Ведь нас никто специально не информировал. О проектах переброски северных рек даже писать было запрещено. О том, что река Волга — Чограй, я узнал от астраханских ихтиологов. О других проектах — от коллег, из прессы.

Что далеко ходить, я из центральных газет узнал, что несколько месяцев назад мы заключили с японской фирмой контракт на освоение Нижнеарктарского месторождения. Но я то знаю, что никакой экологической проработки там не было. Поинтересовался у специалистов — ответили: «Не было», спросил в Госкомприроде — ответ тот же. Зато экономисты сказали, что речь идет о многомиллиардных трактах. Теперь и у экологов в центре, и в Тюмени «ушки» должны быть «на макушке». Надо срочно требовать проект для государственной экологической экспертизы. Но как бы вновь не опоздать...

А несколько дней назад новая тревожная информация: — готовится соглашение с американцами по Тенгисскому газоконденсатному месторождению на севере Прикаспия. А в Прикаспии у нас уже есть одна страшная болячка — Астраханский газоконденсатный комбинат. По оценкам многих специалистов, случится там авария, — последствия будут страшнее, чем в Чернобыле. Но об этом мы тоже узнали только тогда, когда этот комбинат заработал: вместо планировавшихся небольших выбросов в прошлом году он выбросил более миллиона тонн серы, отравив все окрестности. А строители готовы усугубить и без того катастрофическую ситуацию вводом второй очереди!

В последнее время важный источник экологической информации — сообщение о работе местных Советов. Ведь почему возник вопрос

с экспертизой Южно-Украинской АЭС? Да потому, что народ поднялся: 210 тысяч подписей плюс решение Николаевского облисполкома. То же самое было в Уфе, Казани, Нижнем Тагиле, Краснодаре и других местах.

— Тут возникает такой вопрос — а как экологические экспертизы проводятся за рубежом? Ведь вы сами говорите, что во многих развитых странах сегодня требования экологической безопасности ужесточены до предела. Чему мы можем поучиться у соседей?

— В США дело обстоит так. Фирма хочет построить завод, снамем, на побережье Калифорнии. Она подает в специальную комиссию штата или федерального правительства заявку. Заявка публикуется, и в течение нескольких месяцев любой человек или организация может задать любые вопросы. Существуют мощные природоохранительные лобби в лице общественных организаций, обладающие разнообразной информацией. Затем комиссия рассматривает все возражения против имеющегося проекта и выносит решение. Если решение не устроит общественность, то можно подать в суд и выиграть дело. А это скандал, подрыв престижа фирмы. Кроме того, очень эффективны парламентские запросы по экологическим опасным проектам. А парламентарии на За-

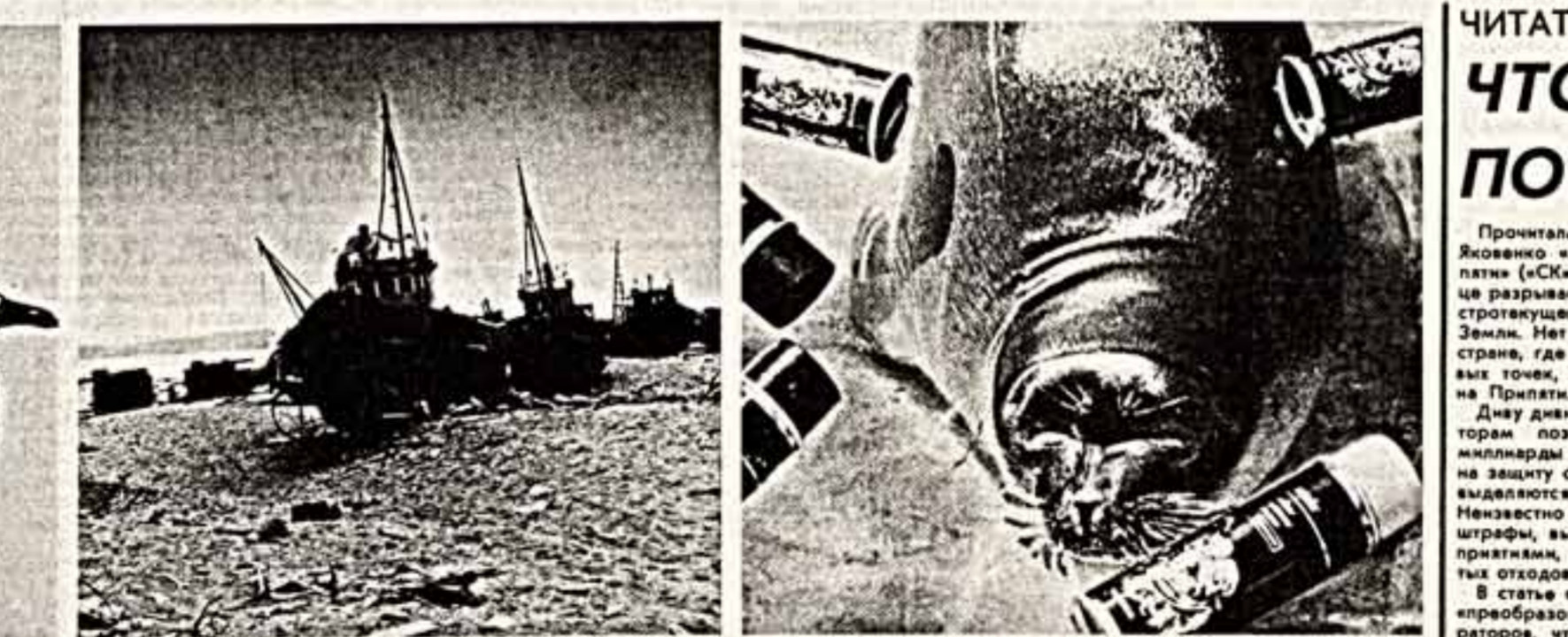
паде очень сильно зависят от избирателей.

— До последнего времени ученые вымолвливали функции своего рода сенсоров, когда надо останавливать, запретить и т. д. На последнем «круглом столе» «СН» по экологии вы со шведским академиком и писателем Рольфом Эдбергом сформулировали задачу так: не ликвидировать последствия опасных проектов, а предотвращать их. Что конкретно вы имели в виду?

— Нередко экологов обвиняют в алармизме — вы, мол, против прогресса, зовете назад к пещере. Это заблуждение. Я вижу выход только в новых технологиях, которые должны быть безопасны для природы и человека. Зачем будет нужна атомная энергетика, которая даст нам около 11% энергии, если современные технологии позволяют экономить в наших условиях более 40% получаемой нами энергии. То же самое касается потребления воды. Тут нужно внедрение технологий маловодных, с оборотным водопотреблением. Это высокий технический уровень.

Я могу перечислить десятки городов в нашей стране, где экологическая обстановка близка к критической. Подобное в 70-е годы переживал ряд западных стран. И на первых порах они соорудили очистные установки. Стоимость очистки стала достигать 30, а порой и 40 процентов от стоимости основных фондов предприятия. Экономика заставила перейти на более совершенные, безотходные технологии. Переходы — или вылететь в трубу. Подобный жесткий принцип «загрязнитель платит» действует во всем мире: напуганы — заплати, столько заплати, чтобы привести природу в надлежащий вид.

А у нас Череповецкий металлургический комбинат на Рыбинском водохранилище заплатил за загрязнение водоема огромный штраф — около 20 миллионов. Куда пошли эти миллионы? В бюджет. Ну не абсурд ли это? Нет, чтобы на эти деньги поднять всю дрянь с дна, захоронить... Миллионы в бюджет, а ущерб природе не возмещен. Так расходится интерес экологии и экономики.

Там, на краю леса

Заявляю, Наверное, если бы прямо на глазах у собравшихся на сцену Театра драмы, где проходила экологический митинг, приземлилась летящая тарелка, то и тогда заборошане не были бы так потрясены, как после короткого рассказа инженера-геофизика Виктора Маташова. Вот его суть.

Летом 1985 года, будучи руководителем геологического клуба при правовой станции юных техников, он вместе с группой ребят по просьбе директора Большехазинского заповедника занялся обследованием участка леса, где неожиданно и вовсе не в срок пожелтели дубняки. Что ввиду губил деревья? Какие причины не было. Юные исследователи недоумевали. Изучая окрестности, они наткнулись на страннй объект, не обозначенный ни на одной карте. На свой страх и риск провели радиометрическую съемку. Стрелки приборов зашкаливали. Радиометрический фон в два раза превалировал. Руководство заповедника, уз-

нае о причине гибели леса, срочно свернули исследования ребят. Лесники шепотом объявляли: это могильник радиоактивных отходов. Выходит, произошла утечка радиации! Рассказчик замолчал. Зал, также молча, смотрел на сидевшего в первом ряду заместителя председателя крайисполкома И. Кудрова. Все ждали — вот сейчас он встанет и скажет: «Ничего подобного нет. Это ошибка». И впрямь, мысленное ли дело — устроили свалку смертоносных отходов в пятидесяти километрах от краевого центра, а заповедник, где что ни растение — реликт, а птицы, звери — все в Красной книге! В любимом месте отдыха горожан, где взрослые и дети зимой — с лыжами, санками, летом — с рюкзаками за спиной! В непосредственной близости от многолюдной прибрежной трассы Хабаровск — Владивосток, от многочисленных поселков и дачных участков, лесных речушек, впадаю-

щих в Амур! Неужели правда! — Да, — хмуро подтвердил И. Кудров и добавил, оправдываясь, — отходы там с низкой радиоактивностью, отслужившие свое пожарные дымоуловители и другая мелочь. Нужно же их где-то захоронить.

Его слова утонули в гуле голосов. Тут же был избран общественный экологический комитет, первым поручением которого стало: изучить все на месте и сообщить выводы жителям края.

Несколько дней назад доверенные лица побывали на свалочном месте. Что же они увидели и узнали! С 1961 года действовал это странное сооружение. С тех пор заполнено вмести — каждая по 200 тонн. Готова четвертая — на 800 тонн, причём в ней поставлены цистерны для жидких радиоактивных отходов.

Выяснилось, что И. Кудров дал на митинге, мягко говоря, неточную информацию. Все

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР ЧТО ОСТАВИМ ПОТОМКАМ?

Прочитала статью Василья Яковенко «Половое на Прилты («СН», 4 февраля). Сердце разрывается на части от быстрого разрушения Берня, Жданов и им подобные. Вероятно, эти же специалисты позволяют давать подлинную информацию принципам высшей детской смертности в некоторых регионах нашей страны. Мы только что позорили чудесного, умного пятилетнего мальчугана, умершего от рака крови. Кто ответит, почему в нашем экологическом действе так часто умирают дети от такого заболевания! В чем причина! Не в бесконечном количестве химических предприятий, минеральных удобрений... Белковый корм для животных заменял траву, которая росла в поймах рек, навозом, отходами, вывезенным в неограниченном количестве минеральных удобрений, пестицидов и т. д. Сегодня уже многие кричат об этом, но чаще эти крики остаются в слухом воплющего. При всей благодарности за статью надо отметить, что нельзя не называть фамилию специалиста по информации населения, инструкторов и функционеров, которым позволено учить пи-

сателей, чем им заниматься. Народ должен знать их в лицо. Подозреваю, что это есть люди того могучего дерева, корни которого являются Берня, Жданов и им подобные. Вероятно, эти же специалисты позволяют давать подлинную информацию принципам высшей детской смертности в некоторых регионах нашей страны. Мы только что позорили чудесного, умного пятилетнего мальчугана, умершего от рака крови. Кто ответит, почему в нашем экологическом действе так часто умирают дети от такого заболевания! В чем причина! Не в бесконечном количестве химических предприятий, минеральных удобрений... Белковый корм для животных заменял траву, которая росла в поймах рек, навозом, отходами, вывезенным в неограниченном количестве минеральных удобрений, пестицидов и т. д. Сегодня уже многие кричат об этом, но чаще эти крики остаются в слухом воплющего. При всей благодарности за статью надо отметить, что нельзя не называть фамилию специалиста по информации населения, инструкторов и функционеров, которым позволено учить пи-

ГДЕ ВОЛЬНО ЖИЛИ ПТИЦЫ И СКОЛЬЗИЛИ КОРАБЛИ...

Эти снайки сделали разные авторы в разных районах нашей страны, но их объединяет одно — стремление фотожурналистов обратить внимание общественности на создавшееся состояние окружающей нас среды обитания. Этой птице, корящей своих птенцов, грозит та же судьба, что и тюленю, пролезу вожу, что мы, люди, сбавили из наших морей, озер, рек, берегов снайки леталадолова и журсора.

Фото П. Малиновского, Ю. Лутанского и А. Кизяева.

Сейчас в районе Берня, Жданов и им подобные. Вероятно, эти же специалисты позволяют давать подлинную информацию принципам высшей детской смертности в некоторых регионах нашей страны. Мы только что позорили чудесного, умного пятилетнего мальчугана, умершего от рака крови. Кто ответит, почему в нашем экологическом действе так часто умирают дети от такого заболевания! В чем причина! Не в бесконечном количестве химических предприятий, минеральных удобрений... Белковый корм для животных заменял траву, которая росла в поймах рек, навозом, отходами, вывезенным в неограниченном количестве минеральных удобрений, пестицидов и т. д. Сегодня уже многие кричат об этом, но чаще эти крики остаются в слухом воплющего. При всей благодарности за статью надо отметить, что нельзя не называть фамилию специалиста по информации населения, инструкторов и функционеров, которым позволено учить пи-

Сейчас в районе Берня, Жданов и им подобные. Вероятно, эти же специалисты позволяют давать подлинную информацию принципам высшей детской смертности в некоторых регионах нашей страны. Мы только что позорили чудесного, умного пятилетнего мальчугана, умершего от рака крови. Кто ответит, почему в нашем экологическом действе так часто умирают дети от такого заболевания! В чем причина! Не в бесконечном количестве химических предприятий, минеральных удобрений... Белковый корм для животных заменял траву, которая росла в поймах рек, навозом, отходами, вывезенным в неограниченном количестве минеральных удобрений, пестицидов и т. д. Сегодня уже многие кричат об этом, но чаще эти крики остаются в слухом воплющего. При всей благодарности за статью надо отметить, что нельзя не называть фамилию специалиста по информации населения, инструкторов и функционеров, которым позволено учить пи-

Сейчас в районе Берня, Жданов и им подобные. Вероятно, эти же специалисты позволяют давать подлинную информацию принципам высшей детской смертности в некоторых регионах нашей страны. Мы только что позорили чудесного, умного пятилетнего мальчугана, умершего от рака крови. Кто ответит, почему в нашем экологическом действе так часто умирают дети от такого заболевания! В чем причина! Не в бесконечном количестве химических предприятий, минеральных удобрений... Белковый корм для животных заменял траву, которая росла в поймах рек, навозом, отходами, вывезенным в неограниченном количестве минеральных удобрений, пестицидов и т. д. Сегодня уже многие кричат об этом, но чаще эти крики остаются в слухом воплющего. При всей благодарности за статью надо отметить, что нельзя не называть фамилию специалиста по информации населения, инструкторов и функционеров, которым позволено учить пи-

Сейчас в районе Берня, Жданов и им подобные. Вероятно, эти же специалисты позволяют давать подлинную информацию принципам высшей детской смертности в некоторых регионах нашей страны. Мы только что позорили чудесного, умного пятилетнего мальчугана, умершего от рака крови. Кто ответит, почему в нашем экологическом действе так часто умирают дети от такого заболевания! В чем причина! Не в бесконечном количестве химических предприятий, минеральных удобрений... Белковый корм для животных заменял траву, которая росла в поймах рек, навозом, отходами, вывезенным в неограниченном количестве минеральных удобрений, пестицидов и т. д. Сегодня уже многие кричат об этом, но чаще эти крики остаются в слухом воплющего. При всей благодарности за статью надо отметить, что нельзя не называть фамилию специалиста по информации населения, инструкторов и функционеров, которым позволено учить пи-

Сегодня мы публикуем воспоминания профессора Ю. И. Чиркова. О годах репрессий он знал не понаслышке, что называется, на собственной шкуре испытал все ужасы сталинских лагерей. Арестовали его, пятнадцатилетнего мальчишку, в 1935 году по сфабрикованному обвинению. По постановлению Особого совещания НКВД за «контрреволюционную деятельность» сослан на три года на Солонки. В 1938 году было объявлено новое постановление: 5 лет лагерей за прежнее «дело» с отбыванием в Ухтыжлага НКВД. В 1951 году снова арестован и отправлен на вечное поселение в Красноярский край. После реабилитации — закончил пединститут, защитил диссертацию, стал доктором географических наук. К глубокому нашему сожалению, Юрий Иванович не дожид до публикации воспоминаний. Материал предоставила нам вдова профессора, Валентина Максимовна Чиркова, в те трудные годы добровольно последовавшая в ссылку за мужем.

СОЛОВКИ

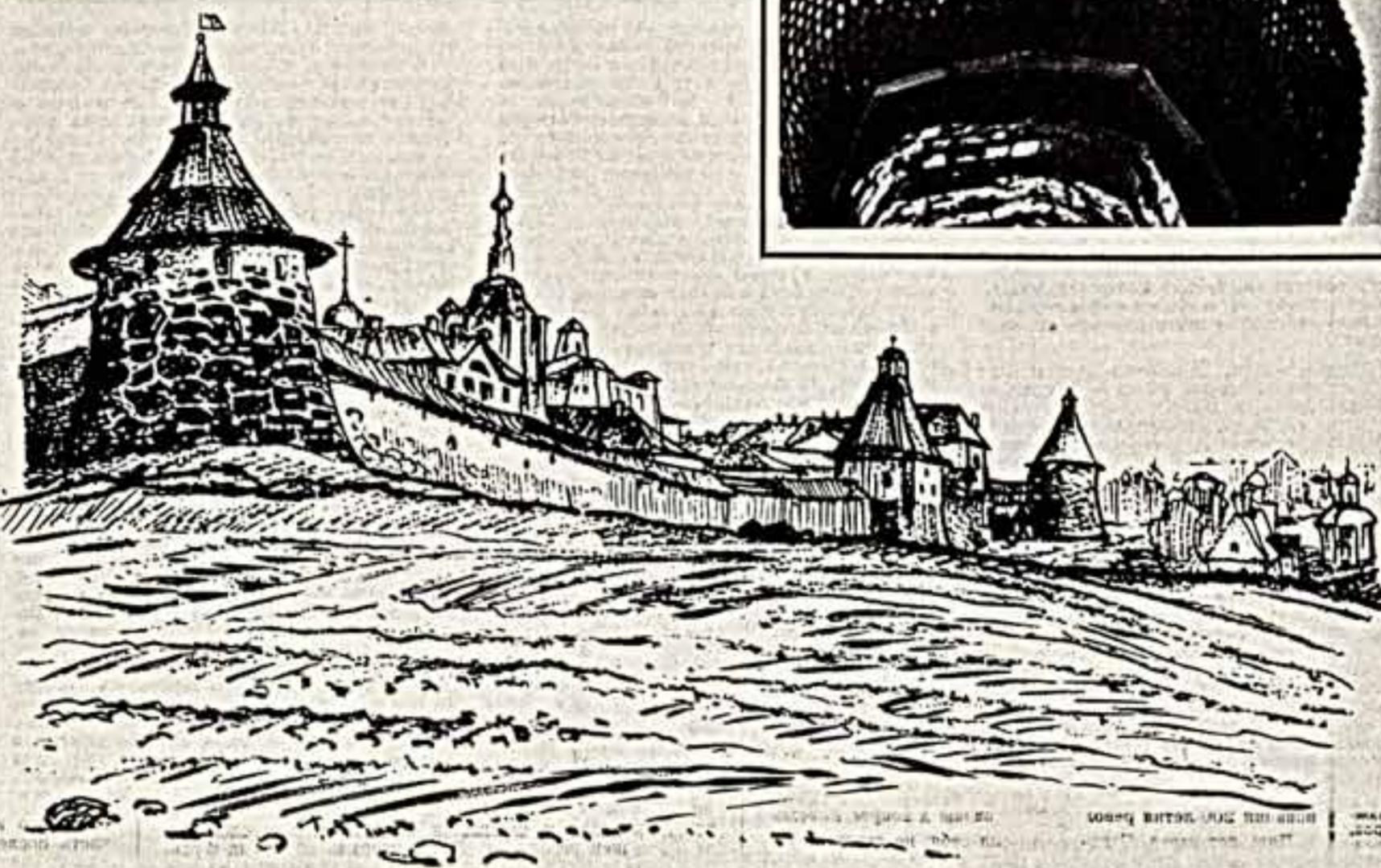
ВОСХОДЯЩЕЕ солнце розово окрашивало недвижимую воду бухты. По берегу тянулась полоса тумана, и над ней как бы парили башни и стены Соловецкого кремля. Сила на солнце белые колокольни, поднятые над стеной. И это видение отразилось в зеркале бухты. Благополучно — преддверия лавочного и таинственного лагеря-тюрьмы, куда нас доставил 1 сентября 1935 года старый монастырский пароходик, переименованный в «Ударник».

Хотя со времени ареста 5 мая 1935 года я видел столько страшного, отвратительного, пережила так много стрессов, что другому хватило бы на всю жизнь, сейчас все это было позади. Помню, как по доносу меня не то что арестовали, а похитили из дома после возвращения из школы, заманив на Лубянку, — а родители всю ночь искали сына по московским моргам. Помню первый допрос, продолжавшийся до трех часов ночи. Мне предъявили фантастическое обвинение в попытке взрыва мостов, в подготовке покушения на первого секретаря ЦК КП(б) Украины Косюра (спустя три года беззаконно расстрелянного) и даже в организации покушения на самого Сталина!

Помню лозунг, написанный (и возобновляемый) заключенными на стене пересыльного корпуса: «Входилки — не грусти, уходилки — не радуйся»...

Наконец, после месячного мучения в арестантских вагонах и пересыльных тюрьмах, — Соловки...

Барак пернуикта (пересыльного пункта), где прибывшие проходят карантин, был большой, с трехэтажными нарами. Расстелив на досках пальто, улегся. Стало тихо. Устав от бессонной ночи на пароходе, люди спали. Сивозв дрему услышал тонкий, жалобный плач. Отец Василий, священник из Рязани, с зеленоватой от старости бородой, стоял в углу на коленях, молился и плакал. Он плакал от радости, что умрет не где-нибудь в тайге, а на земле, Зосимов и Савватием освещенной.

● Соловецкий монастырь. Рисунок О. Тимофеева.

КАРАНТИННАЯ неделя на пернуикте закатывалась. Это была спокойная, безработная, но голодная неделя. Ежедневные проверки да медицинская комиссия по определению трудоспособности — вот и все беспокойство. Написал письмо домой о том, что мне тут нравятся и природа, и старинные постройки: пусть поймают, что живем не в палатках и не в землянках. Писал, что буду учиться самостоятельно, чтобы по окончании срока сдать экзамены за среднюю школу. Просил как можно скорее выслать мне программы за 8—10-е классы, тетради, карандаши, циркуль, теплые вещи, лук, чеснок, сахар, черные сухари, сало — то есть минимальный торгосиновский набор.

На пернуикте не было книг, газет, радио. Но была словохотливый соловецкий старожил. Этот любознательный старик узнал многое о Соловках. Даже читал журнал «Соловецкие острова», издававшийся культурно-воспитательной частью лагеря в 20-е годы «для внутреннего употребления». В журнале печатались стихи, очерки и даже романы с продолжением. Авторы были заключенные...

В тот же день я простудился и пошел в медпункт. Прием веда Владимира Антонова Крушельницкая. Крупная фигура в белом халате, нежное, одухотворенное лицо — белая линия среди бурной да и только. Она была из семьи знаменитых украинских просветителей Крушельницких. Ее отец, известный украинский писатель, и брат, историк и писатель, сидели в политизоляторе. Ее тетя — Саломея Крушельницкая, певица с мировым именем, пела тогда в Венской опере и гастролировала по всему миру.

Доктор Крушельницкая отнеслась ко мне сердечно. «Поговорю с завлазаретом Титовым, может быть, он пристроит вас на работу в лазарет».

Доктор Леонид Тимофеевич Титов был известным в Москве детским врачом и, кроме того, старостой французской католической церкви, расположенной около Лубянки. В Соловках он имел большой вес, так как успешно лечил детей соловецкого начальства и умело правил лазаретом.

Беседовал со мной Леонид Тимофеевич больше часа. В заключение мне была обещана должность уборщика в хирургическом отделении. Работа трудная и даже неприятная, как сказал Титов. Но в тепле. Я сразу же согласился.

(1988, № 1), свидетельствуют о безропотном мужестве мыслителя, судьба которого оказалась сходной с судьбой одного из его идейных предков — Сократа.

Появление в библиотеке новых читателей всегда интересно. Да, зимой 1936 года в библиотеку пришел высокий, заросший седой щетиной старик в прогоревшей каракулевой шапке и изорванном буржете — типичный обитатель шалама. Оглядываясь по сторонам и сняв шапку, он как-то очень приятно улыбнулся, поклонился и произнес несколько нараспев: «Соблаговолите записать меня в читателю». Взял чистый формуляр, и в том же зале: «Соблаговолите для этого ответить на ряд вопросов. Фамилия?» «Боричев-Пушкин». Выбравшие книги читателя как по команде уставились на старика. «Вы устроились в защите по делу Вейлса?» — спросил Финкельштейн, бывший председатель Московской коллегии адвокатов. «Да», — сказала с неудовольствием старик. «Ваш предок был декабрист?» — продолжил я интервью. «Ах, молодой человек, каких только предков мне не давал: — загадочно сказал Боричев-Пушкин. Когда же я дошел до вопроса о партийной принадлежности, он сделал какое-то удивительно глупое лицо и прошептал: «В надетых халате». «Специальность, профессия?» «Все будете записывать?» «Да», — кивнул я. Процедура записи становилась забавной. «Адвокат — раз, актер — два, по моему, в Афинах в эмигрантские времена даже Ричард III играл; литератор — это будет три; шахматист, на деньги играл — четыре; «Ненапряженный» — пятая и, наконец, последняя «специальность». «Срок?» «Достой лет». «Статья?» «Не ведаю, меня же не судили». Запишите: из-за мистера Тинстера». «?» «Видите ли, — пояснил Боричев-Пушкин, — вскоре после возвращения в Россию прочитал я маршковского «Мистера Тинстера» и написал пародию. И он громко, нараспев стал читать:

НАКОНЕЦ нас перевели в «Кремль» и распределили по колониям — подразделению лагунки. В лагунке «Кремль» было три колонии. Я и отец Василий попали во вторую колонию. В шалашах объявили, что завтра подъем в 8.30 в 30 парадных — распределение на работы. Сегодня день свободный. Слав письмо домой, а пожелал осматривать кремль.

Целый день я бродил по безлюдным, безмолвным площадям и закоулкам кремля. Несколько корпусов выделялись цитами, закрывавшими окна. Ряды слепых окон были страшны. Я догадался: тут секретные изоляторы. Глухие заборы с колочей проволокой наверху отделили корпус СИЗО от кремлевских дворов.

В сквере среди лип и рябин стояла иррациональная часовенка для водосвятия в виде беседы. По обеим сторонам гранитных ступеней стояли две старинные пушки на лафетах.

В середине часовня была украшена странными пестрыми рисунками художника-кубиста. Средствами искусства он хотел передать смысл написанного на своде лозунга: «Кто духом бодр и сердцем молод — в руины книги, сера и молот!»

Обилие лозунгов (большинство в стихах) удивляло в лагерной пропаганде. Веселый лозунг висел в громадной столовой, бывшей монастырской трапезной:

В СКОРЕ я получил первую посылку. Получение посылки — интересная процедура. За посылками надо идти с мешками и мисками, так как ящики и вся тара изымается: консервы вскрываются, с конфет сдирают оберток, от папирос отбрасываются мундштуки, одноклассники выливаются. Все это во избежание передачи нелегального и запрещенного.

Кончается октябрь. Скоро полгода со дня ареста. Всего полгода! А назавтра, что прошло много лет... Лазаретная жизнь шла своим чередом. Больные сменялись быстро.

Шел мрачный, ветреный ноябрь, я получил еще посылку. Опять устроила чаепитие с соседями. Книзь Гедройц, сосед справа, был грустен. Он мечтал получить посылку от жены, но более года от нее из ссылки не было известий. Навигация заканчивалась, надежды старика угасли. Я отдал ему талоны на обед — свой и доктора Федоровского, который в эти сутки дежурил по лазарету и снимал пробу со всех блюд.

В библиотеке в начале 1936 г. числилось свыше 1.800 индивидуальных абонементов, около ста абонементов в СИЗО и примерно 30 коллективных абонементов, представлявших малочисленные лагунки, разбросанные по архипелагу. Особо активных читателей было около двухсот. Многие я узнал в лицо и помнил их номера. Котларевский показывал мне наиболее известных деятелей с оттенком гордости за библиотеку, имеющую столь именитых читателей. Профессоров было множество — и совсем старых, как академик Рудницкий, и молодых, как Никодим, элгантный профессор Тейлорского университета. Однако все ученые отдавали пальму первенства Павлу Александровичу Флоренскому, гениальному математику, химику, инженеру, философу, богослову и пролетарию.

В 1906 г. он публично выступил за отмену смертного приговора лейтенанту Шмидту, после чего был арестован и провел три месяца в Бутырской тюрьме. Революция не была для него неосознанностью, и он вновь отличился на призыв принять участие в строительстве новой жизни. В 1916 г. готовилась собрание сочинений Флоренского в 19 томах, к сожалению, так и не осуществленное. Ныне его собрание сочинений выходит во Франции.

Павел Александрович вместе с профессором Литвиновым разрабатывали технологию получения йода из беломорских водорослей, в изобилии растущих у соловецких берегов, и создали Подпрот — лагерное предприятие по сбору и переработке водорослей.

В камере, где жил Флоренский, на тумбочке у кровати стояли фотографии его близких. Перед ним, после молитвы на несколько минут смотрел на эти фотографии, как бы желая родным спокойной ночи.

Письма Флоренского семье из Соловков, опубликованные в «Вопросах литературы»

Остальное было понятно, хотя самого Маршана эта пародия, конечно, лишь позабавила. Непонятными судьбы пародистов! Культурно-воспитательная работа в Соловках была поставлена неплохо. Драматической труппой руководил режиссер Лесь Курбас — «наш Лесь», как называют его сейчас на Украине, ставя в его честь мемориальные доски и присваивая имя улицам и театрам. Еще в 1916 г. он организовал «Молодой театр» в Харькове, поставив «Царя Эдипа». После революции получил звание народного артиста. В то время «народных» можно было перечесть по пальцам. Его называли украинским Мейерхольдом. Гастроли на Западе прошли с успехом. Как рассказывал Александр Степанович (Лесь), ему и в голову не приходило, что восторженный прием зрителей, аплодисменты и цветы явятся поводом для подозрений, — а то, что за кулисы приходили украинские эмигранты, благодарил за доставленную радость, а кто-то даже пытался поцеловать руку режиссеру-земляку, расцелан как «сторор с петлюровцами».

На сцене, Курбас сослался в Соловки, где были театр и поклонники его таланта. Я видел поставленные им спектакли: «Аристотелес», «Погодина (о перемове в лагерь)», «Интервенция» Славяна, «Свадьбу Кречинского» Сухо-во-Кобыляна, остроумную французскую комедию «Школа налогоплательщиков», где бывшие эмигранты прекрасно играли...

Чтобы другим ты снова стал, тебя трудней перековать! Перевернул земли ты груды — и ешь заслуженно преблюдо!

Над главными воротами кремля, из которых вывели нас на работу, лозунг гласил: «Через труд — к освобождению!» Этот лозунг был самым распространенным, и я потом его встречал в самых разных типах трудовых лагерей.

Утром все бегут в столовую за жиденькой кашкой. Для опоздавших кашу разводят водой, а кто получает сразу после снятия поды — кашу с маслом. — бывает, и кусочек мяса попадет. Ходили легенды, что в прошлом году украинскому академику Рудницкому попал кусок — граммов 50 настоящего мяса.

В столовой народу мало. Холодно и темно, едва виден лозунг насчет преблюда над раздаточным окном.

Подойдя моя очередь, повар опроркнул в миску черпак с жидкой кашкой, и что-то большое, тяжелое шлепнулось в миску. «Мясцо!» — вырвалось у меня. Я шел, не чуя ног. В куске было граммов сто, а мисочка и больше, почти месячная норма. В камере попросила у соседа воя, разрезал кусок и увидел, что это комочек прелой ячневой крупы, загаженной крысами.

Столь обильные дары подняли настроение Гедройца, он предвкушал, как съест вечером три обеда, а потом до отбоя будет пить чай с сахаром и хлебом... Вскрытие установило смерть от инфаркта, вызванного чрезвычайным перенесением желудка.

В этот же день последним рейсом «Ударник» доставил Гедройц посылку. Я едва держал слезы и чувствовал свою вину за вчерашнее, чересчур обильные дары. Меня утешала, убеждала, что из-за этих даров старик весь вечер был сытым и довольным, и для него такая легкая смерть — избавление.

БИБЛИОТЕКА в лагере — это обычно несколько полок с затрепанными, замыганными книжками, чаще всего Панферова, Гладкова, Павла Низового и т. п.

В Соловках же было две библиотеки: монастырская и лагерная. Первая находилась в ведении Соловецкого музея и насчитывала около двух тысяч книг и рукописей. Среди уникальных изданий находилась и не менее уникальная летопись Соловецкого монастыря, в которой отмечались все события в этой знаменитой обители на протяжении почти пятисот лет. В летописи были сведения об освоении дикой природы острова, о строительстве зданий и системы каналов, связывающих сотни озер, об урожае и надах, о числе паломников и даже об узниках монастырской тюрьмы, начиная с игумена Артемия, прибывшего на смирение в 1554 году, и советника Ивана Грозного протопопа Сильвестра.

Лагерная библиотека насчитывала около 30 тысяч томов и несколько тысяч переплетенных журналов по всем отраслям знаний. Она создавалась с 1920 года. Фонды библиотеки вначале складывались из книг, привезенных первыми тысячами заключенными. Многим из них послали книги из дому. С 1927 года в библиотеку поступали книги советских издательств. Особенно много книг, журналов и газет стало поступать с начала 1934 года. Библиотека выписывала более 60 названий газет и около 40 названий журналов, многие из которых и раньше не выдával.

Заведовал библиотекой Григорий Порфирьевич Котларевский. Неудачившийся (как Сталин) семинарист, он пошел в революцию. Комиссаром во время гражданской войны, был заместителем начальника политотдела Черноморского флота.

В Соловках прежние революционные заслуги учитывались, и должность в масштабе Соловков для заключенного была весьма знатная. Григорий Порфирьевич был очень живой, хитроватый, с чувством юмора, любил приводить латинские пословицы.

Повстречав меня у столовой, он заинтересовался, почему меня давно не видно среди читателей. Я рассказал о своих трудностях и заботах. Котларевский очень одобрил мое стремление к концу срока подготовиться к экзаменам за среднюю школу.

— Можете, хотите работать в библиотеке? У нас вам будет легче, и учиться сможете. Через несколько дней мне объявили о переводе в библиотеку.

В библиотеке в начале 1936 г. числилось свыше 1.800 индивидуальных абонементов, около ста абонементов в СИЗО и примерно 30 коллективных абонементов, представлявших малочисленные лагунки, разбросанные по архипелагу. Особо активных читателей было около двухсот. Многие я узнал в лицо и помнил их номера. Котларевский показывал мне наиболее известных деятелей с оттенком гордости за библиотеку, имеющую столь именитых читателей. Профессоров было множество — и совсем старых, как академик Рудницкий, и молодых, как Никодим, элгантный профессор Тейлорского университета. Однако все ученые отдавали пальму первенства Павлу Александровичу Флоренскому, гениальному математику, химику, инженеру, философу, богослову и пролетарию.

Дети, не верьте, врет вам Маршан, мистер Тинстер — совсем не дурак, быть не могло этой глупой истории, ни в «Англетере» и ни в «Астории»...

Остальное было понятно, хотя самого Маршана эта пародия, конечно, лишь позабавила. Непонятными судьбы пародистов! Культурно-воспитательная работа в Соловках была поставлена неплохо. Драматической труппой руководил режиссер Лесь Курбас — «наш Лесь», как называют его сейчас на Украине, ставя в его честь мемориальные доски и присваивая имя улицам и театрам. Еще в 1916 г. он организовал «Молодой театр» в Харькове, поставив «Царя Эдипа». После революции получил звание народного артиста. В то время «народных» можно было перечесть по пальцам. Его называли украинским Мейерхольдом. Гастроли на Западе прошли с успехом. Как рассказывал Александр Степанович (Лесь), ему и в голову не приходило, что восторженный прием зрителей, аплодисменты и цветы явятся поводом для подозрений, — а то, что за кулисы приходили украинские эмигранты, благодарил за доставленную радость, а кто-то даже пытался поцеловать руку режиссеру-земляку, расцелан как «сторор с петлюровцами».

На сцене, Курбас сослался в Соловки, где были театр и поклонники его таланта. Я видел поставленные им спектакли: «Аристотелес», «Погодина (о перемове в лагерь)», «Интервенция» Славяна, «Свадьбу Кречинского» Сухо-во-Кобыляна, остроумную французскую комедию «Школа налогоплательщиков», где бывшие эмигранты прекрасно играли...

Если первое Советское правительство было самым высокообразованным в мире, то в 30-е годы в руководстве страны почти не было образованных людей. Образовательный ценз руководителей государства стал очень низким. Из массы губернского начальства и руководящих работников наркоматов высшее образование имели 0,2 процента. А в сталинском Политбюро после 1932 года не было ни одного человека с высшим образованием.

В наших беседах в одну цепь связывались и огромные усилия народа, и плачевные результаты, приведшие страну к голоду в 1932/33 годах, а затем к истреблению массы населения в своей деятельности людей. От трудолюбивых крестьян, называемых «кулаками» от старых интеллигентов, называемых «врагдателями», до талантливых советских руководителей в госаппарате, народном хозяйстве, армии, называемых «врагами народа». Распятие и разрушение памятников культуры, расстрелы наркомов и маршалов — и уничтожение в лагерях на объектах рабского труда миллионов людей... Все это имеет главную причину — некомпетентность руководства, и в первую очередь вождя. А вторая причина — стремление удерживать у власти любой ценой, удерживая свою некомпетентность, списывая плачевные результаты некомпетентности на массы мифических «врагов народа».

Боричев-Пушкин вопрошал: «А чем замечать, вред от расстрела народа, культурно-воспитательных местностей, лицейских, предельных? Когда забыли о главном качестве, отличающем человека от животного, — о милосердии? Когда делая заставляли предавать родителей? Когда работавшие создают, вопреки здравому смыслу и фактам, образ великого, мудрейшего, боготворимого Вождя? В результате борьбы за власть устранены все ярые фигуры в руководстве — и остались лишь поддмивающие».

ШЛО время. Заканчивался июль 1938 год. Я стал читать Марселя Пруста, очень модного тогда французского писателя. — тетралогия «В поисках утраченного времени». Перешел ко второму тому «Под сенью девушек в цвету», когда пришел начальник корпуса и объявил мне постановление Особого совещания: «Слушай дело №... Постановили: продлить срок на 5 лет».

— Распнитесь, — сказал начальник.

— Я молча расписался.

— Вам понятно?

Мне было понятно. Мне было давно понятно. И я продолжил чтение Марселя Пруста. Через несколько дней меня вызвали «с вещами». Прощание с товарищами по несчастью было сердечным. Польский журналист Талезуш Леонянч Геллер возмутился фактом нового приговора за старое дело. «Пса крив, — говорил он, — нарушают один из основных принципов справедливости: дважды за одно не отвечают!»

Перед посадкой на пароход меня привели в пересыльную камеру, где было человек пятнадцать.

В конце дня нас погрузили на «Ударник», затянули в трюм. У всех получивших дополнительные сроки настроение было подавленное, но наряду с этим была и радость, что мы покидаем СТОИ — Соловецкую тюрьму особого назначения (так в 1937 г. переименовали СЛОИ). Именно не Соловки, а СТОИ! Хотя мы все равно: итернировый лагерь — это лесоразработчик или строил на Севере. В любом случае «вперед» идут на мучиле, идет на смерть, среди тайги или болота, идет в лагерь в песенке. Раздались отходные гудки, зашумела под винтом вода, и в темном трюме мы покинули СТОИ.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

«СУЩЕСТВУЕМ РАДИ ГРАЖДАН» —

считает председатель Скупщины Белграда Александр Вакочевич. С ним беседует специальный корреспондент АПН и «Советской культуры» Сергей Грызунов.

До того, как стать мэром югославской столицы, А. Вакочевич был журналистом: руководил ТАНЮГ (национальным информационным агентством), был директором главным редактором газетно-издательского предприятия «Политика». Поэтому разговор начался с дел журналиста.

— В Советском Союзе печать играет все более активную роль в жизни общества. Пример тому — вклад журналистов в отмену диктатора в Чехословакии. Есть ли подобные примеры из практики югославских коллег?

— Их немало. Возьмем события в автономном крае Косово. Столкнувшись с тем, что правда о событиях в Косово доносится «сверху», выдвигаясь на передний план, мы начали принципально позиционировать себя как независимую прессу, во многом помогая раскрыть характер происходящего, вскрыли его корни.

Сегодня в нашей стране роль печати особа весома в проведении трех основанных реформ: экономической, политической и реформы Союза коммунистов Югославии.

— В чем суть этих реформ?

— В ломке бюрократических подходов, бюрократического мышления. Бюрократизм, на наш взгляд, это форма контрреволюции. Именно он наносит удары по процессам социалистического обновления. Готовясь к проведению трех реформ, мы полагали, что бюрократизм «болеет» не только государственными органами, другие организации и коллективы, но и наша партия. Поэтому нужно вовремя обнаружить очаги бюрократизма и ликвидировать их. С

помощью средств массовой информации в том числе.

— А что вы можете сказать о себе — ведь вы тоже сидите в кресле председателя Скупщины Белграда?

— Должен сказать, что в этом кресле я практически не сижу. Бывают дни и даже недели, когда на нем собирается слой пыли. Разве что на оперативных совещаниях занимаю стул во главе стола. Меньше всего склонен думать, что работа человека, стоящего у власти, — это кабинетная работа. Наоборот, чтобы заниматься этим делом, необходимо быть в постоянном контакте с людьми. Для того чтобы делать выводы и принимать решения, я должен проверять свои идеи на местах. И после этого вносить поправки в свои действия.

Например, недавно был на текстильном комбинате, где рабочие прекратили работу. 700 человек вышли из ворот предприятия и направились в Скупщину СФРЮ (федеральный парламент, — С. Г.), чтобы заявить о своих проблемах. Мы убедили их найти другое место. На полдня, и вскоре мы беседовали в двух шагах от Скупщины, в зале Центрального дома профсоюзов.

Диалог шел три с половиной часа. Труднее всего было говорить о низком уровне заработной платы, критиковали не только свое руководство, но и открыто выражали недовольство положением в стране, валовой продукцией. И были правы. Мы нашли общий язык. Вскоре вновь побывали на комбинате, где вопросы, которые обсуждали в До-

ме профсоюзов, стали повесткой дня следующего заседания рабочего совета.

Постоянная связь с горожанами — это не только личное присутствие в трудовых коллективах, на стройках и в учреждениях. Это и прием граждан. Кроме того, номер моего домашнего телефона есть в указателе, который вы можете свободно позвонить. Звонят, делается забота. Я помогаю, если это в моей компетенции.

Понятно, не могу встретиться со всеми лично, поэтому мы призывали на помощь радио. Каждую субботу в 12 часов дня, когда семья обычно собирается за обеденным столом, начинается прямой разговор в эфире. Белградцы звонят в студию, задают вопросы. Не на все из них у меня есть готовые ответы. Я не стесняюсь в этом признаться. Вообще больше всего боюсь людей, у которых есть ответы на все случаи жизни.

Это очень важное дело. Люди говорят то, что думают. А я и весь аппарат Скупщины делаем выводы о своей работе. В конце концов народная власть существует до тех пор, пока выражает чаяния народа. Если этого не происходит, то надо менять тех, которыми общество недовольно.

Выявляет люди проявляют нетерпение, требуют быстрых перемен, резко выражают недовольство. Но если человеку аргументированно объяснить, почему нужно дождаться с результатом, то, как правило, тебя понимают. Люди очень чувствительны к любой несправедливости, и бюрократическому отношению к ним, и бюрократическим методам решения вопросов, и особенно к волонтерству. Как правило, она рождается самой бюрократией и не предусмотрена ни в одном законе.

— Как вы боретесь с этим явлением?

— Цель нашей политики — достигнуть

максимальной эффективности органов власти. Мы существуем ради граждан, а не ради отдельных представителей этой власти. Другими словами, государственные органы при социализме должны действовать эффективно и стремиться к высокой степени экономичности во всех областях своей деятельности. Экономический эффект присутствует не только в сфере материального производства. Власть тоже должна доказывать свою экономичность. А это связано напрямую с кадровой политикой. У власти должны стоять самые способные и компетентные люди. Социализм предполагает, что все его системы будут экономичными и эффективными, в том числе и политическая.

— В Югославии завершена работа над поправками к Конституции. Чем они вызваны?

— Осознанием необходимости конституционных основ глубокой и всесторонней реформы. Республика и края пришли к единому мнению о поправках. Но это только начало.

Речь идет о фундаментальной подготовке новой Конституции. Закона, который отвечал бы сегодняшнему этапу социалистического демократизма в Югославии, искоренил бы негативные тенденции. А на базе такой Конституции мы начнем правовую реформу. Подготовлено более 40 законов, принятие которых в ближайшее время будет способствовать провозглашению новой политической и экономической системы.

— Как вы оцениваете значение происходящих реформ?

— Мы критически относимся к тому, что делаем. И, если увидим, что наших усилий в чем-то недостаточно, перемены пойдут еще глубже. Происходящие в нашем обществе процессы — это битва между бюрократически-консервативными силами, которые хотят сохранить статус-кво, и силами прогрессивными, стремящимися изменить положение.

БЕЛГРАД — МОСКВА.

«Советский сезон» в Лондоне

В лондонском театре «Лирика» проходит сейчас Дни московских театров. Они стали первым совместным мероприятием фирмы «Венесис Редрайв энтерпрайз» и Союза театральных деятелей РСФСР. Во время одного из приездов известной английской актрисы В. Редрайв в нашу страну было принято решение организовать театральный «советский сезон» в британской столице.

Часть открыл его выпала коллективу Московского государственного академического театра им. Евг. Вахтангова. Он представил на суд зарубежной аудитории одну из своих последних работ — пьесу М. Шатрова «Брестский мир».

Неделю шел этот спектакль в «Лирике». Затем он перешел к другому коллективу — московскому варьетскому театру «Шолом», который привез спектакль А. Хайта «Поезд за счастьем». К этому коллективу, сформированному всего несколько месяцев назад, здесь был проявлен особый интерес. «Группа театра «Шолом» верит в прогресс, что следует и из названия ее спектакля», — пишет критик газеты «Санди телеграф». — На своем поезде из прошлого артисты мчатся сквозь годы царства и сталинизма вперед, к новым горизонтам, открывающимся перед ними в результате политики Горбачева.

Первая часть спектакля проходила радостно, несмотря на порог царского времени, а вторая — осторожно, с оптимизмом послереволюционных лет. Но коллективу удалось передать чувство свободы в России людей всех национальностей.

С выступлением театра «Шолом» «советский сезон» не заканчивается. На очереди — спектакль «Человек и женщина» в постановке и с участием В. Редрайв и Д. Харриса.

Осенью предполагается развернуть экспозицию работ художника-сценографа П. Белова. Имеются интересные задумки как у СГД РСФСР, так и «Венесис Редрайв энтерпрайз» на 1991—1992 годы.

«Интерес к нашей стране, где сейчас происходят важные реформы, колоссален. И мы в силу своих возможностей стремимся хотя бы частично удовлетворить его. Поэтому вместе с СГД мы организуем эти Дни московских театров. Наши надежды оправдаются», — заявила Редрайв.

Андрей БИРЮКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)
ЛОНДОН.

УГАСШИЕ «ЗВЕЗДЫ» ЭХО ТРАГЕДИИ

Опущенная тайной гильеи, выходящая киноактриса Мари Монро вновь обсуждается американской прессой. О трагической смерти Мари Монро в августе 1962 года здесь вспоминали в связи со странным поведением ее приемной — бывшего актера Тада Дюрдана.

Стало известно, что Дюрдан, который, по его словам, печется лишь о том, чтобы «Марини» оставалась в покое, в течение последних лет беспрестанно терроризировал по телефону угрозам физической расправы авторов книг о гибели кинозвезды — бывшего частного детектива Майло Дюрдана, бывшего агента Роберта Слатера. Оба они на основании результатов самостоятельного расследования ставят под сомнение официальную версию, согласно которой актриса покончила с собой, приняв большую дозу спиртного.

Сперва утверждалось, что Мари Монро убила агент, на которого она собиралась сообщить о случившемся известным планам Лэнгли совершить покушение на вонда кубинской революции Фиделя Кастро. В подтверждение Сперва приводили многочисленные улики и показания свидетелей, которые были вразрез с официальной версией о самоубийстве, но были либо проигнорированы, либо скрыты следствием.

В частности, был скрыт факт о том, что после смерти Мари Монро врачи обнаружили на ее теле след от удара, а так же вскрыли — большую помянутую спящего, но не в малярии, а в крови. Кроме того, полицей-

ский эксперт Лайонел Грандинсон, который, сменив участок в следствии, а затем был отстранен от дела, сообщил, что при тщательном обследовании тельца исчез целый ряд важных вещественных улик, подтверждающих убийство. К их числу относятся и личный дневник Мари. В нем, по словам Грандинсона, имеются записки, которые свидетельствуют о том, что Мари поддерживала с Мари Дюрданом дружеские отношения.

Эти подробности выявлены из себя Тада Дюрдана, который еще в 1962 году заявил, что нашла дневник Мари. Однако вместо того, чтобы представить этот важный документ и прояснить многие вопросы, он стал угрожать табу, что поставил под сомнение официальную версию о самоубийстве кинозвезды. Многие обратили на это внимание, но Дюрдан с самого начала действовал по чьей-то указке с целью запугать и дискредитировать авторов книг. Дл этого и понадобилось, считал он, заявляя о том, что дневник Мари, который он обнаружил, с ним Дюрдан до сих пор отказывается обнародовать его, хотя за это обещано вознаграждение в 150 тысяч долларов, свидетельствует, что либо дневника у него нет, либо он чего-то сильно боится.

Андрей СИДОРИН.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)
САН-ФРАНСИСКО.

«ВСЕГО СЕМЬ ВЕЧЕРОВ»

«Добро пожаловать на выступления балетной труппы, о которой все говорят! Всего семь вечеров!» — такие слова появились в входе в столичный Национальный театр, где открылся гастроли Донского государственного академического русского театра оперы и балета.

В его программе фрагменты из балетов «Лебединое озеро», «Корсар», «Плахита», «Вальс-пухляк» и «Феустас».

Бурной овацией встречали зрителей каждый выход на сцену солиста донецкого театра Вадима Писарева. «У этого артиста несколько высочайших приемов, будто змеиного прижимания для Вадима не существует», — сказала Софи Флеминг — член совета директоров Вашингтонского общества исполнительских видов искусства.

ВАШИНГТОН.
(ТАСС).

КАРИКАТУРА: «ОЗОН-89»

ПОЗДРАВЛЯЕМ С «ГРАН-ПРИ»!

В прошлом субботнем номере нашей газеты мы рассказали о проходящей в Софии международной выставке карикатуры «Озон-89» и опубликовали несколько работ, присланных в Болгарию. И вот получено сообщение:

жюри конкурса присудило советскому художнику и автору нашей газеты Игорю Смирнову «Гран-при» — 20-дневный отдых в Болгарию. Названы и другие призеры: первая награда — 15-дневный отдых в Болгарию — присуждена Гарифу Васмркову (СССР) и Эндри Саку (Польша).

Вот что сказал И. Смирнов: — Я принял участие в выставке не случайно. Меня для карикатуриста тема не исчерпаема, для меня наиболее близка несколько тем: Дон Кихота, тема бюрократии, которая нас всех заела, и тема экологии. Если глубоко задуматься над тем, что мы делаем с природой, становится страшно: все грязь, запустение. Пройти мимо этого карикатуристу просто нельзя. Нужно искать выход. Поэтому я не удивляюсь, что на этот конкурс было прислано такое большое количество работ. Тема волнует всех, она не знает границ — болгарин ты или итаец, русский или американец. Все мы живем на одной планете и пьем одну воду, и дышим одним воздухом. Меня очень обрадовало известие о присвоении мне награды агентства «София-пресс» и Болгарского комитета по охране окружающей среды. Я даю этому получаю много наград в призы, но эта первая в моей жизни «Гран-при». Она запомнится навсегда!

Лучезар БОНЕВ.
СОФИЯ — МОСКВА.

ИЗМЕННИВШИЕ МИР... ФРАНЦИЯ: 1789—1989

Сотни книг на любой вкус и для разного возраста — биографии, словари, путеводители, сборники речей — готовят Францию к 200-летию ее революции. Ориентироваться в этом литературном море помогают телевидение, газеты, радио, которые знакомят широкую публику с авторами. Кажется, все они поставили перед собой цель подвести весь архаический, взглянуть на все, что делало в прошлом, проследить их делания день за днем. Музыка, театр, писатели, женщины и революция — все это темы колонизируют, конференций, семинаров, проходящих сейчас всюду во Франции.

Летом в парижской Сорбонне будет созван международный конгресс «Образ французской революции». На него приедут историки из сорока стран мира, в том числе и из СССР. Один из его главных организаторов, известный французский историк Мишель Вовель, директор Института истории французской революции, ожидает, что конгресс будет посвящен анализу воздействия ее идей, на мировую историю. Тема конгресса, по мнению Вовеля, даст возможность провести самую свободную дискуссию, не носившую академического характера, позволит коснуться и «розового», и «черного» восприятия революции, соединив любей с современностью.

Когда вы приступили к работе по подготовке празднования 200-летия революции? — задаю вопрос Вовелю. Пять лет назад. Тогда я спросил себя: не стала ли революция для нас событием слишком далеким? Не потеряла ли свою живучесть в сознании людей? Ведь неизбежно происходит эрозия памяти. Например, мой дед знал наизусть все куплеты «Марсельезы», мое поколение — три куплета, а мои дочери знают лишь один... Хотя я не считаю, что плохо их воспитал. Дело в том, что сегодня целью риторической революции стала для нас чем-то совершенно привычным, будничным. Кроме того, изучение французской революции в школе сейчас происходит на довольно низком уровне. Вообще роль школы, как передатчика памяти во многом ослабла.

При всем этом поражает то, что революция остается живым событием в представлении французских, в общественном сознании. Есть Франция, которая до сих пор ее не признала, есть Франция, которая узнает себя в ее наследи. Революция, отношение к ней является лапсусом — буржуазной, мерлом общественных настроений.

— Какие вы видите главные тенденции в изучении революции, в отношении к ней сегодня во Франции?

— На мой взгляд, есть три главных направления. Первое — к нему принадлежу и я — это то, которое можно было бы назвать, сильно упрощая, якобинским. К этому направлению принадлежали Жан Жорес — с его «Социалистической историей французской революции», опубликованной в начале века, а также историки Матзель, Лефевр и Соубур. Они интерпретировали революцию в ее социальном аспекте. Революция для них — великое событие, свер-

нувшее режим абсолютной монархии, основной отличительной чертой которой было неравенство. Революция в таком понимании — это переход от феодализма к либеральному обществу XIX века, провозглашение новых ценностей — свободы, равенства, братства. Такое «протонное» революцию интерпретирует ее как оригинальную революционную модель — буржуазную революцию, поддержанную народом. Именно поддержка народа позволила ей пойти дальше ее воззваний, стать примером, который был воспринят последующими революциями и рабочим движением.

На другом полюсе — полностью негативное отношение к революции. Это контрреволюционное направление, которое сводит революцию к историческому эпизоду. Революция для исследователей такого рода — это террор, это разрыв с обществом, в котором было все устроено, все расставлено по полочкам. Революция — это абсолютное зло для них. Это направление представлено, в частности, Пьером Шюио и другими историками. В серии статей в «Фигаро» П. Шюио свел революцию к братоубийственной войне в Вандее. Это направление в историографии нельзя сбрасывать со счетов, хотя большинство французских, как по названию, опросы, придерживаются положительного мнения о революции.

И, наконец, между этими двумя направлениями появилось третье — центристское. Возникло оно, примерно, лет тридцать назад и смыкается с «англо-американской» интерпретацией революции. Лидер этого направления Франсуа Фюре в 1965 году вместе с Дени Рише опубликовал книгу, в которой заложил базу для этого течения, названного «ревизионизмом». Точка зрения его аполитового в нескольких словах: революция не была необходимостью, ее буржуазный характер не очевиден, вместо нее можно было бы изменить режим путем реформ с согласия политической элиты того времени. Иными словами, революция могла бы принести культурологический, а не социально-экономический характер, если бы удалось достичь соглашения между буржуазией и аристократией, в результате которого могла бы образоваться конституционная монархия или парламентский режим. По Фюре, революция «занесло» под напором народных масс как в городе, так и в деревне. Это привело к появлению революционного правительства и террора. Фюре считает, что Франция должна вернуться в лоно остальных буржуазных демократий, отказавшись от своей исключительности. Нужно, по его мнению, отказаться от восхищения революцией и ее наследием.

Эта позиция признает за революцией целый ряд достижений: 1789-й год, Декларацию прав человека, но отвергает ее как якобинскую фазу 1793—1794 годов. Данное направление активно поддерживается прессой, телевидением, мешает плюрализму мнений в отношении революции. Формула Фюре — «Революция закончена» отвечает духу времени, что отчасти объясняет ее популярность.

— Вокруг каких событий революции возникают наиболее споры?

— Это появление революционного правительства, с которым связывают террор. Революционеры сами объяснили этот период силой обстоятельств — гражданской войной, контрреволюцией, внешней угрозой со стороны европейских монархий. В этой ситуации зародилось революционное правительство. Но это было не то конституционное правительство, основанное на свободе милой и победоносной, о котором мечтал Робеспьер. Ревизионисты же считают, что французская революция сама придумала себе опасность, которых на самом деле не было. Однако я не согласен с этой точкой зрения. Контрреволюция была сильной, реальные обстоятельства сильно повлияли на политику правительства. Дискуссия по этому вопросу ставит перед нами более широкую проблему: неизбежно ли «заносит» всякую революцию так, что она начинает отрицать свои собственные ценности? Можно ли, исходя из опыта французской революции, считать, что это общее правило для всех революций? Все это небезразлично для понимания того, что происходит в современном обществе.

— 200 лет прошло с начала революции. Что является для нас главным в предстоящем юбилее?

— Актуальность ее воззваний, ее ценности. Но я воспринимаю их не как нечто застывшее, а как составную часть последовательного процесса. Процесса завоевания человечества, его движения к прогрессу. Французский опыт — это первая крупномасштабная проверка возможности сознательно изменить мир. И раньше были народные восстания, были революции — английская, американская. Но особенность французской революции в том, что она соединила силу целого ряда доктрин, идей, родившихся в век Просвещения, с мобилизующей мощью буржуазной, городской, деревенской революций. Это была первая революция современного типа. Ее изучение помогает решению многих вопросов сегодняшнего дня.

На идеях французской революции воспитывались русские революционеры. Ленин изучал якобинство, опыт создания государства во Франции, механизмы власти и правительства.

Выступая в ООН, Михаил Горбачев сказал, что французская и русская революции изменили мир. Я считаю, что французская революция провозгласила такие общечеловеческие ценности, которые еще только предстоит воплотить в жизнь, а наша страна находится сейчас на важном этапе революционного цикла, начатого в 1917 году. Для меня история французской революции — это история великих идей в области философии, политики, экономики. Идей, влияние которых почувствовал весь мир.

Дмитрий ЯКУШКИН.
(Соб. корр. АПН и «Советской культуры»)
ПАРИЖ.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Пол Маккартни: «Я еще не начинал жить»

Корреспондент французского журнала «Пари-матч» встретился с одним из ведущих коллекторов и исполнителей современного рока — Полом Маккартни и взял у него интервью, которое мы перепечатываем ниже.

— Наверное, быть одним из легендарных битлов сегодня — это почти то же самое, что быть Иисусом Христом!

— Безусловно, нет. Но песня может изменить людское сознание. Песня «Дайте миру шанс», например, была действенным инструментом в процессе установления мира во Вьетнаме. Помните, разве миллион американцев исполнил ее перед Белым домом. Позже в написал песню «Верните ирландцам Ирландию». Я не хочу сказать, что ее передавали на уст в уста, но если она заставила задуматься хотя бы одного человека, этого уже достаточно.

— В своих песнях вы часто делали намеки на наркотики. Думается, и в песне «Люси в небе с алмазами» (в английской аббревиатуре звучит как LSD — наркотическое вещество) был именно такой намек. Вы сожалеваете об этом?

— Мы никогда не занимались аполитической наркотикой. — Какие самые трудные моменты вы бы отметили, вспоминая свою жизнь? — Когда умерла моя мать, мне было четырнадцать лет. Тяжело потерять мать в таком возрасте. Кстати, этот удар судьбы и сблизил нас с Джоном Ленноном. Он потерял свою мать в шестнадцать.

— Респад ансамбля «Битлз» тоже стал для меня очень трудным испытанием. Я был расстроен, бездельничал дни напролет. Я не преувеличиваю — действительно вел себя, как

безработный. При всем уважении к вам я не хотел бы делиться своим воспоминанием о тяжелейшем том периоде.

— Как вы вновь обрели себя и пришли к мысли о создании нового ансамбля «Крылья»?

— Логика и рассудок подсказывали, что мне надо оставить свою профессию. Я не мог надеяться, что смогу сравниться с «Битлз». Но мне все же удалось убедить себя в том, что я смогу продолжать. Горечь, которая меня разъедала, перешла в азарт. Именно азарт вселил в меня уверенность идти дальше. На протяжении 10 лет я не испытывал удовольствия от исполнения своих новых песен. Я не переставал сравнивать созданный мною группу с «Битлз». И это было самым глупым. Постепенно я понял, что «Крылья» пользуются необыкновенным успехом. А вчера я услышал, как ребенок спросил у матери: «Мама, а в какой группе раньше пел Маккартни?»

— Дюна Леннона нет, убить ее надо было задолго. Вам его не хватает?

— Общество нуждается в таких людях, как он. Это был фантастический человеческий тип, умный, переполненный чувствами, заботливым, его нравился его сарказм, его чувство юмора. С ним было невозможно усложниться на достигнутом. Джон всегда толкал меня вперед, стимулировал меня. Джордж был бизнесменом, хитрым и вздумч-

Пол Маккартни с женой Лодой. Фото из журнала «Пари-матч» (Франция).

ГЕНРИ Фонда жизнь прожил достойно и интересно. Он по сей день считается в голливудском кинематографе классическим олицетворением героя честного и работящего, человека надежного и цельного. Одним словом, являл среднестатистического американца. И в жизни он стремился к тому, что проповедовали с экрана его персонажи. Хотя все было куда как сложнее, чем по сценарию. Образец самьянства на экране, в жизни, он так и не нашел. Когда-то бедный инструктор по гимнастике, потом и актер, Фонда стал владельцем 5-этажного особняка на Манхэттене, в центре Нью-Йорка, а также роскошного дома в Бель-Эр — райском уголке Калифорнии. До конца жизни он не утратил привычку браться за работу: с детства рисовал отменно — сегодня его картины в highest цене, — но с не меньшим удовольствием пополнил свою прекрасную коллекцию антиквариата. Ведь в 70-е годы, в зените славы, Фонда получал по четверть миллиона долларов лишь за то, что появлялся на нескольких мгновений в рекламном ролике. Детей своих обожал, но, когда те подросли, понимать их порой отказывался.

Генри Джеймс Фонда родился 16 мая 1905 года в семье владельца небольшой типографии. Среди своих сверстников выделялся разве что физическими способностями: был разносторонним спортсменом. После окончания школы в Омахе — учба в университете штата Миннесота. Подрабатывал то тренером, то шофером, так как платили за учебу становилось все труднее.

Случайно ему предложили подработать в театре и в 20 лет дали первую роль, сначала в труппе. Но профессиональным актером Фонда по-настоящему стали считать, когда он начал работать в театре. Тогда же он женился на актрисе, считавшей эту работу несерьезной и временной. Параллельно со сценической деятельностью вновь и вновь пытался устроиться в газету, но его не брали: нет опыта. Зрителям он нравился.

Двадцатидвулетним парнем впервые попал в Нью-Йорк. В течение одной недели залом посмотрел на Бродвее девять спектаклей; глаза загорелись. В провинцию вернулся другим человеком — повзрослела цель. Решил искать серьезный актерский коллектив. Так он оказался в Массачусетсе. Четыре года работал в местной труппе, а четыре зими проводил в Нью-Йорке. Снимал коммютичку, приучил себя жить всего за несколько центов в неделю. Случилось, и довольно часто, — провалился одной водой. Пенетриса растянула надолго. Поддерживало одно — большие надежды.

Вокруг него все были молоды и все томил жила надеждами. На одной из релативных познаний с Питги Салливан, девятилетней из кордебалета. Она грезилась актерской карьерой с шести лет и любила повторять: «К 35 годам у меня будет миллион долларов, пять детей и весь Бродвей у ног. Шел 1929 год. Пожениться они еще никак не могли — пугало нищенское, полутопическое существование. Первой повесть Питги — она получила роль на Бродвее. На Рождество 1931 года они зарегистрировались. Ему уже было 26, но перспектив, казалось, никаких. Конечно, парнивал. Зато Питги на жизнь смотрела проще: ее смелые и ловкие проваливали продюсеры. Потому, видно, и карьера пошла в гору — снимал Бродвей, потом Голливуд. Разошлись они как-то сама собой.

Генри продолжал перебиваться случайными ролями. Хотел по разным провинциальным театрам. И только в 1934-м, когда ему было уже почти тридцать, подписал первый договор с голливудской компанией, снявшись в фильме по сценарию «Фермер выбирает жену». Его заметили. И тогда началась голливудская практика: «звезда» старался эксплуатировать планы. У самых известных исполнителей были подробные контракты. Доля на не легкая, но статус «звезды» обещал. Голливуд теперь стал частью его жизни и не отступал от себя ни на день.

Помогла ему встреча с великим режиссером Джоном Фордом (1895—1973). Роль, сыгранная в его трех фильмах («Юный мистер Линкольн», 1939, «Барбары адоль Могаука», 1939, и «Гроздь гнева», 1940), вывели Генри Фонда в категорию лучших мастеров Голливуда. Особенно удачной была экранизация знаменитого романа Стейнбека. Образ Тома Джойда, обездоленного фермера, решающего бороться за справедливость, удался как нельзя лучше. Сам Стейнбек, с которым Генри до конца дней связывала дружба, был в восторге. Писатель не раз потом признавался, что ним своего героя и не представлял.

В «Гроздь гнева» Фонда играл с упоением: знал, что это роль, именно та, которую он так хотел получить. И чтобы добиться желанного, пришлось подписать со студией «20-я век» контракт на целых 7 лет. Такова была в те годы голливудская практика: «звезда» старался эксплуатировать планы. У самых известных исполнителей были подробные контракты. Доля на не легкая, но статус «звезды» обещал. Голливуд теперь стал частью его жизни и не отступал от себя ни на день.

Тем не менее Генри старался чаще бывать дома — подрастал дочь. В 1936-м Фонда женился второй раз. Френсис Брокер тоже уже была замужем за миллионером, рестила ребенка. В 1937 году у них родился дочь Джейн, через два года — сын Питер. Генри осуществлял свою заветную мечту — купил ферму, где в свободное время сам пазал на тракторе, ухаживал за фруктовым садом.

Детям здесь было раздельно. Дом на Тайгертэйл-роуд любил посещать друзья, известные в Голливуде люди — Джон Уэйл, Джинни Стюарт, Джон Форд. Они не переставали удивляться фанатизму пристрастия Генри к воспринимавшим на все чудачество. Впрочем, и сама любовь подруги часто приходила в гости, одевая под настольный коврик. На снмае широкополая шляпа, рассаживался вокруг большого стола, над которым было укреплено почерневшее телячье колесо, и при пылающих свечах, вынул и положила перед собой настольные карты, играли в карты. В такие дни и в кино ходить было не надо.

Грузил вторая мировая война... Два года Генри Фонда не было дома: в 1943-м ушел добровольцем, служил на флоте, награжден орденом звезды. Вернулся в 45-м, вновь снимался у того же Форда («Моя дорогая Клементина», 1946, «Беллеса», 1947, «Форт Алач», 1948). Зритель привык к нему, а кино уже шло не на фильм, а на Фонда.

Успех стал стабильным: слава, достаток. В пригороде Лос-Анджелеса приобрел кинотеатр, являлся обладателем акций различных крупных компаний. И кабальный контракт с «Фонса», слава богу, кончился. Тогда-то и созрело решение покинуть Голливуд, перебраться на восточное побережье. Сначала обосновался в Коннектикуте, потом переехал в Нью-Йорк. Вернулся в театр, играл на Бродвее — в том числе в популярнейшей пьесе «Мистер Робертс» (1950).

Но не все было так гладко... В том же 50-м пополнила жизнь самоубийством мать Джейн и Питера, актриса миссис Фонда. Было ей 42, долгие годы болела, содержалась в психиатрической больнице, из окна которой как-то вырвалась обручальное кольцо, узнав о связи мужа с молодой актрисой. Оставив записку: «Простите, но это самый лучший выход», — закрылась в ванной и свела счеты с жизнью.

От детей все эти подробности скрыли, сказав, что у матери на выдержало сердце. Вскоре после самоубийства жизни Генри Фонда сохранился Е. Солоеи Бланшар. И вот в 1953-м они удочерили девочку Эну, брат и сестра равно оказались надолгим. В 1957 году — новая брачная церемония. На этот раз с графиней Франчетти. Познакомилась она в Риме, где он участвовал в съемках «Войны и мира» (кто видел этот фильм режиссера Кинга Визора, вряд ли забудет его Пьера Безухов). На следующий год снялся у режиссера Сидни Ломета в «12 разгневанных мужчин».

Эти роли принесли Фонда все большее признание зрителей и критики. Сам о себе говорил: «Я — актер, и этим, пожалуй, все сказано, и я хочу быть актером... Мне удается определенный типаж — честные глаза, открытое лицо, — и вот ам уже готово сказать, что всегда хотел походить на такого человека... Боже мой, сколько трудов стоило, но главное, чтобы поверили — вы же просто играете, вам известны эти. А когда твердят о голом актерском мастерстве — значит, что-то не получилось».

Но, честно говоря, актерский неудач у Генри Фонда почти не было. И все вроде бы складывалось теперь гладко. Как и у большинства людей его круга. Даже неожиданное самоубийство первой жены, Питги Салливан, сделавшей так блестящую карьеру и сколотившей, как мечтали, миллионное состояние, не вызвало актера ни равновесия. Не успели еще осознать и дети, которые сами не спеша выжили под свет голливудских прожекторов. Особенно поразала внезапность самоубийства Джейн. Сестра пришла к мастерской к Ли Стрэнбергу, которого в Нью-Йорке справедливо называли «проповедником систем Станиславского». Занималась истого. Но все карты смывал ее успех в роли маневщицы. Нет, не в зрение, а в странная журналиста «Воск (июль 1959 г.). Закрутились башенное колесо рекламы. В первых интервью — перкомисленные ответы: замуж не хочет, но ребенка родить не прочь, деньги особенно не волнуют...

К ТОМУ времени, когда занятой своими проблемами Генри рассадился с графиней Франчетти, Джейн стали приглашать сниматься в кино. Роль была небольшая, но заметная. Вскоре обратил на нее внимание и серьезный режиссер Джордж Кьюкор (1899—1983), известный женский мастер, делавший великолепные картины с Дитуси Гарланд, Гретой Гарбо, Джоан Кроуфорд, Катрин Хепбер, Анной Маньян, Одр Хепбер (совсемому зрителю знакомы также работы режиссера, как «Звонок света», 1944, «Моя прекрасная леди», 1964, «Синяя птица», 1975). На этот раз Кьюкор собрался экранизировать неуловимую эскулапуницу ащи Меринга Уоллеса «Дождик Челмента». Внешние данные Джейн подошли,

ли, согласно снимать: она была, разве расстаться с театром, поскольку кино, по ее мнению, сулило больше свободы. Популярность актрисы ширилась, становилась, как сказали бы у нас, всенародной. И это несмотря на то, что роли были одиозными, из серии зрелищ. Ее уже сравнивали с голливудскими «кошачками» — Сандрой Ди и Марилли Монро. Роль в ковбойском бурлеске «Мэт Бэллу» (1965) упрочила эту репутацию. Коллега Ли Марвин получил за участие в этой картине знаменитого «Оскара», а она... тут же «исчезла». Мимо этого не мог пройти даже знаменитый Рене Ватман, французский режиссер, приехавший на время в Калифорнию. Они астрелились, он предложил Джейн принять участие в его проектах.

Рома Вадим Плаваников (ту длинную русскую фамилию, достоящую от родителей, он опустил) был к тому времени актером уже десятилетним фильмом. У него сложилось свое видение мира, и вел он своеобразную жизнь. В прошлом остались три брака — со знаменитейшей Брижит Бардо («Их бой создаст женщину», «Бабетта идет на войну») и очень пожатой на нее Аннет Стройбер, с потрошавшей Катрин Денев («Шербурские зонтики», «Девушки из Рошфора»), и от каждой из них у него было по ребенку. Джейн этот «послужный список» не смутил: решила отправиться во Францию сниматься у Вадима.

Генри от всего этого в восторг отнюдь не пришел. Но дети все больше уходили из-под его влияния. Причину этого Фонда-старший видел в том, что его респектабельный макдид, образ почти идеального (истая, сам он только что женился в пятый раз на Ширли Адамс, в прошлом стюардессе, бывшей на 28 лет моложе его), возбуждал у детей желание бутновать. Себя винил, но и с них ответственности не снимал.

Да, наш рассказ — о Генри и Джейн, людях с фамилией Фонда, «звездах» мирового кино. О них, понятно, написано много, и каждый в Америке знает эти имена. Основатель подлинной «рабочей династии» актеров из Голливуда Генри Фонда скончался в 1982 году. Его дочь, знаменитая Джейн Фонда, которая у нас известна не только как великолепная актриса (хотя фильмов с ее участием советские зрители пока видели до обидного мало), больше воспринимается нами как общественная деятельница — активный участник развернувшегося в 60—70-е годы движения против «грязной войны» США во Вьетнаме. Хотя Джейн перешагнула юбилейный рубеж, она сегодня находится в блестящей творческой форме.

С Вадимом Джейн по собственной инициативе собралась расстаться. Дом начал раздражать ее. «Работы» быть уже не хотелось... В новом фильме играла с чувством большой ответственности за первую серьезную роль. Нью-Йоркские критики назвали ее лучшей актрисой 1967 года. Самой же ей необходимо было разобраться в огромном количестве вопросов. Для этого хотелось побыть одной. Решила совершить путешествие в Индию.

Первое время оставалась в дороге отелая. Видя вокруг утасующую нищету, чувствовала себя провинитой, хотела помочь несчастным. Начала встречаться с простыми людьми: всея каст, посещать на дому. Потом отправилась в крошечный Сикхим в Восточном Гималае, о чем только не разговаривала с американскими кино! По официальным данным, более 10 тысяч из них искали тогда в Индии панцею от болезни западной цивилизации. Такие «исходы» пропагандировала четверка «Битва» и коллега-актриса Миа Фэрроу. И все на бессонное созерцание мира Джейн не устраивало...

Возвратилась в Лос-Анджелес. Дома вдруг поразил нищета и беспорядок американских индейцев. И происходило это не где-то далеко, а здесь, в США. «Что я могу сделать для своих соотечественников?» — задавала себе вопрос. Мучилась. Воссе страннее, казалось бы, мысли приходили в голову «секс-готению» (помните!). Годы жизни с Вадимом, как представлялось теперь, прошли словно в летаргическом сне — интеллигентном и эмоциональном. Но она понимала, что пока это только порье — не хватает знаний, пришлось буквально глотать политическую литературу, пытаясь наверстать упущенное. Жаждала активной деятельности — хотелось просто быть мясником, жертвующим от своих миллионов доходов на либеральные мероприятия, а самой оказаться в гуще жизни простых людей, понять, чего они добиваются.

Види на анализ, на предмет выяснения количества содержащихся в них наркотических веществ. У нее не раз конфисковывали и прослушивали магнитофонные записи бесед с американскими солдатами.

Генри Фонда устал осуждать дочь. Сам он всегда придерживался традиционных взглядов. По-военному ему были симпатичны политические действия либеральной толпы, но когда предпринимались эскалация военных действий США в Юго-Восточной Азии, без колебаний давал согласие послать военные базы и принять участие в атомноядерной шоу. Генри всегда был против участия сына Питера в атомарх в Вашингтон, постоянно агитируя ему, что есть более неотложные. В итоге амальчик образовался. Отец надевался, что и с Джейн рано или поздно будет так же. Впрочем, это знает, а это странном мире не ведаешь, что случится завтра. Стоило ему самому в одной из передач по телевидению прочитать отрывки из речи Абрама Линкольна, как получил поток писем, где его называли «иррационалистом» и обещали «испепелить». Фонда-старший пришел в ужас от открытой «якой» Америки...

А Джейн к подобному привыкла. И знала, как себя вести. Терпелась в других обстоятельствах: когда объявлял в том, что пользуется привилегиями, в которых другим отказано, когда попрекали богатством. Что отвечать, не знала: привыкла режим, вела аскетический образ жизни. И уже, привыкнувшись для выступления в районе, где обитали люди со средним достатком, получала отпор от тех, кто пришел на ее агитатора, а не «звезду».

Она и оставалась «звездой». И сниматься продолжала. В картине «Лютые валькирии» сыграла проститутку высшего полета — была удостоена «Оскара». Первого в актрисой семье. Критики писали: «Джейн же, что осуждает Джейн Фонда за то, что не вписывается в стандартный образ кинозвезды, не могут отказать ей в таланте».

А она продолжала оказывать поддержку молодым американцам, отказывавшимся воевать во Вьетнаме, вела разностороннюю работу, хотела, чтобы все знали о расказах ветеранов, обо всех этих ужасных вещах... Как сбрасывала пленные вьетнамцев с вертолетов, как упрямилась на них в штыковых прыжках, как убивали младенцев в пылающих от напалма деревнях...

Слушая дочь, рассказывающую о зверствах американцев во Вьетнаме, Генри упорно твердил, что его соотечественники такого делать не могут (разве они фашисты!). Представь мне реальные доказательства этого, заявляла он Джейн, и я отправлюсь в Миссиссои, чтобы выразить протест. Тогда она привела вьетнамских ветеранов в его дом, и он, выслушав их, сказал: «Я знаю, что еще могу сделать, а ведь уже стал поддерживать все мирные инициативы».

Джейн Фонда, казалось, не знала усталости. Она отправлялась во «враждебный» Вьетнам. Она беседует с пленными соотечественниками, видит результаты зарезки американских бомбардировок, выступает по Ханоскому радио. Тамого ей простили не могли: значительная часть ее зрителей и даже бывшие полководники теперь шлет тысячи писем в газету, в госдеп, в спецслужбы. В конгрессе раздаются голоса с требованием ее немедленного ареста по обвинению в государственной измене. Востину она стала «первой дамой новых левых», уступая только Анджеле Динкс. Непро «клетки» тоже слегка спали, когда во Вьетнаме отправлялись и другие активисты вьетнамского движения, когда им удалось добиться освобождения нескольких пленников американских пилотов.

В ЯНВАРЕ 1973 года Джейн наконец официально разрешилась с Вадимом. И ровно через три дня вышла замуж за 33-летнего Тома Хейдена, товарища по вьетнамским выступлениям. Отцу она также сообщила, что ждет ребенка. Конец ответственности, что его давно ничем не удивлял — в конце концов у детей своя жизнь: «И пусть все происходит как бы само собой. И надо продолжать жить и радоваться и не позволять времени подтачивать себя. Надо обязательно выжить».

Во второй половине 70-х Джейн Фонда играет в целой ряде фильмов, где проявляет себя как актриса яркого грандиозного темперамента. Одна за другой выходят на экраны картины «Джулия», «Китайский синдром», «Электрический индеец». Интересно отметить, что, хотя Джейн не простила вьетнамской эпопеи, обстановка изменилась. К этому времени Голливуд сам стал делать картины на ранее почти запрещенную вьетнамскую тему. В на ряду, конечно, ленты резкой художественной ценности. Но среди лучших была «Возвращение домой», антивоенная лента, за исполнение главной женской роли в которой Джейн в 1979 году получила своего второго «Оскара».

В начале 80-х голос Джейн звучит так же твердо: «В этой стране столько серьезных проблем, как и в мире вообще. И как мать — особенно как мать — я хочу сделать все возможное, чтобы у детей было будущее и надежда». Не боится ли она оскотить своих детей — злой вопрос репортера. «Да, я знаю, что за мной следят, что разговоры подслушивают, ФБР выставляет администрация банное сообщать обо всех моих финансовых операциях — якобы в интересах национальной безопасности. Недавно собирались позитить мужа, увезти его в Мексику и кастрировать. Нет, паранойя и не страшно, все это вещи реальные». «Кстати, это правда, что Том Хейден собирается выставить свою кандидатуру на выборах в сенат Калифорнии? Да, и она ему помогает вести избирательную кампанию».

Умения держать себя в форме — психологической и физической — ей не занимать. Она обрела огромную известность не только поприще, став горячим энтузиастом и популяризатором аэробики. В начале 80-х именно ей удалось зарезать своей неунымостью миллионы людей, раньше и не слышавших о танцевальной гимнастике. Она стала организатором и владельцем целой сети оздоровительных центров, а ее книга «Сборник упражнений Джейн Фонда» («Тренировка») долгое время не покидала список бестселлеров.

И когда она только все успевала. Как бы не недоразумелась — заплосился по углам. В 1983-м пронесся даже слух, что заработала инфаркт. Пришлось выступить по телевидению в передаче «Доброе утро, Америка» (канал Эй-би-си). «Чувствую себя прекрасно», заявила Джейн, — говорит словами Марии Тевне, слух о моей смерти явно преувеличен. Видно, что-то очень хочет, чтобы я слегла, мало ли правых фантазиков».

Послушал бы ее сейчас отец. «Вот вы, опять, — возможно, сказал бы он, — не можете удержаться». Но Генри Фонда скончался в августе 1982-го в возрасте 77 лет. К счастью, отношения всех троих Фонда еще до смерти семейного патриарха наладились. Сын первый позвонил ему и пробормотал, краснея: «Я люблю тебя, пап». И Джейн простила грубость отца, который бросил ей после выданья актрисы на первом «Оскаре»: «Надеюсь, приз получить не придется, а то еще вытаскивал на сцену одного из своих вьетнамских ветеранов поощрять в кубок статуэтку». Отец к тому времени много понал. В конце концов на протяжении своей долгой жизни он и сам не оставался в стороне от социальных битв: в 1938-м вместе с другими подписал призыв к президенту Рузвельту прекратить торговлю отношения с гитлеровской Германией. Впоследствии поддерживал тех деятелей либеральной толпы, которые в борьбе за Белый дом выдвигали лозунг прекращения войны во Вьетнаме.

Джейн всегда хотела, чтобы они снялись все втроем в одном фильме. Служащие же компаниям искали подходящий сценарий. И удалось сыграть, правда, лишь с отцом. Но какой это был фильм — «У Золотого озера»! Лента, достойная последнего года жизни Генри Фонда. Фактически он сыграл самого себя: старого человека, сплывающего и смерти, страшащегося неизбежного. И Катрин Хепбер в роли его жены, поддерживающей в нем последние силы, была так же точна и безукоризненна. Два великих актера, прожитая долгую голливудскую жизнь, они понимали друг друга без слов. И Джейн, наконец обретшая отца и понимая, что он уходит туда, откуда не возвращается, была сама собой в этой роли.

«Мы оба отдавали себе отчет, — вспоминал после съемок Генри, — что в каком-то смысле это история и наших отношений, это то боль, которую мы чувствовали как отец и дочь в реальной жизни. Джейн иногда не могла сдержаться. Была сцена, когда она пыталась установить с отцом утраченный контакт, и в итоге так, как будто не понимала, чего она хочет. И она плакала, играла и плакала. И все становится группой рыдала. И Джейн говорила мне шепотом: «Вот видишь, у всех проблемы с отцами...».

В этом месте Фонда-старший делая паузу и закончил очень кратко: «Я так люблю Джейн».

Единодушным было решение комсомольцев: Генри Фонда и Катрин Хепбер были названы лучшими актерами года (Джейн же получила «Оскара» за лучшее исполнение вспомогательной роли). Генри своего первого «Оскара» принять не горшеюственной церемонии, так же, как и поощрительном систем Станиславского. Занималась истого. Но все карты смывал ее успех в роли маневщицы. Нет, не в зрение, а в странная журналиста «Воск (июль 1959 г.). Закрутились башенное колесо рекламы. В первых интервью — перкомисленные ответы: замуж не хочет, но ребенка родить не прочь, деньги особенно не волнуют...

ФОНДА:

ОТЕЦ И ДОЧЬ

мал. Когда Джейн подала в суд на журнал «Плейбой», напечатавший ее фотографии, сделанные одним предприимчивым-топом скрытой камерой во время съемки картины Вадима «Игра», Генри только развел руками. Процесс доч, конечно, проиграла, но рекламу получила хорошую. Отец, видимо, усложнил после того, как на третьем году жизни с Вадимом Джейн вышла за него замуж. Теперь опасаться за «мораль среднего американца» вроде бы не приходится...

Джейн же не брак тогда смотрела легко, как и необходимость, от которой всегда можно отказаться. Свадебная церемония состоялась в казиноном Лас-Вегасе (штат Невада). В этом игорном оазисе посреди пустыни венчание было возможно без проволочек: пять минут — и дело в шляпу...

...Современные Штаты переживали бурное время: протесты, манифестации, марши. Проповедь Мартина Лютера Кинга собирала сотни тысяч людей. О священных, выступающих против агрессии во Вьетнаме, знал каждый. Америка бурлила, и, казалось, вот-вот выйдут на берега...

А Джейн Фонда жила во Франции, далеко от всего этого. Рома Вадим политикой не интересовался. Они мирно доводили дни свои под Парижем, в старом доме, просторном в прошлом веке. Дом и землю купила Джейн, все это напичкало ей ферму отца в Калифорнии, ее счастливые детство. Держал самь собой, восемь кошек да еще кроликов, пони, нур. Дом был всегда полон друзей. Чаще других приезжали бывшие жены Вадима, оставаясь погостить детей.

«Я принадлежала, пожалуй, и числу женщин-ребячих», — говорит Джейн, — а лучше себя чувствую, когда кто-то принимает решение за меня. А вот Вадим всегда знает, чего хочет. Джейн была абсолютно счастлива и имала ребенка. Когда ромала, ей было 30. В сентябре 1968 года на свет появилась девочка (точно как и предсказывала Бардо — в ее собственном деле рождении). По этому поводу Брижит прислала телеграмму: «Вот это действительно по-товарищески. Корнелия ребенка Джейн решила сама, но боюсь испортить фигуру. Заявила, что хотела бы иметь много детей, что завидует всем беременным женщинам. Все было так мило...»

63-летний Генри родился внуки не мог не радоваться, хотя Питер и сделал его уже дважды дедушкой. Но во Францию не собирался. Он по-прежнему много работал и уже стал принимать к тому, что то там, то здесь проходил вечер, посвященный его творчеству. В 1968 году на один из них, по его просьбе, приехал старый друг Джон Стейнбек, теперь уже юбилейный лауреат. Совсем недавно Фонда с удовольствием дала для телевидения его «Путешествие с Чарли». В том же году Стейнбек не стал: на похороны Генри читал отрывки из любимых авторов покойного — Роберта Стювенсона и Томаса Мэлорн.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ Джейн стала заниматься балетом, входила в форму. Рождение ребенка, по собственному признанию, сделало ее менее эгоистичной, она стала «больше любить людей, чувствовать, что все они тесно связаны». Принадлежала довольно много читать о Вьетнаме, беседовать с французскими радикалами, встречаться с американскими дезертирами, даме с представителями сражающегося «красного» Вьетнама, приезжавшими в Париж. Многие ей еще было не понятно, но она видела, как растет у нее интерес к активной политической жизни.

Приняла решения поехать в Америку, увидеть все своими глазами. Это было необычно. Голливудские «звезды» в дороге не велись и брильянты не астрелились из пыльных дорожек американской глубинки. Она путешествовала в легкой джинсовой и кожаной, на лице, простоволова. Причем не в личном автомобиле, а в автобусе. Сопровождала ее старая знакомая Элизабет Вейланд, член Французской компании. Элизабет была исполнением русской, исполнением итальянской. По-английски не говорила, в Америке оказалась апер-вья.

Перед самой отправкой в путь случайно оказалась на вечеринке у Майки Николс (псевдоним Микелла Игоря Пешковского), уже известного тогда режиссера, автора фильмов «Кто боится Вирджинии Вулф?», «Выпускники», «Уловка 22». Там встретила Антонию и Фреду Гарднер, работающего вместе с ним над картиной «Забриски-пойнт» (о проблеме бунта молодого поколения). Узнав о намерениях Джейн, Гарднер — активист антивоенного движения — посоветовал посетить так называемые солдатские кафе. Первое такое заведение появилось в Калифорнии осенью 1967 года. Политика сразу взяла его под наблюдение: владельцы при первом же удобном случае подвргали аресту, оштрафовывали. Ведь в кафе являлся далекий от реальности стопроцентный американский разговор. Но, вопреки «назиданию», вскоре открылись десятки новых «солдатских кафе», в том числе близ военных баз в ФРГ и Японии.

Первое общественное выступление Джейн состоялось именно перед солдатами в Форте Льюис. Она предложила говорить о войне и других социальных вопросах, представляющих интерес для всех американцев: резкая несправедливость, права трудящихся. Не прошло и получаса с начала беседы — ее арестовали. Часа четыре она держалась взаперти, с адвокатом связаться не разрешили. Она тешито требовала уважения своих гражданских прав. «Вы находитесь на территории военной базы, — цинично отвечали ей, — здесь ваш права героят силу. Но она была не из робкого десятка: растолкала на полу и сказала, что не движется с места, пока не разрешат позвонить адвокату. Это был первый в ее жизни акт гражданского неповиновения. Не дворе стоил март 70-го. В итоге Джейн выставили из ворот базы, предупредив, что при повторном нарушении армейского распорядка присудят полгода тюрьмы и крупный штраф. До конца мая подвргали аресту трижды. Так началось «личная война» против Соединенных Штатов Америки.

КОЛЕСИЛА по всей стране. Радикализм ее выступлений нарастал. Стали распродавать роскошные наряды, неадекватность — таким это казалось теперь пустым. Одевая в сантер и джинсы, ходила в пикеты, на демонстрации, морально и материально поддерживала любое «светлое дело». «Дошла до того, что установила связь с членами организации «Черные пантеры». Положение ее становилось опасным; заявляли: «Пантеры» вовсе не расисты, расисты — ты, кто из убивает — можно стоить ей жизни».

Рома Вадим здесь этот бред понимать отказывался. Они давно не жили вместе, но на развод не подавала. Если бы ушла к другому — было все ясно, а так он просто в недоумении. Дале Генри Фонда, упорно молчаливый, произнес наконец: «Вам, должно быть, сыт всем этот по горло, так же, как и я».

Джейн Джейн все это нравилось. Куда бы она ни ехала, по поводу за ней следовали — теперь она точно знала — не один репортер, но и агенты спецслужб. Она не перестала быть «звездой» и хорошей натурой для съемок, но, кроме того, превратилась в объект агентурного наблюдения. Кто только не принимал участие в операциях, где ей отводилась главная роль. — в ФБР, в ЦРУ, и таможенные службы. В аэропорту ее багали перывалями особенно усердно. Один раз забрала телефонную книжку и вернула, лишь переписав каждую страничку. В другом случае отобрали витамины и отпра-

«СТАРЫЕ БОГИ»

Вчера в залах картинной галереи на Крымской набережной открылась выставка, посвященная 125-летию выдающегося русского художника

Михаила НЕСТЕРОВА

«Теперь, когда старая Русь так ломается, стоя перед неведомым будущим, отойдя от старых богов, — может быть, особенно почтенно взглянуть на выставку картин М. В. Нестерова», — писал друг художника, философ и публицист В. В. Розанов о его выставке 1907 года. Странно злободневно звучат эти слова. Их можно повторить о выставке Нестерова, открывшейся в Третьяковской галерее на Крымской набережной. Вновь рождается Русь... И неожиданно актуальным вновь оказывается искусство Нестерова — оно отвечает на многие вопросы, поставленные современностью, удовлетворяет нашу жажду добра и любви, истины, милосердия, красоты и поэзии.

Для многих творчество Нестерова будет открытием в буквальном смысле слова, поскольку последние его выставки состоялись в 1962 году. Посвященная столетию со дня рождения художника, она была по достоинству юбилейной по широте охвата нестеровского наследия. С тех пор удалось подвести целое поколение, которое в лучших случаях видело немногие его работы в сокращенных из-за тесноты помещений экспозициях наших крупнейших музеев. Даже специалисты не имели доступа к таким капитальным произведениям Нестерова, как, например, картина «На Руси. Душа народа», поскольку она хранилась в фондах Третьяковской галереи и была намерена на вал в целях лучшей сохранности. И вот впервые за много лет можно наконец увидеть обширную коллекцию самых совершенных произведений замечательного русского художника. Фундамент выставки — собрание Третьяковской галереи. Сам Михаил Васильевич Нестеров на протяжении жизни заботился о том, чтобы здесь находились его лучшие работы, чья память Павла Михайловича Третьякова и его детича, полагаю, что судьба национального музея есть наглядно и судьба русского искусства. Великий коллекционер первым начал собирать картины Нестерова, приобрел «Пустынишки», «Видение отроку Варфоломею». Художник подарил Третьякову уже передавшему свою галерею городу Москве, «Юность» преподобного Сергия, «Труды преподобного Иова», акварель «Благословение Дмитрия Донского». Он хотел, чтобы эти картины, составляющие вместе с «Видением отроку Варфоломею» цикл, посвященный Сергию Радонежскому, находились неподалеку от Троице-Сергиевой лавры, основанной этим святым для национальной истории человека, вдохновителем борьбы против татарского ига.

Собрание Третьяковской галереи, как считал сам Нестеров, полно и разнообразно отражает его творческий путь. На выставке оно дополнено еще и работами из некоторых музеев Москвы и частных собраний, среди которых нужно отметить коллекцию дочерей художника Натальи Михайловны Нестеровой, Веры Михайловны Титовой и внучки Ирины Викторовны Шретер. Сенсационно появление на выставке икон из церкви Покрова Марфо-Мариинской обители, что на Охране. И не только потому, что эти святыни с трудностями их демотама. Неординарен сам факт экспонирования икон новейшего времени. Совсем недавно он был бы немислелым.

С церковными работами Нестерова мало кто знаком, между тем значительную часть своей долгой жизни художник посвятил созданию росписей во Владимирском соборе в Киеве, церкви в Абастумани, Марфо-Мариинской обители и в других православных храмах. Одновременно с Врубелем и Виктором Васнецовым он много сделал для обновления монументальной религиозной живописи, испытывая упадок во второй половине XIX века. Нестеров написал множество церковных образов, искренних и глубоких, ведущих от сердца, искренних и глубоко религиозных, совершенных его созданий, ставя его наряду с Врубелем, Васнецовым и другими неоромантиками, выступившим в конце XIX века, на волне религиозного, национального, художественного возрождения своего поэтического мифа о Руси, стране, где человек в природе, одухотворенный единым молитвенным созерцанием, находится в гармоническом единстве. Таковы его знаменитые работы «Пустынишки» и «Видение отроку Варфоломею».

Еще недавно религиозный характер творчества Нестерова, этот едва ли не главный нерв его, обходился молчаливым или рассматривался как досадное, но, к счастью, временное заблуждение, избавляясь от которого художнику помогла революция. Сейчас можно, не конфуясь, сказать, что искусство Нестерова вырастает на почве христианской духовной традиции, так много давшей России, — письменность, культуру и, главное, великую литературу, ставшую уникальным, исключительным явлением общечеловеческой духовной жизни благодаря энергии нравственных исканий, утверждению высоких гуманистических ценностей. В русской живописи найдется не так уж много имен, сопоставимых с именами Льва Толстого и Федора Достоевского в направлении поисков вечных духовных ценностей. Александр Иванов, Ге, Крамской, Суриков, В. Васнецов далеко следуют имя Нестерова. Выдающийся художественный критик и историк искусства Александр Бенуа считал возможным сопоставление творчества Нестерова, Сурикова и Достоевского. Размышляя о прелюбовности национальной литературы над живописью, он писал о Нестерове: «Вель являетесь же он рядом с Суриковым, единственным русским художником, чья отчасти приближенная к высоким божественным словам «Идиота» и «Карамазовых». Стоит того, чтобы быть повторенным, слова Бенуа: «Он не только поэт-реалист, не только открывает в действительности вечные начала красоты и действительности, всей природой рвется из этой действительности, своей отдаленностью от повседневного и сверхъестественного порядка, вопросам религии и жизни в божестве».

М. Нестеров. Портрет Е. С. Кравчиковой.

Оба они были творцами поэтической легенды и в этом соотносились с символизмом, стремившимся к созданию мифа как поэтического осмысления действительности.

«Народ и всякая природа меня спонсируют», — делал меня смелее в своих художественных поступках. Я в натуре, как с комсомолом», — говорил Нестеров. Невисшим источником вдохновения для него была Россия, ее пейзаж, люди, в особенности русская женщина, древняя архитектура, русский Север. «Как велико в нашем поколении было чувство Родины, как она могла нас волновать!». Эти слова Нестерова могли бы стать эпиграфом его творчества.

Особенно любил Нестеров русский пейзаж, служивший для него ключом и пониманию смысла русской жизни и русской души. Имевшая природа во многих его картинах несет поэтическое просветление, составляющее суть образа. Тонко чувствовал художник хрупкую прелесть скромной северной русской весны, таинственное очарование северных белых полей, своим прозрачным сумраком словно бы по-

М. Нестеров. «На Руси. Душа народа». 1914—1916.

М. Нестеров. Портрет художников П. и А. Кориньки. 1930.

гружающих человека в состоянии возвышеннейшей медитации. В картинах и многочисленных эскизах Нестеров сумел воплотить неповторимый облик России как ее задумчивой, покойной или, соприкасаясь с глубиной веков прошедших и будущих — физиономией». Нестеровский лиризм узнается как черта исконно национальная, идущая из глубин веков, свойственная творениям Рублева и Дионисия, хрупким колокольным старым московским церквям, пейзажам Сарасова и Левитана, многим произведениям русской музыки, поэзии, литературы.

Нестеров — поэт русской церковной архитектуры, неизменно присутствующий в его пейзажах и сообщающий им национальную окраску. Художник открыл красоту старого русского зодчества, одним из первых проникнув высоко художественным смыслом скромных русских церквушек, икон. Памятник прошлому — Кирилло-Белозерский монастырь, Александровская слобода, Троице-Сергиева лавра — та же, как церковные богослужения, он воспринимал в их связи с историей, ценя за возможность с их помощью проникнуть в прошлое и ощутить, какими были наши предки.

Люди, населяющие нестеровскую Русь, — мудрецы и юродивые, поэты, странники, влюбленные. И все они погружены в напряженные поиски смысла бытия. Отнюдь не всегда это приносит им душевный покой и счастье. Многие из них находятся в состоянии мучительного духовного бора. Художник создает свой женский тип. Нестеровская женщина — крошечка, чистая, выделенная сложной внутренней жизнью. И здесь идеал художника близок к христианскому. Всем героям Нестерова свойственно, прибегая к его выражению, «преобладание пламенной духовной жизни над телом».

Тема «пламенной духовной» жизни остается ведущей и в послереволюционном искусстве Нестерова, но находит воплощение главным образом в портретах творческой интеллигенции — ученых, философов, художников. К портретам он обращался и ранее, писал Льва Толстого с целью ввести его в свою картину «На Руси. Душа народа» в качестве одного из «взмужавших бога народа». Создавая портреты отдала разных людей с той же прикладной задачей. Созданные в середине 1930-х годов портреты его жены Екатерины Петровны Нестеровой и старшей дочери Ольги обрели в нашем искусстве значение русского женского идеала соединения красоты, грани с нашестом и глубокой духовной жизни.

Незадолго до революции и в советский период Нестеров создает обширный цикл портретов людей, духовно близких ему. В их авторской оценке ошутим тот высочайший критерий, который издавна являлся свойством русского искусства. В их образно-пластических свойствах в полной мере проявляются энергия, острый ум, страстное жизнелюбие, непреклонная воля, яркий темперамент, словом, все те слагаемые личности Нестерова, которые звучали под сурдинку в его ранних работах, созерцательных и меланхолических по настроению, тающих по колориту. В них находят развитие такие стороны нестеровского таланта, как острота экспрессии, приближающая к портретам с гротеском (портрет хирурга Юдина).

Во имя выявления сокровенной сущности образа художник лаконизирует язык живописи, прибегая к экспрессивной отточенности силуэта, жеста, словно концентрирующего смысл немногих, тщательно отобранных деталей. Художник использует свою привычную, «нестеровскую», высветленную палитру, но в его колорите появляются и новые черты, например, он проявляет интерес к декоративной простоте красок (портрет Цусева). Многие из портретов этого периода строятся как своеобразный дует двух контрастных характеров, раскрывающихся в обихде для них действиях или любовании произведением искусства. Иногда это дует мастера и его творения, как в портрете скульптора В. Мухомова. Лучшие портреты выходят за рамки характеристики только данной модели, они содержат обобщающий смысл, воспевают духовную красоту творчества и творца или внутренний драматизм твор-

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

Я ВДОВА академичка жила, волнуете Сталинской премии, заслуженного деятеля искусства орденского Михаила Васильевича Нестерова. Недавно я получила предложение продать в Третьяковскую галерею большую картину моего мужа «На Руси». Но никто не обещает мне при этом, что она будет теперь же выставлена в галерею. Таким образом, мечта моего мужа, чтобы картина увидела свет, остается неуспешной. Разрешите мне рассказать историю этой картины.

В 1901—1902 годах Нестеров написал картину «Святая Русь», в которой желал изобразить «трудолюбивых» и «крестьянскую Русь, мучимую защитой у Христа. Картина эта была в 1907 году выставлена на персональной выставке М. В. Нестерова в Петербурге и Москве, была приобретена Академией художеств, получила золотую медаль на Международной выставке в Мюнхене в 1909 году и находится в настоящее время в Русском музее. Впоследствии, неудовлетворенный своей картиной, Михаил Васильевич написал новую большую картину (2,4x4,8) «На Руси». Картина писалась во время войны 1914—1916 годов. На картине, по замыслу художника, представляется Русь в будущем, в предположении названий (картин) и пытавшаяся в своей истории найти эту правду в христианской вере.

На картине, кроме странников и Богомольцев, написанных на предыдущей картине, изображены типичные представители современного (1915—1916 гг.) русского города, деревни русской провинции, борющейся тогда с немцами (солдат, ослепший от ядовитых газов, сестра милосердия, военный врач), русская интеллигенция (в их числе — Достоевский и Лев Толстой). Наряду с этими представителями России конца XIX — начала XX века на картине изображены исторические представители церкви (священник, патриарх), представляющие государственную власть, какою она исторически сложилась на Руси XVI—XVII веков — царь, представители земской власти, какою Русь овладела от завоевателей с Востока и Запада (воевода с воинством).

«Большая картина движется, народ все приходит, толпа растет и движется. Есть жизнь, действие, основная мысль кажется понятием (вангелским) текст «Блаженны алчущие и жаждущие правды».

11 августа Михаил Васильевич писал: «Сейчас картина переработана и радуется меня — такая большая, русская, волнующая. Все еще не могу остановиться на названии — 1. Христиане, 2. Варушники, 3. На Руси. 4. Алчущие правды в конце 5. Душа народа (или на-

О картине «На Руси»

В образах «патриарха и воеводы» — это Михаил Васильевич всегда подчеркивал — он не хотел изобразить определенных исторических личностей: «царя», как и «патриарха» на картине — не исторический портрет, а обобщенная историческая фигура XVI—XVII веков.

Работая над своим полотном, Михаил Васильевич писал художнику А. А. Турбинку (16.X.1914): «Народу много, народ алчущий, и получаю и получаю, все заняты своим делом — работой. Все «верит» от души и искренне, каждый по мере своего разумения. И никого не обманешь, что-то плохо верит, верит все, как умеет. А все же надо помнить, всем и каждому, что «не войдет в царство небесное, пока не будет, как дети».

В этих словах выражалась для художника внутренняя мысль его картин в этом иррациональном художник нашел как бы эпиграф для картины.

Многолика, исторически сложившаяся русская толпа, ищущая правды, идет трудным путем. Она идет не в крестьянском ходе, у нее нет ведущего. Фигура Христа, занимающая видное место на картине «Святая Русь», на новой картине отсутствует. Далеко вперед оттолкнувшись, представляется маленький мальчик. Его-то ищет в яду художник, вспоминая изречение: «если не будет, как дети».

Осенью 1915 года Михаил Васильевич писал о своей картине: «Работаю в огромном наслаждении. Сегодня подошел к пейзажу — осеннему, пришлому, люблю в его фоне как-то лучше, свежее чувствую и смысл русской жизни, и «русскую душу». В левой части картины взята верующая Русь с далеких времен, от князей и царей московских, и подвигаясь вперед, заканчивается верующими людьми наших дней. «Процесс христианства на Руси длительный, болезненный, сложный».

Художник, уясняя идею картины, подчеркивает: кто ни изображен на ней, царь или Лев Толстой, патриарх или разан-

родная». Ну, да это не суть важно, — была бы картина написана, названные умные люди придумают, им в охоту будет. Из этих названий больше всего художника удовлетворяли «На Руси» и «Душа народа». Но когда картина была окончена (декабрь 1916 г.) и показана друзьям, Михаил Васильевич писал: «Каждый встал свое понимание, давая ей свое наименование. Я же знал, что дело не в названии, что сама картина должна будет ответить на множество предельных ей вопросов, и если мне удалось вложить в картину действительную силу мысли, чувства, художественного изложения, словом, если моя картина есть истинное произведение искусства, то она сделает свое дело и будет жить без названия. Если же нет, то никакие тексты — вангелские, библийские, из святых отцов церкви не спасут ее».

В своей картине «На Руси» Нестеров — исторический живописец в новом, обобщенном смысле слова. Он не изображает обобщенного исторического события, как Суриков, он обобщает художественно-культурный процесс, пережитый русским народом.

Приведенные здесь свидетельства самого художника лучше всего объясняют замысел и идею его картины. Лишь русский живописец, он создал этот русский пейзаж, что же придет к Христу (отсутствующему на картине) — патриарху инок верующий — баб! солдат, ослепший немцами газам православный Лев Толстой — художник неизменно отвечал: «Ага знаю».

Картину «На Руси» Михаил Васильевич считал лучшим своим произведением, завершившим его творческий путь (до 1917 года).

Е. НЕСТЕРОВА.
Москва, 1943 г.

Статья получена из семьи М. В. Нестерова, печатается с сокращениями.

СОВРЕМЕННОКИ

Совет мастера

Познакомившись с этюдами Нестерова, мы затронули еще одну тему — о его отношении к искусству. Мы писали о Зое. Продолжая работу над эскизами, мы во время работы на последних этюдах Васильевича привнесла ему их показать. Слова рассказывала о намерении написать картину о молодой партизанке — героине Зое Космодемьянской, им поделилась с Нестеровым впечатлением от нашей поездки в село Петровское, на место казни Зои. Михаил Васильевич с интересом отнесся к задуманной картине. Он видел, что значительная, в обобщенном отдалении от нашего намерения показать на фоне русской деревенской природы ослепших финских солдатиков у нас, лица и противопоставить им обаяние молодой советской героини.

Видя глядя на первый крошечный набросанный эскиз — набросок нашей комсомолки, Нестеров главным образом был обеспокоен тем, справился ли мы с образом Зои.

— Если почувствуете, что она не получается, лучше покажите ее спину.

Он внимательно рассматривал три наших эскиза мелком. В общем на всех трех траекториях на импозиции близна, единичные линии будут вырисовываться отдельно. Тут в Зое хороша, и молодость. Михаил Васильевич одобрил все три эскиза, но ему казалось, что лучше всего покажет несоборную — с него он и поспособвал строить большую картину.

— От всего вам и надо идти, прямо на холст и переносите силуэт композиции. А потом группы будут вырисовываться отдельно. Тут в Зое хороша, и молодость, и в других — она распределена.

Пейзаж художнику понравился. Он обобщил, что вырвана из жизни, он посчитал очень удачным и вступ о натуре — «Сараф с мальчишкой».

— Отличный, фигурирует верно, стоит, их надо вбить в картину. Нестеров не советовал строить картину на вырванном из жизни. По его мнению, трагические положения нельзя пока выдать с помощью упрощенными средствами».

— Силой искусства владеет, чувствуете на зрителя!

КУКРЫНИКСЫ.
Из книги «Троим».

А. ГУСАРОВА,
заведующая отделом живописи XIX и XX веков Государственной Третьяковской галереи.

ОТЕЧЕСТВО

САМИ факты их появления на свет загадочно организованы во времени. Анна Ахматова родилась в 1898-м, Борис Пастернак — в девятнадцатом, в 1911-м — Осип Мандельштам, еще через год родился Марина Цветаева.

Для нас четырехзначная эта — Как бы четыре века света, Четыре времена в году. Их правоту наш век отмечен. Здесь кроется, как говорится, нечем Вам, нагоняющие страх.

Ты знаешь, я томлюсь в неволе, О смерти господя молю. Но все мне памятна до боли Тверская студная земля.

На фотографии несколько ребятишек. Кажется, вилтером, сцепившись руками, встали они круг того самого «...единственного в этом парне дуба», что и поныне величавым стражем хранит заповедную землю Слепнева.

Итак, для «дешифровки» патриотам тверской земли — удивительной и столь щедрой на приют талантам — русской культурой было предложено очередное послание: «Слепнево. Его великое значение в моей жизни» — это из плана неаполитанской мемуарной книжки «Моя полвека».

Там так моя осталась и тоскует, Все в той же синей комнате живет... Еще несколько слов о борновской школе и ее антураже. И их же сельскому Совету относятся находящаяся в 4 километрах к северу-востоку деревня Борново.

Перед весной бываю дни такие: Под плотным светом отбывает луг, Шумит, деревья весело-сузы, И теплый автор нежизни и уругу. И легкости своей джентльс тело, И дома своего не узнаешь.

Итак, для «дешифровки» патриотам тверской земли — удивительной и столь щедрой на приют талантам — русской культурой было предложено очередное послание: «Слепнево. Его великое значение в моей жизни» — это из плана неаполитанской мемуарной книжки «Моя полвека».

С официальной признанием «великого значения», видим, не ограничились. Но, как поведло, это не очень бесполом тех, чья совесть и профессиональные интересы прикрепили и судьбам Ахматовой и Гумилева.

сама А. Ахматова однозначно «вписала в святцы» Бежеевской уезди: «Слепнево для меня, как арка в архитектуре... Сначала маленькая, потом все больше и больше и, наконец, — полная свобода (это если выйдешь)».

чем, связи с этим уголом земли продолжалась аж до 1925 года — сын Лев Гумилев после революции воспитывался у бабушки в бежеевском доме, что в срочном порядке сейчас поддается на улице Чудова под номером 68/14.

Там белые церкви и звонки, святилищный лед, Там много сына цветут васильковые очи. Над городом древним алмазные русские ночи.

Секретарь горкома Нина Викторовна с юмором напоминает, как приехавшие на чужбину поэты были счастливы, обнаружив в Слепневе... слепней. А в другой день и того хлеще: вышли вечером из своей гостиницы в центре города, а перед ними бесхозный конь бежал.

столь продолжительных и основательных общений с трепетной среднеурусской природой, крестьянством, проглатывая и уважительно описываям в несомнительных строках. Удивительный парк и неповторимый дуб, душевное рождество и эмоциональное отчуждение, покой и тревога — уюта не было, были познание неведомого, приобщение и нему, согласие с ним и протест, опять куда-то влекущий. Стало же это той самой амальгамой, что помогла мужественно прожить потом какие-то уж сов-

ПЕРЕД ВЕСНОЙ

сем немисляемые испытания, сохранить и спасти себя в невзгодах и унижениях. Бежеевское захолустье воспринималось забвением. Вот и насчет Гумилева сомневаются: принципиальный отказ участвовать в контрольно-полюсационном заговоре означает ли участие в нем?

...Ступеньки на второй этаж слепневской избы все стирались и стирались. В насагах Калининского автовокзала все чаще интересом билетам до Бежецка, сопротивлявшегося беспытливости.

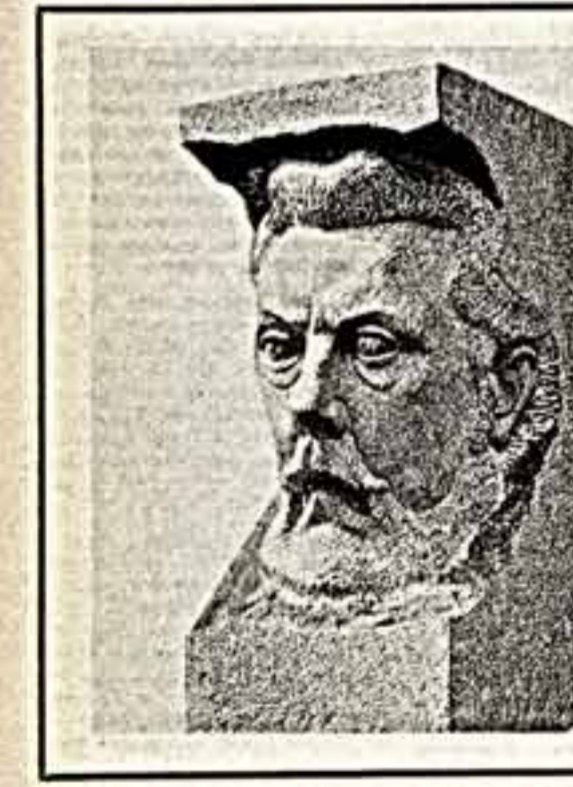
Впрочем, вспоминали иной раз весьма своеобразно. Две центральные газеты (увы, одна из них «Советская культура»), воспользовавшись неточной тасовской информацией, «отреставрировали» слепневскую избу и «открыли» в ней музей аж в июле 1988 года.

здесь на первом этаже сельской библиотеке колхоза имени Кирова, второй же отдали под ее филиал, то есть... музей. Народный. Единудуша при таком скромном решении, конечно, не было. Юрий Бошняк, директор областного музея, отказался принять Грядицы под свою опеку по причине сомнений в том, что будет новый филиал популярным (130 км от Калинин — расстояние).

Областному музею все же поручили приобрести мебель и оформить в Грядицах экспозицию (этакий благотворительный акт), но прежде местный кооператив осуществил капитальный ремонт, что, прямо скажем, тревожит, ибо ни о каком научном обеспечении восстановления памятника истории и культуры опять речи нет.

Итого: «Официальный» музей в Бежецке, можно сказать, не принято. Пусть «прогнозируют» посетители. Важно было начать. Мы начали. И будем продолжать — вопросы возрождения культуры периферийных русских городов нас очень и очень заботят. Так что случая, как говорится, не упустим.

В каком же содержании? Когда заходит речь о Николае Гумилеве, догадаться, поучительно вспомнить случаи, о которых рассказана Анастасия Найман. В какой-то пушинской юбилей «Литературка» высказала предложение, что, судя по отсылке к Давиду, вероятно, стрелы в колытуге. «Кто написал?» — в ярости рванула Ахматова. «Написал, Гессен».

Театр обратился к рукописи

ФЕСТИВАЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. П. МУСОРСКОГО

С тех самых пор, как были обнародованы первые сочинения Модеста Петровича Мусоргского, интерес к его музыке не прекращался. 5 марта в Ленинграде, в Академическом театре оперы и балета имени Кирова, открывался фестиваль, посвященный 150-летию М. П. Мусоргского.

бы он по всему миру! Представьте праздник Верди в «Ла Скала»! Согласим, и представить невозможно. А мы — люди скромные. Мы в день юбилея Мусоргского покажем по телевидению торжественное заседание и концерт минут на сорок! На просторах огромной державы пройдут десяток концертов да несколько театров дадут «Бориса Годунова».

Шабалля. Арка Мусоргского находится в Ленинграде, в рукописях сохранилось много стрелниц «Саламба» в оркестровой оркестровке. Странным камнем на первом взгляде обращение театра к рукописи. Но сегодня нас уже измучают другие — почему мы не сделали этого раньше! Наше наследие пылится в архивах! Неужели так и будем ждать открывателей со стороны!

ГАСТРОЛИ

Едут в Лондон «Лицеден»

Приглашение выступить на международном фестивале комедии в Лондоне приняли артисты ленинградского клоуналимпиада «Лицеден». Они пойдут на сцену в костюмах «Кавестрофов». Но первую остановку мастера пантомимы сделают в Женеве.

Труппа под руководством Вячеслава Полупина познанию зрителей Италии и Великобритании так же, как и в шоу-программе «Асис-ревио» — искромкетным действием, построением на импровизации. Минувший год значительно расширил число зарубежных партнеров талантливого коллектива, представившего ранее нашу страну на интернациональных смотрах в Венгрии и Франции. Грядущим летом «Лицеден» готовится сам выступить организаторами международного праздника уличных театров «Керван мира-89».

ВЫСТАВКИ

Авангард на холстах

Первая выставка одесского авангардистского искусства открылась в городском историко-краеведческом музее, собрав произведения разных стилистических направлений — от экспрессионизма, постмодернизма и космического реализма до по-арт.

КОНЦЕРТЫ

Играет «Интероркестр-89»

«Интероркестр-89» — не студийский аудио-проект, а концертная сессия успешного выдвинутого ответственного членами студента оркестровых факультетов шести музыкальных вузов страны. В Ашхабаде завершились первые гастроли молодежного симфонического оркестра, объединившего перспективную творческую молодежь республик Средней Азии и Казахстана.

КУРЬЕР ДЕВЯТИ МУЗ

Представляет Первый номер журнала «Вестник театра» В феврале подписчики получат первый номер журнала «Вестник театра», выпускаемого Союзом театральных деятелей Латвийской ССР. Это пока единственное в стране республиканское специализированное издание, которое в своих страницах будет отражать проблемы театрального искусства в Латвии и за ее пределами.

ХРОНИКА

В будущем году решением ЮНЕСКО будет торжественно отмечаться 500-летие великого белорусского гуманиста, ученого-первопечатника Франциска Скорины. К 1 сентября в Минске пройдет юбилейный конкурс на лучший эскиз проекта памятника Ф. Скорины, который установят в столице Белоруссии. Учредителем конкурса — Министерство культуры БССР, Минский горисполком, Союз художников и архитекторов республикан.

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Первый номер журнала «Вестник театра»

Необычный дар приняло Министерство культуры Башкирии — дом, где более полувека жил и творил народный художник автономной республики Александр Тюлькин. Его ягода и передала дом для создания в нем музея живописца. С именем Тюлькина связаны все истории художественной жизни Башкирии, многие его произведения хранятся в Третьяковской галерее и Русском музее.

В Набережных Челнах открылся музыкальный театр. До этого он работал почти год, не имея собственного помещения, однако показал около 150 спектаклей в школах, пионерских лагерях, детских садах. И вот — новость. Местные власти выделили 300 тысяч рублей на реставрацию школьного здания, куда после ее окончания и переедет коллектив. Программа театра — в его названии: Дом детей и птиц.

КУРЬЕР

Улыбается

Подборку подготовили корреспонденты «СК» и ТАСС: Т. Абакумова, Э. Говорушко, В. Дуду, В. Левкин, В. Лопаткин, Ю. Соляники, Е. Шеваржин.

С высокопрофессиональными экскурсоводами, готовыми ответить на все ваши вопросы, вы побываете на Красной площади, Ленинских горах, на Ваганьковском кладбище (в светлое время суток), на котором похоронены русские поэты Сергей Есенин и Владимир Высоцкий, увидите знаменитые живописные набережные Москвы-реки, проедете по современным проспектам и площадям, познакомитесь с архитектурой старой Москвы.

КООПЕРАТИВ ЭКСПРЕСС АВТО

— в удобное для вас время,
— в удобном для вас месте,
— с обязательной и своевременной доставкой к месту, откуда началось путешествие,
— на комфортабельном автобусе «Икар»

КРУГЛОСУТОЧНО ОРГАНИЗУЕТ ОБЗОРНЫЕ ЭКСКУРСИИ ПО СТОЛИЦЕ НАШЕЙ РОДИНЫ МОСКВЕ

Вас ждут в аэропорту:
ВНУКОВО,
ДОМОДЕДОВО
На железнодорожных вокзалах:
КАЗАНСКОМ,
ЯРОСЛАВСКОМ,
КИЕВСКОМ,
КУРСКОМ,
а также у ГЛАВНОГО ВХОДА ВДНХ.
Продолжительность экскурсии от 1,5 до 3 часов.

Если вы впервые приехали в Москву, если до отлета вашего самолета или отправления поезда еще есть 3—4 часа, если вы хотите получить яркое впечатление от столицы, **ВАМ ПОМОЖЕТ «ЭКСПРЕСС-АВТО»!**

Телефон для справок:
930-37-27

ВНИМАНИЮ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, РАБОТАЮЩИХ ВО ВСЕХ ЖАНРАХ ЛЕГКОЙ МУЗЫКИ, КИНООБЪЕДИНЕНИЙ, ТЕАТРОВ, МОЛОДЕЖНЫХ ЦЕНТРОВ, ФИЛАРМОНИИ, РЕСПУБЛИКАНСКИХ КОМИТЕТОВ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИО

В Москве начала работать студия звукозаписи и тиражирования компакт-кассет «ГАЛА»

ГАЛА — это профессиональное оборудование звукозаписи, соответствующее лучшим мировым стандартам.

ГАЛА — это новейшая сэмплерная техника, позволяющая иметь в ваших руках практически все звуки оркестров — от симфонических до биг-бэндов и народных инструментов.

ГАЛА — это цифровая звукозапись и компьютерная технология, позволяющая максимально передать все оттенки современной музыки.

ГАЛА — это штат высокопрофессиональных специалистов звукозаписи, аранжировки, композиции.

ГАЛА — это организация, которая не только запишет вашу музыку в соответствии с мировыми стандартами, но и представит ваше творчество на всесоюзном и международном рынке, поможет вам в организации гастролей, создании аудиоклипов, рекламных фонограмм.

ГАЛА — это студия, имеющая специалистов в написании и записи музыки для художественных и научно-популярных фильмов, театральных спектаклей, радиопостановок.

ГАЛА — это студия, работающая как для государственных организаций, так и для частных лиц, групп, театров-студий.

Художественный руководитель студии — композитор М. Дунаевский.

Предварительная запись и справки по телефону: 267-60-07 или по адресу: Москва, ул. Новорязанская, 26.

Студия ГАЛА.

КУЛЬТУРНАЯ АССОЦИАЦИЯ

ЦЕНТРА НАУЧНО-ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОБЛЕМ

сообщает о создании профессионального оркестра камерной и симфонической музыки.

Для участия в конкурсном прослушивании приглашаются музыканты в струнную группу (I—II скрипки, альты, виолончели, контрабасы), духовую группу (флейты, гобой, кларнет, фаготы, валторны, трубы), исполнитель на ударных инструментах.

В конкурсе могут принять участие постолюбно проживающие в г. Москве.

Справки по тел. 437-37-60 (с 13 до 14 часов).

ОБЪЯВЛЕННЫЙ КОНКУРС В ТЕАТРЕ

«Балет Мариса Лиепы»

состоится в Москве 15 марта.

Просьба о приезде сообщить заранее.

Справки по тел. 242-45-85 с 9 до 15 час.

Всесоюзное рекламно-информационное бюро «СОЮЗРЕКЛАМКУЛЬТУРА»

выполнит для музея, театра, художественного коллектива заказ по изготовлению каталогов и буклетов, путеводителей и постеров, плакатов, календарей и пригласительных билетов.

Видеофильмы, снятые специалистами бюро на профессиональном оборудовании, предоставят возможность познакомиться с вашими коллективами или музейной коллекцией не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

Мы можем изготовить фотомонтажи, формы и содержание которых позволят раскрыть своеобразные экспозиции музея, полное представление характера вашего творчества, а также предложить сувениры, значки, швейки, вымпелы.

Выбор нужной для вашего музея, театра, художественного коллектива вид рекламной продукции помогут опытные редакторы.

Получить интересующую информацию вы всегда сможете по телефону 251-57-40.

Адрес: 125047, Москва, 1-я Брестская ул., 62.

708 — Фонд социальных изобретений СССР

Сотни, тысячи писем, денежных переводов, приходящих ежедневно в адрес Фонда социальных изобретений СССР с пометкой: «Программа «ДОЛГ». И не в том дело, что знаменитый Илья Глазунов передал программе 300.000 рублей, а четвероклассник 14-й средней школы Комсомольска-на-Амуре — 10, а в том, что каждый рубль, каждая копейка — от сердца, от души наших людей — на святое дело.

Чуть более года прошло с того дня, как было опубликовано предложение римского рабочего Александра Старикова о строительстве Центра социальной и физической реабилитации для воинов-интернационалистов, получивших ранения и увечья в Афганистане. Идея А. Старикова, дополненная читателями, стала общенациональной программой Фонда социальных изобретений СССР и получила название «Долг».

Афганскую землю покинул последний советский солдат. Война окончена. Проблема осталась. Наша с вами проблема — общая. И не в призывах суть, и не в красивых словах нужда — в делах. Их идут от нас сыновья страны.

НА СЧЕТ «ДОЛГА»

Счет программы «ДОЛГ» — 708702

На счете программы «ДОЛГ» 6.586.837 руб. 28 коп.

СОЗДАЕМ БАНК ИДЕЙ

НА ПРАВЛЕНИИ ФОНДА СОЦИАЛЬНЫХ ИЗОБРЕТЕНИЙ СССР СОЗДАНА ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — ВСЕСОЮЗНЫЙ БАНК ИДЕЙ — С ЦЕЛЬЮ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ, НАУЧНЫХ, ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ДРУГИХ ИДЕЙ И ПРОЕКТОВ.

ЧЛЕНОМ БАНКА ИДЕЙ МОЖЕТ СТАТЬ ЛЮБАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ЗАИНТЕРЕСОВАННАЯ В ИССЛЕДОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ.

ВСЕСОЮЗНЫЙ БАНК ИДЕЙ:

- создает и ведет компьютерные банки социальных, культурных, научных, экологических, медицинских и др. идей и проектов изобретателей и социальных новаторов страны;
- издает информационные журналы идей и проектов для общественного обсуждения, оценки актуальности и значимости их для народного хозяйства;

Информационный журнал идей и проектов имеет открытую талон, в котором читатели, а не узкая экспертная группа, определяют приоритет важности каждой опубликованной в журнале идеи.

Журналы идей будут выпускаться ежеквартально. Система распространения журналов ориентирована в первую очередь на запросы общества. Для приобретения журнала достаточно выслать почтовым переводом 10 рублей на счет Фонда социальных изобретений СССР № 708401 Жилсоцбанка СССР с пометкой «Банк идей». В почтовом переводе указывается точный обратный адрес, по которому будет выслан очередной номер Информационного журнала идей.

Всесоюзный банк идей принимает любые предложения, какими бы фантастическими они ни были. Ждем ваших идей! Наш адрес: 125865, Москва, ул. Правды, 24, Фонд социальных изобретений СССР — Банк идей. Тел. 257-27-76. Председатель Банка идей — Агапитов Сергей Николаевич.

«Перспектива»:

быстро, качественно, недорого

Представьте, что несколько лет назад ваше предприятие решило бы отпечатать рекламные плакаты, афиши, буклеты, ярлыки, этикетки. Даже трудно сказать, сколько времени и сил ушло бы, пока заказ был выполнен.

Сегодня, чтобы отпечатать красочный плакат, вам потребуется не больше месяца. Такой срок назвали в полиграфическом центре кооператива «Перспектива».

Кооператив заключил договор с Московской фабрикой офсетной печати Виагторгиздата. В штате полиграфического центра — опытные специалисты. Заказы поступают из разных городов страны.

Если вы решите заказать афиши, плакаты, календари, буклеты, ярлыки, этикетки, обращайтесь по адресу: 121353, Москва, ул. Белосельская, 8, 1/2. Телефон 447-33-64.

ХАРЬКОВСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

объявляет конкурс

на замещение вакантных должностей артистов и солистов мужского состава балета.

Предоставляется жилье.

Принимать документы в течение месяца со дня публикации объявления по адресу: Харьков, ул. Карла Маркса, 32.

Справки по указанному адресу и телефонам: 23-50-61; 23-55-30.

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР

ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. С. АЙНИ

приглашает на работу музыкантов-исполнителей симфонического оркестра по специальностям: валторна, арфа.

Справки по тел.: 27-47-09, 27-48-09.

Адрес театра: 734025, Душанбе, пр. Ленина, 28.

Новый вид информационного обслуживания специалистов

По мере выхода в свет планов центральных и республиканских издательств СССР на 1990 год кооператив «Диплом» готов оперативно высылать вам списки объявленных в них книг на русском языке по интересующему вас тематическому разделу. Вы получите и рекомендации по размещению предварительных заказов на литературу (в том числе в других городах).

Вы не пропустите ни одной нужной вам книги, где бы она ни издавалась!

Разд. 1 — МЕДИЦИНА, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ (цена 9 р. 50 к.)
Разд. 2 — БИОЛОГИЯ (7 р. 50 к.)
Разд. 3 — СОЦИОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ (4 р.)
Разд. 4 — «КЛАССИЧЕСКАЯ» МАТЕМАТИКА (5 р.)
Разд. 5 — ПРИКЛ. И ВЫЧИСЛ. МАТЕМАТИКА, КИБЕРНЕТИКА, СЕМИОТИКА (8 р.)
Разд. 6 — ВЫЧИСЛ. МАШИНЫ, СИСТЕМЫ, СЕТИ, ПРОГРАММИРОВАНИЕ, ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АСУ (9 р.)
Разд. 7 — МЕХАНИКА (4 р.)
Разд. 8 — ФИЗИКА (8 р. 50 к.)
Разд. 9 — АСТРОНОМИЯ (3 р. 50 к.)

Для оформления заявки на обслуживание нужно (по каждому разделу отдельно) в 2-недельный срок со дня публикации объявления:

1. Выслать (119048, Москва, а/я 558, кооператив «Диплом», «Книга-90») письмо с 4 заполненными для ответа конвертами и почтовой карточкой. На карточку вписать свой адрес, ф. и. о.; на обороте — номер и наименование раздела, отметку «СК».
2. Выслать деньги почтовым переводом по адресу: 119146, Москва, Комсомольский пр., 35, Ленинское отделение Жилсоцбанка, р/с 2461258, кооператив «Диплом», с письменным сообщением: «Книга-90», номер раздела.

Цены установлены из расчета 1—3 коп. за информацию об одной книге.

ПОЛОСА ПОДГОТОВЛЕНА РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ АГЕНТСТВА СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

Тел. для справок **417-23-15**

понедельник, среда, пятница с 10 до 18 час.